

Свидетельство о регистрации средств массовой информации
ПИ № ФС77-59046
от 18 августа 2014 г.

Эл. № ФС77-623919
от 3 июля 2015 г.

Альманах «Крым» **№ 28**

Учредитель: Фонд поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений

Входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ от 25.12.2021 (№ 147).

ISSN 2658-7793

6 выпусков в год.

Сайт: <http://etnosocium.ru/almanakh-krym>

Языки: русский, английский.

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka.

Москва 2021

Цели и тематика

Создавая наш альманах, мы объединяем усилия, мысли, чувства тех, кто воспринимает Крым не только с точки зрения опыта прошлых поколений, но и как место, где предстоит еще много и много работать, трудиться, сотрудничать людям разных культур, разных этноконфессиональных ориентиров, людям разных поколений, размышляющих об экономических и политических судьбах полуострова.

Альманах «Крым» является международным журналом как по составу редакционной коллегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Журнал предназначен для публикаций научных статей являющимися результатом фундаментальных и прикладных научных исследований российских и зарубежных ученых в области экономических наук, обзорных научных материалов, научных сообщений, тематических библиографических обзоров. В журнале могут быть опубликованы материалы, научная ценность которых и пригодность для публикации оценена редакционным советом журнала.

В состав редакционного совета входят специалисты внесшие значительный вклад в развитие экономической науки. Все участники редакционного совета имеют ученые степени.

Все научные статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят двойное слепое рецензирование.

Редакционный совет журнала приглашает к сотрудничеству специалистов специальностей:

- Экономика. Экономические науки;
- Политика. Политические науки;
- Комплексное изучение отдельных стран и регионов.

для подготовки специальных тематических выпусков.

Электронный адрес: izdanie-k@list.ru.

Правила оформления статей, архив и дополнительная информация размещены на сайте: <http://etnosocium.ru/almanakh-krym>.

Оригинал-макет подготовлен Фондом поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений.

105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Тел.: +7 (495) 708-3000

Зам. главного редактора **Чапкин С.В.**

Корректор **Белоусова Е.А.**

Верстка и дизайн **Брик Т.А.**

Бумага офсетная №1.

Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16.

Тираж 1000 экз. Усл. п.л. 7,375

Certificate of registration of mass media

ПИ № ФС77-59046

Founded in August 18, 2014

Эл. № ФС77-62319

Founded in July 3, 2015

Аlmanac «CRIMEA»

№ 28

Founder: The fund for the support of inter-ethnic culture and public and international relations

The journal is included in the list of HAC. 12/25/2021 (№ 147).

ISSN 2658-7793

6 issues per year

Site: <http://etnosocium.ru/almanakh-krym>

Languages: Russian, English.

The journal's materials are placed on Russian Scientific Electronic Library, Electronic Journals Library (Cyberleninka).

Moscow 2021

Aims and Scope

Creating our almanac, we wanted to unite the efforts, thoughts, feelings of those who perceive the Crimea not only from the point of view of historical experience of past generations, but also as a place where there is still a lot and a lot to work, to work for people of different cultures, different ethno-confessional orientations, people of different generations, reflecting on the economic and political fate of the peninsula.

Almanac "CRIMEA" is international both in terms of the editorial structure and expert board and authors and subjects of publications.

The journal is intended to publish results of the fundamental and applied scientific researches of the Russian and foreign scientists in the field of economic sciences, survey scientific materials, scientific reports, thematic bibliographic reviews. The journal may publish the materials with the scientific value and suitability for publication valued by the journal editorial board.

The composition of the Editorial Board consists of specialists who made a significant contribution in the development of economic science. All members of the Editorial Board have academic degrees.

An bilateral anonymous ("blind") peer review method is mandatory for processing of all scientific manuscripts submitted to the editorial staff of Almanac "CRIMEA". This implies that neither the reviewer is aware of the authorship of the manuscript, nor the author maintains any contact with the reviewer.

The editorial board of the journal invites for cooperation the professionals engaged in such spheres as:

- Economy. Economic sciences;
 - Politics. Political science;
 - Comprehensive study of individual countries and regions;
- for thematic issue initiatives with guest editors.

E-mail: izdanie-k@list.ru.

Further information regarding notes for contributors, subscription, and back volumes is available at: <http://etnosocium.ru/almanakh-krym>.

The fund for the support of inter-ethnic culture and public and international relations.

Address of the Editorial Board:

19-3. Spartakovskaya str., 105066, Moscow, Russia.

Ph. +7 (495) 708-3000

Deputy. Chief Editor **Chapkin S.V.**

Corrector **Belousova E.A.**

Layout **Brik T.A.**

Offset paper №1.

Size 60x90/16.

Printing run 100 copies. Open price.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор:

Рябова Е.И., кандидат политических наук, С 2013 года руководит научно-политическим проектом «Альманах «Крым» издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ», разработчик и преподаватель курсов повышения квалификации для государственных гражданских служащих в г. Севастополе. Практикующий юрист, специалист по трудовым и служебным спорам.

Заместитель главного редактора:

Халимбеков Х.З., доктор экономических наук, профессор, международный эксперт.

Кондрашихин А.Б., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе.

Ученый совет:

Абрамов В.Л., доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института исследований международных экономических исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Абрамова О.Д., доктор политических наук, кандидат экономических наук, профессор. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Болотских Е.Г., почетный член Российской Академии Художеств, Заслуженный художник Российской Федерации, Член Российского Союза Художников, Московского Союза Художников, Творческого Союза Художников России, Международного Художественного Фонда, Профессор Кафедры дизайна РГСАИ.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Кантаева О.В., доктор экономических наук, аттестованный аудитор РФ, Генеральный директор ООО «Аудиторская фирма «ЛЮДМИЛА».

Ларина Т.В., кандидат экономических наук, заместитель начальника управления - начальник отдела Департамента экономического развития города Севастополя.

Мартынкин А.В., кандидат исторических наук, директор Центра политических и этноконфессиональных исследований при Филиале МГУ в г. Севастополе, и.о. заместителя декана историко-филологического факультета, доцент кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе.

Михайленко А.Н., доктор политических наук, профессор, государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Мурашко С.Ф., профессор, доцент. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Профессор кафедры русского и иностранных языков, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р., доктор исторических наук, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова. Член «Академии Философии хозяйства».

Носов В.В., доктор экономических наук, доцент, профессор.

Стаськов Н.В., доктор политических наук, эксперт.

Фотина Л.В., доктор экономических наук, профессор.

Хонали Курбонзода, доктор исторических наук. Профессор, ректор Государственного учреждения «Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования», Таджикистан. Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования.

Янускина В.В., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры правоведения и практической юриспруденции Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Международный блок:

Инь Жуюй, КНР, Дальневосточный Федеральный Университет.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующий Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

EDITORIAL COUNCIL

Chief Editor:

Ryabova E.I., Candidate of Political Sciences, head of the scientific and political project “Almanac Crimea” of the publishing center “Etnosocium”, developer and teacher of advanced training courses for civil servants in the city of Sevastopol. Practicing lawyer, specialist in labor and service disputes.

Deputy Chief Editor:

Halimbekov Kh.Z., Doctor of Economics, professor, international expert.

Kondrashihin A.B., Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Management, Institute of Economics and Law (Branch) “Academy of Labour and Social Relations” in Sevastopol.

Academic Council:

Abramov V.L., Doctor of Economic Sciences, Professor. Chief Researcher of the Russian Federation Government Institute for International Economic Research of the Financial University.

Abramova O.D., Doctor of Political Sciences, Candidate of Economic Sciences, Professor. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Bolotskih E.G., Honored Member of the Russian Academy of Arts, Honored Artist of the Russian Federation, Member of the Russian Union of Artists, the Moscow Union of Artists, the Creative Union of Artists of Russia, the International Art Foundation, Professor of the Design Department of the Russian State University of Art and Design.

Fotina L.V., Doctor of Economic Sciences, Professor.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences. Professor, Rector of the “National Institute of professional development and training of educators”, Tajikistan.

Kantaeva O.V., Doctor of Economic Sciences, Certified Auditor of the Russian Federation, General Director of “Lyudmila” Audit firm.

Larina T.V., Candidate of Economic Sciences, Deputy Head of the economic development department in Sevastopol.

Martinkin A.V., Candidate of Historical Sciences, Director of the Center for Political and Ethnic Confessional Studies at the Moscow State University in Sevastopol, Deputy Dean of the Faculty of History and Philology, Associate Professor of the Department of History and International Relations of the Moscow State University in Sevastopol.

Mikhaylenko A.N., Doctor of Political Sciences, Professor, State Counselor of the Russian Federation of the 3rd class.

Murashko S.F., Professor. Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of Historical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University. Member of the Academy of Economic Philosophy.

Nosov V.V., Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor.

Stas'kov N.V., Doctor of Political Sciences, Expert.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Yanuskina V.V., Candidate of Law, Lecturer of the department of jurisprudence and practical jurisprudence, Institute of Social Sciences of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

International block:

In Jui, People's Republic of China, Far Eastern Federal University.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Содержание

Крым в мировой экономике и геополитике

<i>Джазева И.А., Маршанов Б.М., Токова С.И.</i>	
История экономического развития России на рубеже XIX – XX вв.....	11
<i>Гочияева Л.А., Кубанова М.Я., Клинецвич Р.И.,</i>	
<i>Мукова А.П.</i> Особенности обеспечения	
устойчивого развития экономики (региональный аспект).....	16
<i>Баланов А.Н.</i> IT-Audit как способ снизить	
экономические риски на ранних этапах развития компании.....	22
<i>Трофимова Н.Н.</i> Внедрение	
CRM-систем для обеспечения конкурентного	
преимущества и устойчивого развития бизнеса.....	28

Экономика и право

<i>Аксенова Е.И.</i> К вопросу о профессиональном	
выгорании медицинских кадров (обзор литературы).....	37
<i>Ведехин А.Ю.</i> Молодежная безработица	
и факторы, влияющие на ее расширение.....	43
<i>Гочияева Л.А., Мукова А.П., Клинецвич Р.И.</i>	
Развитие цифровой экономики (региональный аспект).....	51

Экономика туризма.

Финансы и денежное обращение

<i>Кондрашихин А.Б.</i> Финансовая	
поддержка общественных организаций:	
объединение православных учёных в Севастополе.....	56

Экономика образования

<i>Островкин Д.Л., Сандлер Д.Г.</i> Стратегическое	
управления в вузе: современный взгляд российских авторов.....	69
<i>Трофимова Н.Н.</i> Цифровое бережливое производство:	
использование традиционных инструментов в качестве	
основы современной стратегии цифровой трансформации.....	88
<i>Синица А.Л.</i> Методологические принципы разработки	
демографической и семейной политик в современных условиях.....	95

<i>Аннотации</i>	109
<i>Авторы</i>	117

Content

Crimea in the world economy and geopolitics

<i>Dzhazaeva I.A., Marshanov B.M., Tokova S.I.</i> History of economic development of Russia at the cross-border XIX - XX centuries...	11
<i>Gochiyaeva L.A., Kubanova M.Ya., Klintsevich R.I., Mukova A.P.</i> Features of ensuring sustainable economic development (regional aspect)...	16
<i>Balanov A.N.</i> IT-audit as a way to reduce economic risks in the early stages of company development.....	22
<i>Trofimova N.N.</i> Implementation of CRM systems to ensure competitive advantage and sustainable business development.....	28

Economics and Law

<i>Aksenova E.I.</i> On the issue of professional burnout of medical personnel (literature review).....	37
<i>Vedekhin A.Yu.</i> Youth unemployment and factors influencing its expansion.....	43
<i>Gochiyaeva L.A., Mukova A.P., Klintsevich R.I.</i> Digital economy development (regional aspect).....	51

Tourism Economics. Finance and money circulation

<i>Kondrashihin A.B.</i> Financial support for public organizations: the association of Orthodox scholars in Sevastopol.....	56
---	----

Economics of education

<i>Ostrovkin D.L., Sandler D.G.</i> Strategic management at the university: a modern view of Russian authors.....	69
<i>Trofimova N.N.</i> Digital lean manufacturing: using traditional tools as the basis of a modern digital transformation strategy.....	88
<i>Sinita A.L.</i> Methodological principles for the development of demographic and family policies in modern conditions.....	95
<i>Abstracts</i>	113
<i>Authors</i>	118

Джазаева И.А.

Кандидат исторических наук. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказская государственная академия».

Маршанов Б.М.

Кандидат экономических наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева».

Токова С.И.

Старший преподаватель. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева».

История экономического развития России на рубеже XIX – XX вв.

На рубеже XIX-XX веков российская экономика развивалась циклически: промышленный бум 1893-1900 годов сменился кризисом 1901-1903 годов и последовавшей за ним падением, а в 1909 году начался следующий рост, который продолжался до начала Первой мировой войны. Если главным фактором развития 1890-х годов было железнодорожное строительство и приток иностранного капитала, то в последующие годы внутренние ресурсы страны увеличились, что определило рост большинства отраслей экономики. Это было вызвано высокими урожаями зерна в течение четырех лет, ростом цен на хлеб на мировых рынках и увеличением выручки от его экспорта. Более высокие доходы увеличили спрос на сельскохозяйственную продукцию, чему также способствовал рост городского населения. Промышленный рост был также обусловлен международной обстановкой - страна готовилась к надвигающейся войне.

Главной особенностью экономической жизни пореформенной России стало быстрое развитие рыночной экономики. Хотя этот процесс зародился в недрах крепостного права, именно реформы 1860-1870-х годов позволили перейти к новым социально-экономическим отношениям и утвердили их в качестве господствующей системы. Реформы Александра II позволили сломать феодальные отношения не только в деревне, но и во всем народном хозяйстве,

завершить промышленную революцию, сформировать новые социальные группы, характерные для рыночной экономики. Этот переходный процесс осложнялся наличием еще отсталой политической системы - абсолютистского самодержавия и сословной структурой общества, что привело к противоречивым и болезненным событиям на рубеже веков.

В конце XIX - начале XX в. ведущие капиталистические страны мира вступили в новую стадию своего развития империалистическую. Особую роль в процессе вхождения России в империалистическую стадию сыграли мировые экономические кризисы начала XX в.

Россия вступила на путь капиталистического развития позже ведущих западных стран, во «втором эшелоне». Однако в пореформенный период, благодаря высоким темпам роста промышленности, она прошла путь, который занял у Запада столетия. В результате российский капитализм вступил в империалистическую стадию почти одновременно с передовыми странами Запада, в тоже время все основные черты империализма проявились в российской экономике.

Экономика России начала XX века характеризовалась периодами подъема и спада. За экономическим подъемом конца 90-х годов XIX века последовал кризис 1900-1903 годов. Он охватил все развитые капиталистические страны и очень существенно отразился на экономике развития России [1, с. 27].

Кризис начала века, разорив множество слабых предприятий, ускорил процесс скопления и централизации промышленного производства и капитала. Акционирование предприятий шло быстрыми темпами, в результате чего на смену временным деловым ассоциациям 1880-1890-х годов пришли мощные монополии. Доходы государства падали быстрее, чем растрчивались производительные силы державы. Утрата финансовой мощи повлекла за собой ослабление и смену политической власти в ходе двух революций 1917 г. Короткую мирную передышку России после Октябрьской революции оборвала Гражданская война, которая полыхала с 1918 по 1920 г. на Европейской территории и по 1922 г. на Дальнем Востоке страны. Советское правительство вынужденно продолжило мобилизацию и реформирование отечественной экономики [2, с. 373].

В декабре 1920 года VIII Всероссийский съезд Советов утвердил план ГОЭЛРО (сокращение от Государственной комиссии по электрификации России) - первый в мире долгосрочный план

социально-экономического развития страны. Комиссия по разработке плана электрификации была создана в феврале 1920 года под руководством Г.М. Кржижановского. В работе комиссии было задействовано около 200 ученых и инженеров. Окончательный вариант плана, разработанный комиссией, был утвержден в декабре 1921 года IX Всероссийским съездом Советов.

ГОЭЛРО был планом развития не одной энергетики, а всей экономики. План был рассчитан на 10-15 лет и предусматривал строительство 30 крупных электростанций (20 тепловых и 10 гидроэлектростанций) общей мощностью 1,75 млн кВт, восстановление экономики на новой технической основе, удвоение промышленного производства, рост городов и увеличение численности работающих. И все это привязывалось к планам развития территорий. В частности, в рамках плана началось освоение Кузнецкого угольного бассейна, вокруг которого возник новый промышленный район.

Следует отметить, что электричество было практически неизвестно в большинстве населенных пунктов России до революции. Количество электростанций было крайне мало: в 1913 г. - 33, в 1917 г. - 75, но уже в 1927 г. общее число электростанций достигло 858. Проект ГОЭЛРО положил основу индустриализации в России. План по электрификации в основном был осуществлен к 1931 г., по другим отраслям - к середине 1930-х гг. [3].

Весной 1921 года, когда гражданская война и военная интервенция закончились, политика военного коммунизма уже не была терпимой для большинства населения, разоренного войнами. Крестьяне начали выступать против советской власти. Произошло резкое сокращение посевных площадей. Они производили только то, что было необходимо для пропитания семьи. В 1920 году сельское хозяйство производило лишь около половины довоенной продукции.

В марте 1921 года на Десятом съезде партии под давлением В.И. Ленина было принято решение о переходе к новой экономической политике (НЭП). Это политика стала политикой развития многоукладного хозяйства. Основными укладами в России того периода были: социалистический (государственный), мелкотоварный, частнокапиталистический, госкапиталистический и патриархальный уклады. Эти уклады занимали различное место в экономической структуре и по-разному влияли на ход исторического развития экономики страны [4].

Новая экономическая политика предполагала государствен-

ное регулирование многоуровневой экономики с использованием плановых и рыночных механизмов. Государство, сохраняя командные высоты в экономике, применяло директивные и косвенные методы государственного регулирования экономики, исходя из необходимости реализации плана ГОЭЛРО. НЭП был основан на идеях работ В.И. Ленина и партийных дискуссиях о теории воспроизводства и необходимости товарно-денежных отношений при социализме. Лидеры большевиков придерживались понимания НЭПа как одного из возможных путей к социализму, но не прямого, а относительно длительного, с сосуществованием социалистического и несоциалистического путей. Введение НЭПа не было единовременной мерой, а представляло процесс, растянутый на несколько лет. Уже в 1922-1924 гг. НЭП принес положительные результаты.

Особое значение для экономического развития России того времени имело создание устойчивой денежной системы и стабилизации рубля. У истоков этой сложной и огромной работы стоял нарком финансов Г.Я. Сокольников, который и провел денежную реформу в 1922-1924 гг. В конце 1921 г. был восстановлен единый Госбанк. В целях постоянства, для стабилизации рубля, в два этапа была проведена деноминация денежных знаков. Сначала в 1922 г. были выпущены совзнаки. Одновременно с выпуском совзнаков в конце ноября 1922 г. была выпущена новая валюта - червонец, приравненный к дореволюционной золотой десятирублевой монете. С ним были введены и разменные казначейские билеты достоинством один, три и пять рублей и мелкие монеты.

В советской исторической науке преобладало мнение, что российская экономика представляла собой сложное переплетение капитализма с развитой крупной промышленностью и революционным фабричным пролетариатом с отсталым сельским хозяйством

Сосредоточение производства в промышленности привела к эксплуатации фабричных рабочих; крестьянство находилось в аналогичном положении, запутавшись в пережитках крепостничества, что привело его к естественному союзничеству с пролетариата. Анализ исторического развития российской экономики, проведенный в рамках марксистской схемы о классовой борьбе как движущей силе человеческой истории, явился средой для объяснения политических событий в стране. Описывая историю экономического развития России конца 19 века и начала 20 века можно охарактеризовать как период неравномерности развития, сменяющих друг друга спадов, подъемов и депрессий.

Библиографический список:

1. Муравьева Л.А. Экономика и финансы России начала XX века // Финансы и кредит. 2002. № 2 (92). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-i-finansy-rossii-nachala-xx-veka> (дата обращения: 8.09.2021).
2. Черемисинов Г.А. Столетие мобилизационного развития российской экономики // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. № 4. С. 373-379.
3. Официальный сайт Министерства Энергетики Российской Федерации. // URL: <https://minenergo.gov.ru/node/3039> (дата обращения -15.09.2021).
4. Переход к нэпу. Восстановление народного хозяйства СССР (1921-1925 гг.) // URL: https://universalinternetlibrary.ru/book/67901/chitat_knigu.shtml (дата обращения: 22.09.2021).

References

1. Muravieva L.A. Economics and Finance of Russia at the Beginning of the 20th Century // Finance and Credit. 2002. № 2 (92). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-i-finansy-rossii-nachala-xx-veka> (09.08.2021).
2. Cheremisinov G.A. Century of mobilization development of the Russian economy // Izv. Sarat. University Nov. ser. Ser. Economy. Control. Right. 2017. № 4. P. 373-379.
3. Official site of the Ministry of Energy of the Russian Federation. // URL: <https://minenergo.gov.ru/node/3039> (09.15.2021).
4. Transition to NEP. Restoration of the national economy of the USSR (1921-1925) // URL: https://universalinternetlibrary.ru/book/67901/chitat_knigu.shtml (09.22.2021).

Гочияева Л.А.

Кандидат экономических наук.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Северо-Кавказская государственная академия».

Кубанова М.Я.

Кандидат экономических наук.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Северо-Кавказская государственная академия».

Клинцевич Р.И.

Кандидат экономических наук.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Северо-Кавказская государственная академия».

Мукова А.П.

Кандидат экономических наук.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Северо-Кавказская государственная академия».

Особенности обеспечения устойчивого развития экономики (региональный аспект)

Карачаево-Черкесская Республика является субъектом Российской Федерации, входит в состав Северо-Кавказского федерального округа, расположена в северных предгорьях Большого Кавказа. До 1992 года Карачаево-Черкесия в качестве автономной области входила в состав Ставропольского края. На западе она граничит с Краснодарским краем, на севере и северо-востоке - со Ставропольским краем, на востоке - с Кабардино-Балкарской Республикой. На юге граница проходит по Главному Кавказскому хребту, Республика территориально граничит с Грузией и Абхазией. К побережью Черного моря ведут Марухский и Клухорский перевалы. Военно-Су-хумская дорога, проходящая через Клухорский перевал, соединяет Республику с Абхазией. На границе с Кабардино-Балкарской Республикой расположена гора Эльбрус, самая высокая вершина Кавказа - 5642 м. Столица Карачаево-Черкесской Республики – город Черкесск, основанный в 1825 году, численность населения - 465 357 чел. Плотность населения республики - 32,59 чел./км² [1]. Территория Ре-

спублики - 14,3 тыс. кв. км, она включает в себя равнинные, горные и предгорные зоны. Восемьдесят процентов всей территории Карачаево-Черкесской Республики занимает горная зона. Численность населения Республики – 465357 тыс. человек, из них 44% населения проживает в городах и 56% - в сельской местности [2].

На территории Республики живут представители более 70 народностей и национальностей. В рамках административно-территориального устройства КЧР, Республика включает 10 районов, состоящие из 149 населённых пунктов, из них 4 города, в том числе 2 города республиканского значения - Черкесск, Карачаевск, города Усть-Джегута и Теберда. В рамках муниципального устройства Республики, в границах её административно-территориальных единиц образованы 100 муниципальных образований: 2 городских округа, 10 муниципальных районов, в том числе: 83 сельских и 5 городских поселений. Карачаево-Черкесия - промышленная и аграрная республика. Большое значение для региона имеет туризм, альпинизм и курортная деятельность.

По КЧР за 2020 г. консолидированный бюджет был исполнен по доходам в сумме 34587582,7млн. рублей, (99,1%), за 2019 год – 30340866,3 млн. рублей, темп роста составил – 114%. ВРП (2020г.) - 106 млрд. руб., ВРП на душу населения – 196 тыс.руб. на человека. В.М. Кануков пишет о том, что «важной экономической характеристикой функционирования территориальных экономик региона является объём консолидированного бюджета, формирующийся из разных источников, в том числе, внешних» [3, с. 30].

В соответствии с Федеральным законом от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» Правительство Карачаево-Черкесской Республики Постановлением от 26 августа 2014 года № 239 утвердило Стратегию социально-экономического развития Карачаево-Черкесской Республики до 2035 года, главной целью которой является повышение качества жизни населения на основе эффективной и социально-ориентированной экономики [4]. Стратегия предполагает трансформацию экономической модели республики, являющейся исторически сельскохозяйственным регионом, в сторону индустриального развития с приоритетом обрабатывающим отраслям, а также - дальнейшего развития агропромышленного комплекса и туризма. Исследователи отмечают, что стратегии, программы должны отражать конкретные приоритеты региона, иметь непосредственную связь с привлечением инвесторов, с определением пути собственного развития [5, с. 3].

Республика имеет благоприятные условия для развития агропромышленного комплекса, туризма, санаторно-курортной сферы, электроэнергетики, добывающих и обрабатывающих секторов промышленности. В Карачаево-Черкесии наблюдается устойчивая тенденция роста по таким ключевым социально-экономическим показателям, как валовой региональный продукт на душу населения, инвестиции в основной капитал, ввод в эксплуатацию общей площади жилых домов, средняя заработная плата, уровень развития реального сектора экономики.

В структуре валового регионального продукта большая доля приходится на промышленность и сельское хозяйство. Динамика валового регионального продукта по отраслям свидетельствует об увеличении: среднедушевых денежных доходов населения, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы одного работника; вводимой в действие общей площади жилых домов, многократном увеличении объема инвестиций в основной капитал. Большая часть инвестиций в основной капитал привлечена в производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

По оценке «Эксперт РА» инвестиционный рейтинг республики находится в зоне ЗС2, что означает - незначительный потенциал - высокий риск. По распределению частных видов рисков в сравнении со средним по стране, Карачаево-Черкесия находится ниже по экономическим, криминальным и экологическим рискам, но превышает среднероссийский уровень по социальным, финансовым и управленческим рискам. По продолжительности жизни населения республика является одним из лидеров Российской Федерации. Средняя продолжительность жизни 73,4 года (66,05 лет в среднем по стране, 4 место среди субъектов Южного федерального округа и Северо-Кавказского федерального округа).

Бюджет республики социально ориентирован - 70 процентов бюджета направлено на социальные проекты (это один из самых высоких показателей в Российской Федерации). По размеру дотаций на душу населения (20678 рублей) республика находится на 19 месте.

Метод первичной оценки текущей ситуации (SWOT-АНАЛИЗ), позволил к сильным сторонам (внутренним факторам) отнести: высокую долю населения с высшим образованием; уникальный природно-рекреационный потенциал; благоприятную экологическую ситуацию; наличие значительных запасов полезных ископаемых, продукты глубокой переработки которых востребованы на республиканском и российском рынках; высокий гидроэнергети-

ческий потенциал рек; благоприятные почвенно-климатические условия для создания современного сельскохозяйственного производства с глубокой переработкой его продукции, востребованного на российском и зарубежном рынках; наличие свободной и недорогой рабочей силы. К слабым сторонам причислены такие внутренние экономические факторы, как: низкая конкурентоспособность продукции и услуг предприятий республики; низкая инвестиционная активность и инвестиционный голод; повышенные инвестиционные и предпринимательские риски; недостаток собственных источников инвестиционных ресурсов предприятий и организаций республики; низкая техническая оснащенность предприятий высокопроизводительным оборудованием не обеспечивает внедрение безотходных технологий, выпуск качественной конкурентоспособной продукции, глубокую и комплексную переработку сельскохозяйственного сырья; нарастающий дефицит квалифицированных рабочих кадров; высокие издержки выхода предприятий на рынок как внутриреспубликанский, так и внешний; недостаточная развитость финансовых механизмов и банковской системы; высокая дотационность бюджета республики, как и большинства субъектов Российской Федерации; энергодефицитность республики; высокая степень износа значительной части дорог общего пользования и их низкая пропускная способность; невостребованность собственной сырьевой базы; высокий уровень административных барьеров; ограниченность финансовых средств снижает конкурентоспособность малого предпринимательства; низкий уровень существующих масштабов микрофинансирования и финансового лизинга; недостаточное продвижение туристического продукта на рынке услуг; недостаточный уровень сервиса, комфортности и качества предоставляемых курортных и туристских услуг.

Выделены такие возможности (внешние факторы), как: ускорение процессов мировой глобализации; усиление приоритетов постиндустриального общества; устойчивый экономический рост в Российской Федерации; повышение благосостояния населения страны; упрощение визовых режимов; развитие туризма; развитие правоприменительной практики, снижение административного давления на бизнес; рост доли социально-бытовых и коммунальных услуг современного уровня; развитие науки и технологий, научно-технический прогресс. Выявлены угрозы, в числе которых: ускорение процессов мировой глобализации; низкая конкурентоспособность после вступлении России во Всемирную торговую

организацию; повышение конкурентности рынков; повышение конкурентности рынка капитала; многолетнее соседство очагов межнациональных и межконфессиональных конфликтов; опережающее развитие туризма в других регионах Российской Федерации; отток квалифицированных кадров из республики; рост доли импорта на рынках республики и свертывание производства; технологическое и техническое отставание и потеря конкурентоспособности [4].

Природно-ресурсный потенциал является основой экономического развития республики. Республика располагает запасами меди, вольфрама, угля, мрамора, известняка, медно-колчеданной и гематитовой руды, а также мощной сырьевой базой для производства керамического и силикатного кирпича, гравия керамзитового, цемента, гипса, отделочных материалов, тепло- и звукоизоляционных материалов, песка, щебня и гравия. На сегодняшний день разведано 105 месторождений, из них распределенных - 39 месторождений, нераспределенных - 66. Некоторые из них расположены в труднодоступных местах, для разработки необходимо развивать транспортную инфраструктуру. Подсчитаны запасы 95 месторождений, а у 10 месторождений различных минералов и строительных материалов запасы неограниченны.

В числе основных показателей эффективности реализации Стратегии социально экономического развития Карачаево-Черкесской Республики до 2035 года являются: объем валового регионального продукта, индекс промышленного производства, валовый региональный продукт на душу населения, объем инвестиций в основной капитал, объем инвестиций в основной капитал на душу населения, объем налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета, размер среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, среднедушевые доходы населения в месяц, доходы консолидированного бюджета на душу населения и т.д. В заключение необходимо отметить, что Стратегия направлена на максимально эффективное эксплуатирование остаточной материально-технической базы, отражает конкретные приоритеты региона, определяет пути устойчивого развития экономики региона.

Библиографический список:

1. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2021 года и в среднем за 2020 год. Росстат. Дата обращения: 19 марта 2021.
2. Отчет об исполнении консолидированного бюджета за 2020 г. // URL: <http://minfin09.ru/category/load/> (дата обращения: 12.10.2021).
3. Кануков В.М. Закономерности территориального развития в региональной эко-

номике// Региональная экономика и управление. 2010. № 1 (21). С. 22-33.

4. О Стратегии социально экономического развития Карачаево-Черкесской Республики до 2035 года. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/561696064> (дата обращения: 5.10.2021).

5. Кузнецов А.Н. Стратегия регионального развития Карачаево-Черкесской Республики в экономическом пространстве Юга России. Автореферат диссертации. - М., 2008. 21 с.

References

1. Estimated resident population as of January 1, 2021 and 2020 average. Rosstat. Date of access: 19 March 2021.

2. Report on the execution of the consolidated budget for 2020 // URL: <http://minfin09.ru/category/load/> (10.12.2021).

3. Kanukov V.M. Patterns of territorial development in the regional economy// Regional economy and management. 2010. № 1 (21). P. 22-33.

4. On the Strategy for Social and Economic Development of the Karachay-Cherkess Republic until 2035. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/561696064> (10.5.2021).

5. Kuznetsov A.N. Strategy of regional development of the Karachay-Cherkess Republic in the economic space of the South of Russia. Abstract of the dissertation. - M., 2008. 21 p.

Баланов А.Н.

Бакалавр, кандидат МВА Российского университета дружбы народов,
Владелец сегмента "Привилегия", банка ВТБ "ПАО", г. Москва.

IT-Audit как способ снизить экономические риски на ранних этапах развития компании

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕМЫ И ТЕРМИНОЛОГИИ IT СПЕКТРА

Цифровизация бизнес-процессов породила обширную структуру IT-системы, ориентированной на пользователя. Как стратегия развития, цифровизация показала высокую эффективность, в результате чего обрела популярность среди предпринимателей.

Информационные системы (далее ИС) предоставляют компании данные о покупателях, их предпочтениях (если используется машинное обучение), частично автоматизируют продвижение товара (используя СМИ и соц.сети), облегчают ведение финансового учета.

Сразу стоит отметить, что далее под словом "информация" будет пониматься определение, данное авторами под руководством С.В Симоновича: *"Информация – это динамический объект, продукт взаимодействия данных и методов, рассмотренный в контексте этого взаимодействия"* [1].

Предполагается, что читатель уже знаком с утверждением, которое гласит, что *IT - это совокупность методов и средств сбора, обработки и передачи информации с целью получения актуальных сведений или нового информационного продукта*.

Следовательно, *информационная система - совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств* (согласно Федеральному закону от 27.07.2006 №149-ФЗ) [2].

Для проверки качества работы ИС используется IT-аудит, который (независимо от выбранного типа) анализирует системы контроля, системы управления и сопоставляет текущий потенциал компании с его реализацией.

II. ОПРЕДЕЛЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ IT-АУДИТА

А. Подробное определение термина

IT-audit - совокупность разносторонних методов исследования и диагностики ИС с целью выявления уязвимых мест, оптимизации текущих затрат и анализа факторов рисков для компании. Под факторами подразумеваются (см. Пункт Б) незащищенность системы, финансовая нерентабельность, устаревшее и/или невыгодное оборудование и т.д.

Б. Классификация аудитов [3]

1. Аудит технологического инновационного процесса.

Оценивает опыт компании в работе с технологиями соответствующего профиля, конкурентноспособность на рынке, квалификацию отдела (или отрасли компании), которая работает с данной технологией и качество организации управления проектом. Иными словами, очерчивает профиль риска для текущих и будущих проектов.

2. Аудит технологической позиции.

Изучает и оценивает технологии и средства производства, которыми в данный момент владеет предприниматель. Позволяет оценить уровень соответствия текущим тенденциям и общему среднему уровню развития отрасли, количество и частоту ввода новшеств, качество реализации средств производства.

3. Сравнительный инновационный аудит.

Оценивает уровень технологического развития компании в сравнении с её конкурентами, анализирует инновационные возможности. Опирается на количество новшеств, введенных компаний, научно-исследовательское и конструкторское подразделение производства.

В рамках IT сферы оценивается:

1. Системная разработка.

Аудит проверяет систему на соответствие стандартам системной разработки и то, насколько используемая система подходит компании для реализации её целей.

2. Системы и приложения.

Оценивает качество, безопасность, надежность и скорость обработки, ввода и вывода данных, которые осуществляют системы и приложения на всех уровнях; совместимость целей и используемых компанией средств. Наиболее приближенный к финансовым аудитам тип, используется в анализе бизнес-процессов.

3. Средства обработки информации.

Изучает качество контроля обработки информации, критерии оценки: своевременность обработки данных и заявок, соответствие трафику, надежность.

4. Клиент, телекоммуникация, экстра-интро сети.

Оценивает наличие системы управления на клиенте, в телекоммуникационной сети и в сети, соединяющей клиента с поставщиком.

5. Управление архитектурой предприятия и IT сектором.

Опираясь на выводы аудита можно говорить о качестве, удобстве построения архитектуры предприятия и управления информационным сектором.

Рис. 1. краткая информация о параметрах, изучаемых аудитом средств обработки информации, ориентированным на разные уровни предприятия [4].

III. ВЫБОР ТИПОВ АУДИТА, НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНО СНИЖАЮЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ

Основным фактором экономического риска на ранней стадии развития компании является неоднородное и/или не целесообразное распределение персонала, технических мощностей и финансов на разные секции предприятия.

Под этим понимается излишек персонала и технических новинок в одной секции и их дефицит в другой.

Опустив проверку компетентности сотрудников, следует перейти к изучению грамотности распределения средств производства и уровню их реализации.

Согласно пункту II (его подпункту Б), средства производства рассматриваются аудитом *Управления архитектурой предприятия и IT сектора*, наиболее близок к бизнес-процессам и оптимизации затрат аудит *Систем и Приложений*, на пользователя больше всего ориентирована проверка *Клиента и телекоммуникаций*.

Рассмотрим каждый из выше предложенных типов отдельно.

А. Управление архитектурой предприятия.

Как было замечено в П.Б, показывает эффективность строения архитектуры предприятия и результативность её IT сектора.

Архитектура предприятия складывается из количества уровней и её иерархии, жесткие рамки которой могут помешать развитию компании.

Аудит опирается на следующие факторы IT инфраструктуры:

1. Наличие IT-архитектора.

Показывает то, сколько сотрудников было задействовано в построение иерархии компании.

Учет показателя позволит снизить экономическую нестабильность/нерентабельность за счет рекомендации нанять или уволить человека.

2. Количество уровней.

Большое количество подуровней должно сопровождаться работой большого количества разноуровневого персонала (уровень в данном случае - старшинство). Несет риск финансовых потерь в случае нехватки руководства или его некомпетентности. В таком случае, рекомендуется объединить подуровни в одну ступень (убрать отдел доставки посылок, сделав его частью отдела общей доставки, например).

3. Учет ИС в стратегии развития.

Уделяется ли ИС должное внимание или она функционирует как само собой разумеющееся.

В данном случае важным критерием является введение новшеств в ИС, которые позволят сократить финансовые и кадровые расходы.

Игнорирование ИС несет снижение дохода ввиду несовершенства системы по сравнению с другими секторами (система "не догоняет").

4. Цели компании.

IT сектор почты и общества разработчиков работает на разном уровне. В случае разработчиков необходимо максимально оптимизировать затраты на оборудование и "железо".

Исходя из вышеописанного, можно утверждать, что аудит архитектуры оптимизирует производство исходя из фактического соотношения "возможность/рентабельность/выход". Кроме того, в вопросе кадрового анализа этот тип - самый эффективный.

На ранних стадиях развития позволит спрогнозировать и оптимизировать работу компаний, часто общающихся с клиентами (доставка, редакция).

Б. Анализ систем и приложений.

Данный тип наиболее подробно рассматривает взаимоотношения между покупателем и поставщиком, что делает его наиболее близким к финансовым аудитам.

Критерии, на которые обращает внимание аудитор:

• **Скорость и качество работы каждой ступени экосистемы предприятия.**

Начиная от принятия заявки и заканчивая завершением работы с покупателем/пользователем.

Позволит определить на какой ступени возникает больше всего проблем и устранять их точно, не прибегая к тотальным изменениям.

• **Прогнозируемый и текущий трафик заявок/покупок.**

Трафик разных сфер протекает по-разному. Изучая предсказания количества покупок и сопоставляя его со сферой деятельности компании, можно сделать прогноз касательно наиболее оптимального вложения средств. Для компании, занимающейся разработкой видеоигр было бы рациональней в будущем вложиться в новое оборудование, для химического производства - в сырье.

• **Новизна оборудования и приложений.**

В компаниях с развитым клиентским сервисом принципиально важна скорость передачи данных. Не стоит путать с параметром 1, так как скорость зависит от оборудования и персонала (параметр 1 данного списка рассматривает уровень реализации мощностей персоналом). Совершенствование оборудования поднимает "потолок" возможного потока данных.

- **Излишества "железа" несут ущерб с точки зрения иррационального распределения средств.**

Позволит определить слабые места в распределении средств на отраслевую деятельность.

В. Аудит телекоммуникаций и связей с клиентом.

Следует учитывать, что в данном случае "клиент" - сервер, компьютер или любой другой получатель итогового продукта.

Аудит рекомендуется ИТ-компаниям, занятым в дистанционной работе.

Принципиально важные параметры:

• **Кадровая текучка.**

Чем больше программистов связано той или иной сетью, тем больше нужно средств на её содержание. Фактором риска, провоцирующим неустойчивое развитие, является скорое устаревание сети.

Следует учитывать, что в процессе роста компании потребуется все больше связей (в т.ч с клиентом).

• **Возможные методы продвижения.**

Для большинства предприятий целесообразно продвижение в масс-медиа и соц.сетях. Это означает, что использование современных методов повысит доходность уже на первых ступенях развития.

Учет прогнозов развития позволит своевременно обновлять методику продвижения (от простых рекламных банеров перейти к машинному обучению).

• Сфера занятости компании.

Этот пункт наиболее важен с точки зрения анализа маркетинговой стратегии.

Компания, в данном случае, рискует неустойчиво расти из-за низкого финансирования маркетинг-сектора и/или несоответствии коммуникационных возможностей нуждам и целям.

Опираясь на данные параметры, аудитор может порекомендовать обновить оборудование, изменить SEO или SMM стратегию, добавить или сократить количество отделов.

IV. ВЫВОДЫ

Таким образом, основываясь на приведенных выше аргументах, можно считать, что IT-аудит снижает риски компании за счет прогнозирования и оптимизации расходов. Наиболее эффективные типы - анализ коммуникационных систем, архитектуры строения и пересмотр приложений и средств производства.

Анализ коммуникационных систем наиболее выгоден для компаний, работающих с технологиями и/или дистанционно.

Аудит архитектуры предприятия и IT сегмента для поставщиков, много работающих с клиентами.

Пересмотр приложений и средств производства - для работающих с материальными продуктами.

Библиографический список:

1. Бурцева Е.В., Рак И.П., Селезнев А.В., Терехов А.В., Чернышов В.Н. Информационные системы. "ТГТУ", 2009. 121 с.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ. Об информации, информационных технологиях и о защите информации.
3. Ричард А. Гудман, Майкл В. Лоулесс. Технология и стратегия: концептуальные модели и диагностика. "Oxford University Press", 1994. 291 с.
4. <https://www.itrn.ru/expertise/detail.php?id=126536>. // URL: Аудит производительности ИТ-систем.

References

1. Burtseva E.V., Rak I.P., Seleznev A.V., Terekhov A.V., Chernyshov V.N. Information Systems. "TGTU", 2009. 121 p.
2. Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ. On information, information technologies and information protection.
3. Richard A. Goodman, Michael W. Lawless. Technology and Strategy: Conceptual Models and Diagnostics. Oxford University Press, 1994. 291 p.
4. <https://www.itrn.ru/expertise/detail.php?id=126536>. // URL: IT Performance Audit.

Трофимова Н.Н.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента наукоемких
производств Санкт-Петербургского государственного
университета аэрокосмического приборостроения.

Внедрение CRM-систем для обеспечения конкурентного преимущества и устойчивого развития бизнеса

Потребитель всегда являлся одним из важнейших элементов внешней среды компании с точки зрения менеджмента. Высокая конкуренция, неопределенность внешней среды, стремительные глобальные изменения в экономике неминуемо привели к тому, что ориентация на потребителя стала ключевым направлением управления предприятием. Любая нацеленная на долгосрочную перспективу компания заинтересована в увеличении клиентской базы и удержании существующих клиентов. Сохранение лояльности потребителей является одним из важнейших факторов обеспечения конкурентоспособности на рынке. При этом для потребителя, избалованного широким предложением практически любых товаров и услуг, качество обслуживания становится вторым по важности после качества товара критерием выбора компании-продавца. В связи с этим максимальное удовлетворение потребностей потребителей для современной компании, ориентированной на долгосрочную работу на рынке, становится одной из самых приоритетных задач менеджмента.

В последние годы клиент-менеджмент стал новым отдельным направлением менеджмента, приобретающим все большую популярность. В современных условиях ориентация на клиента (клиентоориентированность) - это не только предоставление потребителю полного комплекса необходимых ему товаров и услуг. Это больше, чем сопровождающий продажи контакт-центр помощи клиентам. С каждым годом клиент-менеджмент все больше становится культурным образом жизни компании и влияет на все сферы ее деятельности, от разработки системы мотивации для вовлеченности сотрудников до обслуживания клиентов в CRM-системах. Чаще всего именно клиентоориентированные предприятия являются новаторами на рынке и характеризуются стабильным ростом прибыли.

Управление взаимоотношениями с клиентами имеет решающее значение для роста любого предприятия. Потребители всегда уделяют пристальное внимание качеству товаров и услуг, которые им предоставляются, поэтому важно наладить эффективную систему управления отношениями с клиентами (например, даже не своевременные ответы на обращения клиентов, могут существенно повлиять на рост компании). Однако нужно отметить, что пока многие компании не спешат проводить цифровую трансформацию, которая является первым шагом к тому, чтобы стать более клиентоориентированным предприятием. К сожалению, это один из ключевых факторов, отрицательно сказывающихся на конкурентоспособности и выживании на рынке. Дело в том, что ориентация на клиента проявляется во многих формах, начиная от внедрения новых технологий и заканчивая получением обратной связи и построением прочных деловых отношений.

По сути, управление клиентами представляет собой процесс надзора и координации взаимодействия предприятия со своими реальными и потенциальными клиентами [2]. В управлении клиентами конечной целью является построение и поддержание хороших отношений с ними, чтобы предприятие могло удерживать как можно больше клиентов и обеспечивать постоянный положительный эффект от сотрудничества с ними, укрепляя не только свои финансовые позиции, но и деловую репутацию.

В настоящее время в менеджменте появилось новое понятие, имеющее отношение к ориентации на потребителей. Речь идет об английской аббревиатуре CRM. CRM – это сокращенное «Customer Relationship Management», что переводится как «управление взаимоотношениями с клиентами». Данное направление менеджмента включает в себя все возможные технологии, инструменты, стратегии, применяемые в бизнесе для расширения клиентской базы, а также для их удержания и обеспечения лояльности. Таким образом, «Customer Relationship Management» сейчас выделяется предприятиями как это особый подход к ведению бизнеса, при котором во главу угла деятельности компании ставится потребитель. Управление взаимоотношениями с клиентами направлено на построение позитивных рабочих отношений. Эффективное управление взаимоотношениями с клиентами помогает поддерживать рост бизнеса, удерживать клиентов и создавать положительную репутацию бренда. С другой стороны, ошибки в управлении взаимоотношениями с клиентами могут нанести огромный вред растущему или уже развивающемуся бизнесу. В настоящее время интернет-коммуни-

каций отзывы и рекламации становятся доступными всем желающим, что формирует с точки зрения клиентов положительный или отрицательный образ компании. Негативные реакции потребителей распространяются быстро, и в цифровую эпоху опубликовать отрицательный отзыв проще, чем когда-либо прежде. Вот почему управление взаимоотношениями с клиентами так важно в наше время.

Таким образом, главной задачей, которую ставит перед собой предприятие, внедряющее в свою деятельность CRM-стратегии, становится построение единой экосистемы по привлечению новых и развитию существующих клиентов. В связи с этим управлением клиентами в рамках концепции CRM имеет три основных направления:

- 1) Привлечение новых потребителей;
- 2) Изменение отношения нейтрально настроенных потребителей в сторону обеспечения их лояльности;
- 3) Превращение постоянных клиентов в бизнес-партнеров.
- 4) При этом CRM-системы – это автоматизированные системы, которые путем автоматизации процессов обеспечивают более эффективный диалог с потребителем, помогая избегать классических ошибок и тем самым увеличивать объем продаж.

Управление клиентами и клиентоориентированность в целом предполагает [4]:

1. Понимание потребностей клиента и того, что он хочет от предприятия.
2. Выполнение требований клиентов и предоставление адекватных ответов на их запросы.
3. Оценку потребностей клиента еще до того, как они сами об этом узнают.
4. Ориентацию на целевые коммуникации, подчеркивающие потребности клиента.

Системы CRM являются одним из компонентов, необходимых для построения клиентоориентированной компании. К таким компонентам обычно относят:

- 1) Понимание компанией критериев оценки ее деятельности основными потребителями;
- 2) Вовлеченность сотрудников в идеологию компании;
- 3) Подготовка сотрудников к работе, ориентированной на клиентов, включая стратегию реагирования на стандартные и нестандартные ситуации;
- 4) Эффективная система мотивации сотрудников, направленная на повышение значимости клиентоориентированного подхода.
- 5) Защита интересов клиента внутри компании. Такая долж-

ность получила название Chief Customer Officer (CCO) или «директор по клиентингу». Задачей такого сотрудника в компании является оценка текущих бизнес-процессов с точки зрения максимального учета интересов потребителей.

6) Контроль за результатами клиентоориентированности компании с точки зрения оценки удовлетворенности самих сотрудников.

7) Внедрение концепции клиентоориентированности в технологические процессы компании.

Именно последний параметр – технологизация управления клиентами – и достигается за счет внедрения в управленческий процесс CRM-систем. CRM – это особая управленческая бизнес-модель персонализации клиента. Это стратегия, технология, направленная на создание долговременных и прибыльных взаимоотношений с платежеспособными заказчиками через понимание их индивидуальных объявленных и латентных потребностей и факторов, влияющих на решение о покупке. По сути своей это означает внедрение информационной системы, необходимой для автоматизации бизнес-процессов предприятия. Цель такой автоматизации – гармонизировать коммуникации подразделений предприятия с клиентами на уровне, определяемом CRM-идеологией. Подобные изменения в системе менеджмента компании позволяют разработать стратегию по увеличению удовлетворенности и удержанию потребителей. Кроме того, автоматизация бизнес-процессов помогает оптимизировать деятельность предприятия в целом за счет уменьшения затрат, направленных на поиск и обработку информации, анализ данных, управление продажами и т.д.

Развитие CRM-систем в современном бизнесе стало必要ю, вызванной переходом многих предприятий на адаптивные системы управления. Усложняющиеся запросы потребителей, вызванные высокой конкуренцией, требовали адекватной реакции со стороны бизнеса. CRM-системы в данном случае являются удобным технологическим решением, позволяющим компании повышать свою клиентоориентированность за счет учета потребностей, особенностей клиента и специфики работы с ним. В результате изменению подвергаются практически все технологические процессы компании, включая разработку товара, его производство, технологии продаж, стратегии маркетинга и послепродажное обслуживание. CRM-системы делают доступным клиент-менеджмент не только крупным, но и малым и средним предприятиям.

Внедрение CRM благодаря автоматизации многих процессов позволяет компании:

- 1) Эффективнее учитывать заявки и следки;
- 2) Обеспечить удобный конструктор документов;
- 3) Повысить эффективность управления задачами и проектами бизнеса;
- 4) Создавать наглядные он-лайн отчеты о результатах деятельности и выполнения проектов;
- 5) Организовать удобную запись клиентов;
- 6) Автоматизировать калькулятор стоимости услуг;
- 7) Организовать эффективную постановку и мониторинг KPI;
- 8) Оптимизировать систему управления финансами;
- 9) Обеспечить интеграцию с социальными сетями и мессенджерами;
- 10) Автоматизировать другие бизнес-процессы.

Кроме этого, на базе автоматизированных CRM-систем преимущества, которые может получить компания при правильном управлении отношениями с клиентами, заключаются в следующем [1; 3; 10]:

1. Улучшение обслуживания клиентов.

Клиентоориентированность улучшает общие стандарты обслуживания. Добавление индивидуального подхода к существующим деловым отношениям позволяет относиться к каждому клиенту индивидуально, а не сосредотачиваться на них как на группе. Такая система позволяет регулировать уровень обслуживания в соответствии с приоритетным статусом каждого клиента. По мере того, как компания становится более клиентоориентированной, качество обслуживания клиентов автоматически улучшается. Это создаст волновой эффект, уменьшая количество случаев неудовлетворенности клиентов и сокращая время обслуживания или обработки заказов.

2. Поиск и удержание новых клиентов.

Внедрение мощной CRM-системы (системы управления взаимоотношениями с клиентами) может помочь в поиске новых клиентов для предприятия, а также отслеживать статистику существующей клиентской базы и определять людей, на которых необходимо ориентироваться. CRM-система позволит связываться с новыми и/или потенциальными клиентами на регулярной основе, поэтому так важно использовать современное программное обеспечение CRM, чтобы всегда оставаться на связи.

3. Увеличение доходов клиентов.

Инструменты управления клиентами помогают координировать различные виды маркетинговых кампаний, адаптировать их в соответствии с потребностями и фильтровать данные, чтобы избежать таргетинговых атак на целевую аудиторию. В конечном итоге это улучшит доходы клиентов, поскольку даст возможность сосредото-

читься на клиентах, которые не покупали продукцию предприятия ранее, или на тех, кто заинтересован в конкретном продукте, который предлагается к реализации.

4. Сокращение времени заключения сделок.

Внедрение CRM-системы помогает компаниям заключать сделки намного быстрее, поскольку это приводит к более эффективному реагированию, а также позволяет отделу продаж лучше обслуживать клиентов.

5. Повышение эффективности перекрестных продаж и дополнительных продаж.

Перекрестные продажи подразумевают предоставление покупателям дополнительных продуктов. Внедряя CRM-систему, можно улучшить как перекрестные, так и дополнительные продажи с продуктов, поскольку эти системы позволяют проверять доступные данные, чтобы выявить предпочтения клиентов, а затем рекомендовать им новые продукты.

6. Рост лояльности клиентов.

CRM-системы позволяют измерять лояльность клиентов без огромных финансовых затрат. При этом в большинстве случаев постоянные клиенты оставляют положительные отзывы, которые предприятие может использовать для продвижения товаров услуг.

7. Оптимизация маркетингового подхода.

Использование программного обеспечения для управления клиентами позволяет понимать потребности и поведение клиентов. Это очень важно, так как позволяет определить правильное время для продажи продукта клиенту. Программное обеспечение также предоставляет отделу продаж столь необходимую информацию о нацеливании на конкретного клиента, позволяя адаптировать маркетинговый подход.

Оптимизированный маркетинговый подход помогает сэкономить значительную сумму денег и ориентироваться только на клиентов, которые с большей вероятностью будут сотрудничать с конкретным предприятием по тем или иным вопросам. Все это в результате поможет более эффективно использовать ресурсы предприятия. Например, отправляя предложение продукции только тогда, когда точно известно, что оно будет принято клиентом во внимание [6; 7].

В целом, преимущества клиентоориентированности выходят далеко за рамки ведения бизнеса, поскольку:

- помогают улучшить отношения с текущими клиентами,
- найти потенциальных новых клиентов, удержать тех, кто сотрудничал в прошлом.

При этом ускорение работы менеджеров означает, что они смогут больше времени уделять собственно продажам, а значит, повысить объемы сделок. Рост продаж и повышение среднего чека дают увеличение прибыли. Повышение прибыли дает возможность больше ресурсов вкладывать в рост бизнеса. Развитие бизнеса дает еще большую прибыль, а также возможность руководителю стать главой крупной успешной компании.

Однако важно выделить несколько ключевых проблем и «разрывов», с которыми наиболее часто сталкиваются компании в области управления клиентами: [5; 7]:

1. Отсутствие приоритета для клиентов.

Менеджер не должен полностью сосредотачиваться на привлечении новых клиентов настолько, чтобы это мешало существующим отношениям с имеющимися клиентами. Успех организации определяется не столько количеством новых клиентов, но тем, какую часть текущих клиентов можно удержать.

2. Недостаточная замотивированность сотрудников.

Если компания инвестирует в обучение персонала, но при этом сотрудники плохо замотивированы, про ориентацию на клиентов говорить не приходится.

3. Игнорирование потребностей клиентов.

Менеджеру не стоит пытаться навязчиво реализовать клиентам новые услуги, когда предыдущий контракт совсем недавно был исполнен. Необходимо внимательно следить и учитывать потребности и желания клиентов.

4. Отсутствие обратной связи с сотрудниками.

Разработанная клиентская стратегия должна быть обязательно доведена до сотрудников. Руководителям подразделений необходимо убедиться в понимании исполнителями поставленных перед ними целей, задач и технологии их достижения.

5. Дезорганизация.

Сотрудники предприятия должны быть хорошо осведомлены о каждом клиенте. Они должны знать статус текущего проекта, цели и историю общения с клиентом.

6. Недостаточная координация работы подразделений.

Так, если взаимодействие между подразделениями налажено недостаточно эффективно, все усилия по ориентации на клиентов могут быть бесполезными. Особенно часто это случается между отделами «видимой» и «невидимой» зонами. Например, даже самый лучший клиентский менеджер может потерять клиента, если бухгалтерия надолго «подвесит» договор на согласовании.

7. Отсутствие границ расширения полномочий у персонала по работе с клиентами. Согласование каждого шага (например, скидки постоянному покупателю, возврата товара, переноса сроков или времени посещения специалиста) с руководителем приводит к удлинению процесса принятия решения и увеличению времени работы с клиентом. Результатом может стать уход клиента в другую компанию. В данном случае необходимо или максимально учесть такие моменты в регламентах, что практически невозможно, или дать персоналу полномочия на решение таких вопросов на местах.

Разумное сочетание долгосрочной и краткосрочной ориентации позволяет компании интенсивно развиваться, сочетая устойчивую текущую позицию с интенсивной инновационной активностью. При этом адаптация под требования клиентов в краткосрочном периоде более важна для малого и среднего бизнеса, в их случае зависимость от текущих клиентов значительно выше. Тогда как крупные компании располагают достаточными ресурсами для одновременного развития текущих и будущих товаров и рынков [11]. Малые фирмы не могут игнорировать потребности клиентов, так как в большей мере зависят от них.

Подводя итоги, можно сказать, что клиентоориентированный подход за счёт повышения качества обслуживания клиентов и удовлетворения их потребностей, уровня сервиса является важнейшим конкурентным преимуществом в условиях жесткой конкуренции на рынке туризма. Привлечение клиентов и удержание наиболее прибыльных из них, обеспечивает рост доходности фирмы.

Библиографический список:

1. Буньковский Д.В. Методы минимизации рисков предприятия // Вопросы управления. 2018. № 5 (35). С. 125-129.
2. Воронцова Ю.В., Аракелян А.М. Методические и организационные инструменты клиентоориентированности организации сферы услуг // Московский экономический журнал. 2021. № 1. С. 355-362.
3. Дмитриев Н.Д., Зайцев А.А. Разработка инструментального подхода для оценки преимуществ от внедрения бережливого производства // Сборник трудов национальной научно-практической конференции с международным участием «Цифровые технологии в экономике и промышленности» (Экопром-2019). СПб.: Политех-Пресс, 2019. С. 647-654.
4. Епремян Э.А. Формирование клиентоориентированности как основа современного менеджмента // Academy. 2021. № 6 (69). С. 25-28.
5. Кулагина Н.А., Лысенко А.Н., Носкин С. А. Оценка региональных условий для развития кластера цифровой экономики // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 76-80.
6. Кучерявенко С.А., Чистникова И.В., Назарова А.Н. Клиентоориентированный подход в системе менеджмента качества: аксиома или требование времени? // Экономика. Информатика. 2021. № 2. С. 244-251.
7. Некрасов В.И., Тополева Т.Н. Эффективность совершенствования производствен-

- ной деятельности на промышленном предприятии: обоснование процессов и оценка // Проблемы региональной экономики. 2017. № 3-4. С. 140-159.
8. Родина Т.Е., Тысячная Д.Д. Управление экономическими системами: проблемы, тенденции и перспективы // От синергии знаний к синергии бизнеса Сборник статей и тезисов докладов V Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и преподавателей, 2018. С. 320-324.
9. Трофимова Н.Н. Ключевые проблемы современного корпоративного управления предприятиями реального сектора экономики // Стратегии бизнеса. 2020. Т. 8. № 3. С. 70-74.
10. Трофимова Н.Н. Перспективные направления обеспечения надежности и повышения доходности российских предприятий в условиях экономической нестабильности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. № 5 (113). С. 134-138.
11. Хохлова Т.П. О Повышении клиентоориентированности организации в сервисном менеджменте // The Scientific Heritage. 2021. № 72-3. С. 55-58.

References

1. Bunkovsky D.V. Methods for minimizing enterprise risks // Management Issues. 2018. № 5 (35). P. 125-129.
2. Vorontsova Yu.V., Arakelyan A.M. Methodological and organizational tools for customer-oriented organization of the service sector. Moscow Economic Journal. 2021. № 1. P. 355-362.
3. Dmitriev N.D., Zaitsev A.A. Development of an instrumental approach to assess the benefits of implementing lean manufacturing // Proceedings of the national scientific and practical conference with international participation "Digital technologies in the economy and industry" (Ekoprom-2019). St. Petersburg: Polytech-Press, 2019. P. 647-654.
4. Yepremyan E.A. Formation of customer focus as the basis of modern management // Academy. 2021. № 6 (69). P. 25-28.
5. Kulagina N.A., Lysenko A.N., Noskin S.A. Evaluation of regional conditions for the development of a digital economy cluster // Business. Education. Right. 2020. № 3 (52). P. 76-80.
6. Kucheryavenko S.A., Chistnikova I.V., Nazarova A.N. Customer-oriented approach in the quality management system: an axiom or a requirement of the time? // Economy. Informatics. 2021. № 2. P. 244-251.
7. Nekrasov V.I., Topoleva T.N. Efficiency of improving production activities at an industrial enterprise: justification of processes and assessment // Problems of regional economics. 2017. № 3-4. P. 140-159.
8. Rodina T.E., Tysyachnaya D.D. Management of economic systems: problems, trends and prospects // From the synergy of knowledge to the synergy of business Collection of articles and abstracts of the V International scientific and practical conference of students, undergraduates and teachers, 2018. P. 320-324.
9. Trofimova N.N. Key problems of modern corporate management of enterprises in the real sector of the economy // Business Strategies. 2020. Vol. 8. № 3. P. 70-74.
10. Trofimova N.N. Perspective Directions for Ensuring Reliability and Increasing Profitability of Russian Enterprises in Conditions of Economic Instability // Economics and Management: Problems, Solutions. 2021. № 5 (113). P. 134-138.
11. Khokhlova T.P. About Increasing the organization's customer orientation in service management // The Scientific Heritage. 2021. № 72-3. P. 55-58.

Аксенова Е.И.

*Доктор экономических наук, профессор, директор
Научно-исследовательского института организации
здравоохранения и медицинского менеджмента
при Департаменте здравоохранения г. Москвы.*

**К вопросу о профессиональном выгорании
медицинских кадров (обзор литературы)**

Медицинская профессия характеризуется интенсивным и тесным контактом с другими людьми, а также высокой эмоциональной вовлеченностью. В социальных профессиях, где важную роль играет тесный межличностный контакт, важно быть вовлеченным в сложные ситуации людей, обращающихся за помощью, и реагировать на них. Эта напряженная ситуация может вызвать явление, известное как профессиональное выгорание.

Врачи и средний медицинский персонал (медсестра и медбраты), с одной стороны, пользуются большим социальным доверием, а с другой стороны, обременены высокой ответственностью за выполняемые задачи. Сильная вовлеченность и забота о благополучии пациентов часто являются причиной профессионального выгорания среди медперсонала. По мнению исследователей, занимающихся проблемой выгорания, медицинские работники принадлежат к профессиональной группе, которая из-за тесного контакта с человеческими страданиями, часто трудными условиями труда и далеко не самой высокой оплатой труда особенно уязвима к профессиональному стрессу.

Проблема профессионального выгорания рассматривается в литературе с 1970-х годов. Г. Фрейденобергер был первым, кто описал синдром выгорания, охарактеризовав его как состояние истощения, вызванное чрезмерными требованиями работы [6]. Польский исследователь Маслач К. внесла большой вклад в изучение феномена профессионального выгорания. Совместно с коллегами она провела детальное исследование представителей таких профессий, как учителя, врачи, медсестры, психологи, терапевты, социальные работники и полицейские. В результате проведенных исследований было определено, что профессиональное выгорание – это синдром эмоционального истощения, деперсонализации и снижения чувства собственных достижений, которые могут возникать у людей,

работающих с людьми, где они предполагают чрезмерную вовлеченность, которая связана с очень сильной эмоциональной идентификацией с работой [10]. В работе К. Маслач представлена трехфакторная модель, включающая в себя эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию личных достижений:

- эмоциональное истощение проявляется в чувстве эмоционального перенапряжения и пустоты, истощения собственных эмоциональных ресурсов; возникает ощущение «приглушенности», «притупленности» эмоций;

- деперсонализация выступает как тенденция развития негативного, бездушного, циничного отношения к реципиентам, контакты приобретают характер формальности и безличности;

- снижение личных достижений проявляется в форме снижения чувства компетентности в своей работе, неудовлетворенности собой, обесценивания своей деятельности и негативного самовосприятия в профессиональном плане [9].

Другой польский исследователь, Е.Аронсон представляет профессиональное выгорание как состояние физического, эмоционального и умственного истощения, вызванного длительной эмоциональной вовлеченностью [5].

В 1983 г. в своем труде Э. Маер составил список симптомов данного явления, к которым относились [8]:

- физиологические симптомы: хроническая усталость, переутомление, истощение, бессонница и сопутствующие хронические заболевания;

- психологические симптомы: негативное отношение к клиентам, начальству, коллегам, себе и рабочим обязанностям; негативные эмоции и состояния (гнев, раздражительность, беспокойство, возбужденность, вина);

- непродуктивные копинги: табак, кофе, алкоголь, наркотики, переживание.

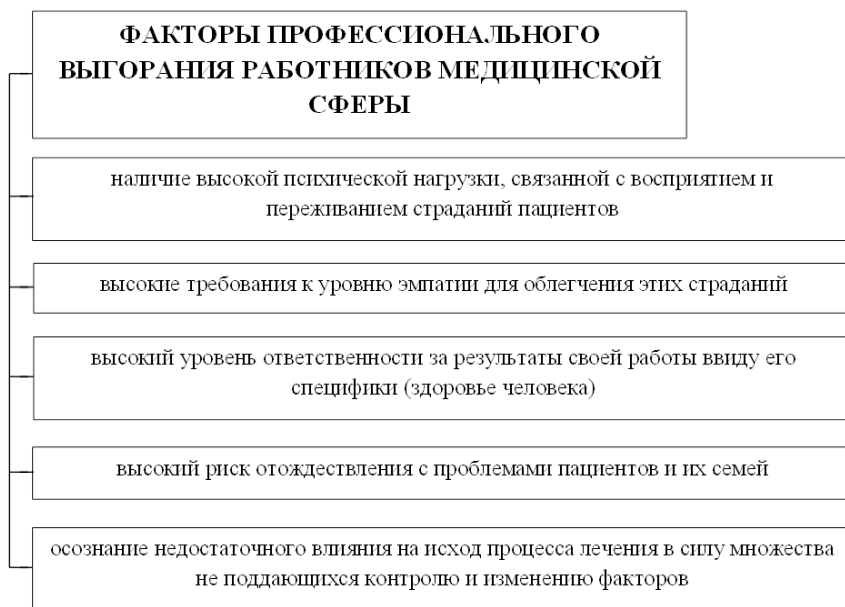
Н.Е. Водопьянова и Е.С. Старченкова [1] понимали синдром профессионального выгорания как неблагоприятную реакцию на рабочие стрессы, включающую в себя психологические, психофизиологические и поведенческие компоненты.

Для медицинской сферы и работников, занятых в ней, характерен высокий риск профессионального выгорания, который обусловлен спецификой деятельности в данной отрасли (рисунок 1).

Помимо указанных, Соколова З.А. также относит:

- высокую эмоциональную насыщенность (удовлетворение по поводу успешно проведенной операции или лечения, чувство соб-

Рисунок 1. Факторы профессионального выгорания медицинских работников.

Источник: составлено автором на основе [3].

ственной значимости, сопричастности другим людям, одобрение и уважение коллег, угнетение из-за неправильного диагноза или ошибки в лечении, разочарование в профессии и т. п.);

- эмоциональные переживания;
- отрицание проблем, связанных с личным здоровьем, что приводит к поздней диагностике, низкому качеству профилактики заболеваний или невозможности ее осуществления;
- сложные категории пациентов (новорожденные, психиатрические больные, лица с наркологической зависимостью, пожилые люди и др.);
- неудовлетворенность заработной платой;
- отсутствие четко обозначенного времени приема пищи, перерывов, работа в ночные смены и т.д. [4].

Для оценки степени выгорания работников, чья профессиональная деятельность связана с помощью другим людям и обучением, итальянским исследователем Массимо Сантинелло разработан опросник, состоящий из 24 утверждений, разделенных на четыре подшкалы и позволяющих оценить профессиональное выгорание в

четырёх аспектах:

- Психофизическое истощение. Это измерение, касающееся оценки своих психофизических ресурсов. Один конец шкалы показывает степень истощения, усталости, напряжения и работы под давлением, а другой конец показывает ощущение активности и полноты энергии. Человек, добившийся более высоких результатов, чувствует усталость, у него возникает ощущение, что он больше не справляется со своими обязанностями, и он не видит возможности восстановить свои силы.

- Отсутствие приверженности профессиональным отношениям. Это измерение описывает качество отношений между клиентом и пациентом. С одной стороны, с клиентами/пациентами обращаются неправильно, на расстоянии и даже враждебно, в то время как с другой стороны, для каждого клиента/пациента существует участие и индивидуальное сердечное отношение. Работник, достигающий высоких результатов в этой области, склонен относиться к клиентам/пациентам цинично и даже враждебно.

- Чувство недостаточной профессиональной эффективности. Это относится к оценке собственных профессиональных компетенций. Один конец этого измерения характеризуется ощущением эффективности на работе, эффективности в достижении профессиональных целей, в то время как другой связан с ощущением неэффективности и отсутствия результатов на работе. Человек с более высокими баллами в этом измерении испытывает чувство неадекватной самооценки и чувство профессиональной неудачи.

- Разочарование. Экзистенциальные ожидания, связанные со специфической мотивацией людей, выбирающих профессию, связанную с оказанием помощи другим. Эти люди относятся к своей профессии как к миссии, но контакт с профессиональной реальностью (однобразие, отсутствие сотрудничества, едва заметные результаты работы) часто приводит к разочарованию. На одном конце этого измерения есть страсть, удовлетворенность работой и энтузиазм, в то время как на другом конце есть разочарование и отсутствие энтузиазма. Человек с высокими баллами чувствует глубокое разочарование в своей работе, которая, по их мнению, отличается от предыдущих ожиданий. Человек считает, что работа не дает ему возможностей для личного и профессионального развития. Это измерение в наибольшей степени связано с отсутствием удовлетворенности работой [11].

В Европе датские исследователи из Копенгагена под руководством Т. С. Кристенсена выделили три компонента выгорания: личное выгорание, выгорание, связанное с работой, и выгорание при

контактах с пациентами. Характеризуя каждый компонент авторы отмечают, что:

- личное выгорание следует определять как «физическая и психологическая усталость и истощение, которые испытывает данное лицо»;
- выгорание, связанное с работой, исследователи называют «физическую и умственную усталость или истощение, которые испытывает человек при выполнении работы»;
- выгорание при контакте с пациентами было определено как «физическая и психическая усталость или истощение, которые испытывает человек при общении с пациентами» [7].

Российские исследователи из Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, тестируя практикующих психологов и врачей обнаружили, что:

- по сравнению с психологами врачи менее подвержены интенсификации профессионального стресса, так как «имеют выраженную картину формирования всех фаз синдрома эмоционального выгорания»;
- формирование профессиональной идентичности у представителей обеих профессий психологов сходно «в стремлении положительно оценивать и занимать доминирующую (патерналистскую) позицию по отношению к объекту трудовой деятельности при сохранении позитивного самоотношения». Различия касаются специфики «презентации, в которой врачи, в отличие от психологов, предпочитают ставить границы во взаимодействии с пациентом в виде «маски» «профессионала», исключающей открытого проявления эмоций к пациенту»;

- в условиях повышенной стрессогенности психологи реже, чем врачи «склонны сознательно вырабатывать стратегии совладания, в то время как психическая саморегуляция у психологов больше осуществляется на автоматическом, бессознательном уровне»;

- существует «взаимосвязь между компонентами профессиональной идентичности, механизмами саморегуляции и синдромом эмоционального выгорания у всех исследуемых групп специалистов» [2].

В заключение отметим, что обзор научной литературы четко подчеркивает разнообразие факторов, связанных с синдромом профессионального выгорания работников медицинской сферы. Чаще всего их можно разделить на три группы: организационные факторы (связанные с особенностями профессии и трудовой деятельности по ней), социально-демографические факторы (связанные с возрастной и гендерной принадлежностью, семейный статус и пр.), и факторы личности и образа жизни (особенности характера, наличие собственных заболеваний и пр.).

Библиографический список:

1. Водопьянова Н.Е. Синдром психического выгорания в коммуникативных профессиях: учебник / Н. Е. Водопьянова. – СПб.: Питер, 2008.
2. Маргошина И.Ю. Профессиональная идентичность, механизмы саморегуляции и синдром профессионального выгорания у психологов и врачей // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2009. Том 12. № 2. С. 74-79.
3. Матюшкина Е.Я., Рой А.П., Рахманина А.А., Холмогорова А.Б. Профессиональный стресс и профессиональное выгорание у медицинских работников // Современная зарубежная психология. 2020. Том 9. № 1. С. 39-49.
4. Соколова З.А. Особенности переживаний у работников медицины (психология медработников) // Специалист. 2000. № 2. С. 10-12.
5. Aronson E. Człowiek Istota Społeczna. (Man Is a Social Being) PWN; Warszawa, Poland: 2000.
6. Freudenberger H., Richelson G. Burnout: The High Cost of High Achievement. Doubleday; Garden City, NY, USA: 1980. P. 114-184.
7. Kristensen T.S., Borritz M., Villadsen E., Christensen K. The Copenhagen Burnout Inventory: A new tool for the assessment of burnout. Work StresP. 2005. № 19. P. 192-207.
8. Maher E.L. Burnout and commitment: A theoretical alternative // Personnel and Guidance Journal. 1983. Vol. 61. № 7. P. 390-393.
9. Maslach C., Leiter M. Prawda o Wypaleniu Zawodowym. The Truth About Professional Burnout. PWN; Warszawa, Poland: 2011.
10. Maslach C. Adolescent AIDS prevention in context: The impact of peer educator qualities and classroom environments on intervention efficacy: book/ C. Maslach. – New York: American Journal of Community Psychology, 1997.
11. Santinello M. Kwestionariusz Wypalenia Zawodowego Link. (Occupational Burnout Questionnaire) PTP; Warszawa, Poland: 2014.

References

1. Vodopyanova N.E. Syndrome of mental burnout in communicative professions: textbook / N.E. Vodopyanova. - St. Petersburg: Peter, 2008.
2. Margoshina I.Yu. Professional identity, self-regulation mechanisms and professional burnout syndrome among psychologists and doctors // Uchenye zapiski St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work. 2009. Volume 12. № 2. P. 74-79.
3. Matyushkina E.Ya., Roy A.P., Rakhmanina A.A., Kholmogorova A.B. Occupational stress and professional burnout in medical workers // Modern foreign psychology. 2020. Vol. 9. № 1. P. 39-49.
4. Sokolova Z.A. Peculiarities of experiences in medical workers (psychology of medical workers) // Specialist. 2000. № 2. P. 10-12.
5. Aronson E. Człowiek Istota Społeczna. (Man Is a Social Being) PWN; Warszawa, Poland: 2000.
6. Freudenberger H., Richelson G. Burnout: The High Cost of High Achievement. double-day; Garden City, NY, USA: 1980. P. 114-184.
7. Kristensen T.S., Borritz M., Villadsen E., Christensen K. The Copenhagen Burnout Inventory: A new tool for the assessment of burnout. work stresP. 2005. № 19. P. 192-207.
8. Maher E.L. Burnout and commitment: A theoretical alternative // Personnel and Guidance Journal. 1983. Vol. 61. № 7. P. 390-393.
9. Maslach C., Leiter M. Prawda o Wypaleniu Zawodowym. The Truth About Professional Burnout. PWN; Warszawa, Poland: 2011.
10. Maslach C. Adolescent AIDS prevention in context: The impact of peer educator qualities and classroom environments on intervention efficacy: book/ C. Maslach. – New York: American Journal of Community Psychology, 1997.
11. Santinello M. Kwestionariusz Wypalenia Zawodowego Link. (Occupational Burnout Questionnaire) PTP; Warszawa, Poland: 2014.

Ведехин А.Ю.*Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.*

Молодежная безработица и факторы, влияющие на ее расширение

В 2015 году во всем мире 73 миллиона молодых людей были зарегистрированы в качестве безработных. Учитывая число тех, кто не попадает по разным причинам в официальную статистику, можно сделать вывод, что на самом деле это число намного больше. По данным Всемирного банка, 620 миллионов человек в указанный период не имели работы, образования или профессиональной подготовки.

К 2030 году, когда население планеты, как ожидается, достигнет 8,6 миллиарда человек, численность молодежи увеличится до более чем 1,3 миллиарда человек [1]. Повсеместная безработица, неполная занятость и более длительный переход из школы к работе являются одними из наиболее серьезных проблем, с которыми сталкивается растущее число молодежи. Эти проблемы являются результатом отсутствия адекватных профессиональных возможностей для молодежи и все более искаженного дисбаланса навыков, т. е. нехватки, избытка и несоответствия приобретенных навыков тем, которые требуются в сфере труда.

Чтобы справиться с меняющимися требованиями к навыкам, системы технического и профессионального образования и профессиональной подготовки инвестируют в новые пути обучения, создают инновационные инициативы и программы и развивают новые партнерские отношения. Программы развития адаптивных навыков должны обеспечивать не только функциональную согласованность с требованиями мира труда, но и развитие универсальных навыков и компетенций, которые позволяют молодежи реагировать на меняющиеся требования отрасли.

По данным Международной организации труда (МОТ) в настоящее время 267 миллионов молодых людей (в возрасте 15-24 лет) не имеют работы, образования или профессиональной подготовки, многие другие страдают от некачественных условий труда [4]. В результате технологических, экологических и демографических

сдвигов задача создания рабочих мест и возможностей для получения средств к существованию является не только актуальной, но и сложно решаемой. Тем не менее, создание рабочих мест без адекватного развития навыков молодежи для мира труда усугубит несоответствие навыков и даст ограниченные результаты.

Как отмечается в отчете МОТ, возраст является одной из причин неравенства на рынке труда. Ошеломляющие 267 миллионов молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет во всем мире (или 22 процента от этой возрастной группы) не имеют работы, образования или профессиональной подготовки.

Более того, многие молодые люди, занятые на оплачиваемой работе, сталкиваются с препятствиями на пути к достойной работе. Например, в Африке неформальность затрагивает 95 процентов молодых работников. Учитывая, что, по прогнозам, абсолютная численность населения возрастной группы 15-24 лет в Африке будет сильно расти, создание достаточного числа возможностей для достойной работы является одной из наиболее насущных проблем в этом регионе.

Молодые работники также сталкиваются со значительными проблемами на рынке труда в Европе и Центральной Азии: качество рабочих мест, доступных молодым работникам, ухудшается из-за растущего числа случаев временной занятости в регионе.

На рисунке 1 представлены данные, отражающие уровень молодежной безработицы в европейских странах.

Между тем, учитывая, что уже в текущем десятилетии на рынок труда должны выйти 600 миллионов молодых людей, а их ожидает всего 200 миллионов рабочих мест, кризис безработицы среди молодежи, по прогнозам экспертов, не улучшится в ближайшее время.

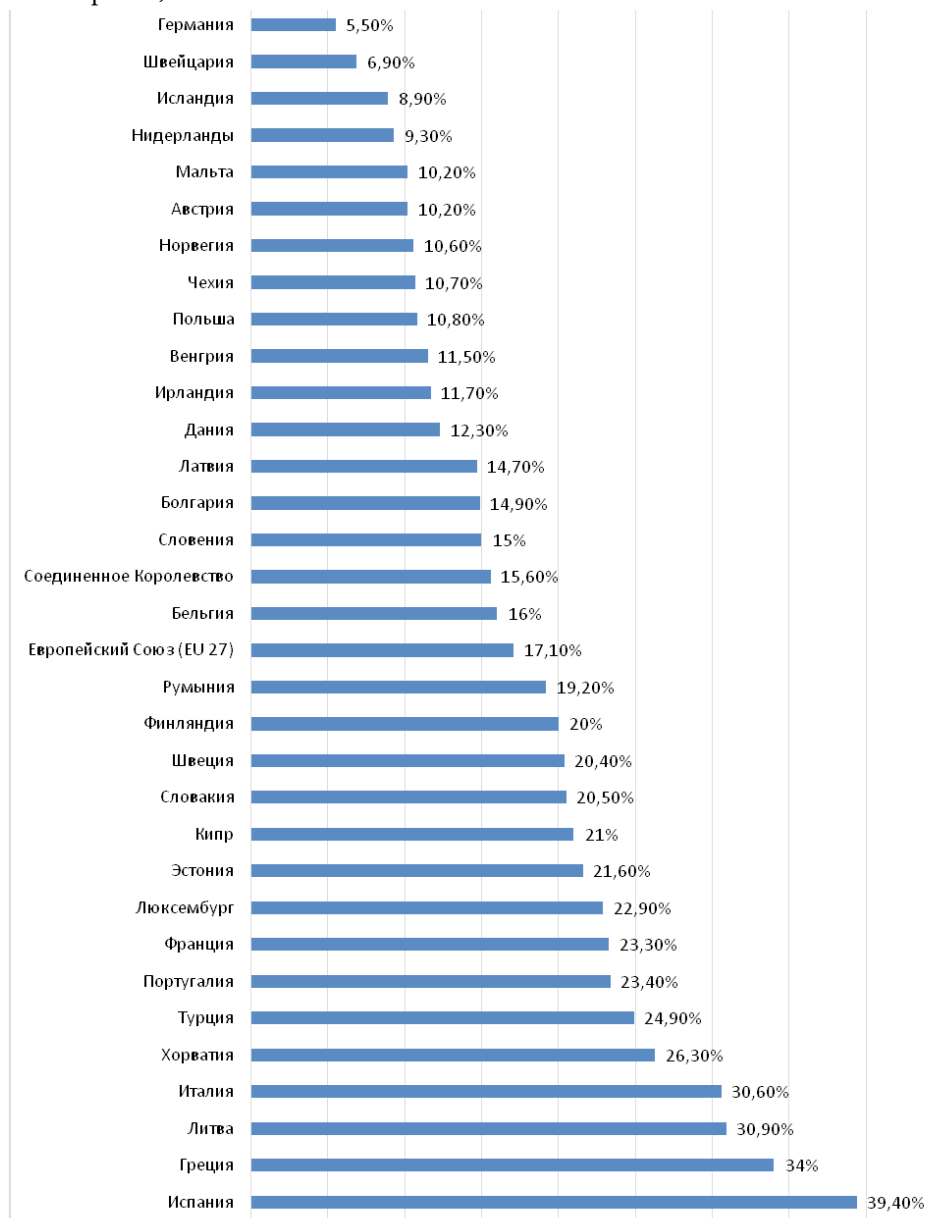
Основными причинами безработицы среди молодежи эксперты называют следующие:

1. Финансовый кризис.

Хотя нынешний кризис безработицы среди молодежи был вызван не только финансовым кризисом, рецессия лишь усугубила существующие проблемы на рынках труда, в системах образования и других структурах.

Греция и Испания, например, переживали высокий уровень безработицы среди молодежи за несколько лет до финансового кризиса, и внезапного роста экономики было бы недостаточно, чтобы 74 миллиона безработных молодых людей смогли найти работу. Кроме того, уровень безработицы среди молодежи в два-три

Рисунок 1. Уровень безработицы среди молодежи в европейских странах, по состоянию на 1.12.2020 г.

Источник: EuroStat.

раза выше, чем среди взрослого населения, независимо от экономического климата.

Однако экономический спад повлиял на качество и безопасность рабочих мест, доступных для молодежи. Временные должности, работа неполный рабочий день, контракты с нулевым рабочим днем и другие ненадежные формы трудоустройства часто являются единственным способом, с помощью которого молодые люди могут зарабатывать деньги или набираться опыта в наши дни.

2. Несоответствие навыков.

Несоответствие навыков является чуть ли не основной причиной безработицы среди молодежи во всем мире. Миллионы молодых людей закончили школу и учреждения профессионального образования и готовы работать, но бизнесу нужны навыки, которые эти молодые люди никогда не получали и/или не смогли сформировать в период обучения. Молодые люди в конечном итоге сталкиваются с трудным переходом от образования к работе, а предприятия не могут найти подходящих кандидатов на свои должности.

Аналогичным образом, молодые люди, имеющие ученые степени, оказываются слишком квалифицированными для своей работы, и многие молодые люди их числа остепененных бакалавров и магистров также заняты неполный рабочий день, что означает, что они работают меньше часов, чем хотели и могли бы.

Частному сектору, государственному и системам образования необходимо взаимодействие, чтобы определить, каким знаниям и навыкам следует обучать молодых людей, чтобы у них была возможность найти достойную работу. Учитывая, что коммерческий сектор также страдает от несоответствия навыков молодой рабочей силы, им необходимо играть более активную роль в содействии надлежащему образованию и повышению квалификации молодежи с периода получения формального профессионального образования. В частности, предприятия имеют возможность организовать на постоянной основе работу, в рамках которой представители отдела кадров могут оказывать консультации по вопросам карьеры и давать рекомендации по поиску работы. Однако необходимы более широкие усилия по вовлечению частного сектора в сферу образования.

3. Отсутствие образования в области предпринимательства и жизненных навыков.

В учебных заведениях (как общего, так и профессионального образования) практически не уделяется внимания такому важным

факторам успешности в профессиональной деятельности, как эмоциональный интеллект, критическое мышление, креативность и пр. Также, вне фокуса остаются предпринимательские компетенции, которые в будущем могли бы обеспечить выпускнику рабочее место и доход от профессиональной деятельности посредством самозанятости, или предпринимательской деятельности.

4. Отсутствие доступа к капиталу.

Молодые люди, которые хотят самостоятельно найти работу, открывая бизнес, часто с трудом находят доступ к доступным кредитам или заемным средствам в целом. Частично это связано с отсутствием залогового обеспечения. Высокие процентные ставки также затрудняют своевременное погашение кредитов молодыми людьми.

Однако, стоит отметить, что в условиях ограниченной доступности банковского капитала, в настоящее время активно развивается система краудфандинга, как технология поддержки стартапов. Краудфандинговые платформы, такие, как Kiva.org (международная система) и Planeta.ru (русская система), а также такие социальные сети молодежного предпринимательства, как Youth Business International, дают молодым людям по всему миру возможность получить поддержку, необходимую для создания своих микро-предприятий и увеличения своих доходов на основе самозанятости.

5. Цифровой разрыв.

В некоторых странах с низким уровнем дохода несоответствие навыков усугубляется отсутствием доступа к технологиям или Интернету. Если образовательные учреждения не могут позволить себе инструменты для обучения молодежи в цифровом секторе, эти молодые люди оказываются в невыгодном положении на рынке труда.

Следует отметить, что решению проблемы цифрового неравенства посвящены не только государственные инициативы. Частные коммерческие компании создают программы, позволяющие точно обеспечивать доступ к интернет-ресурсам отдельным категориям граждан, прежде всего – молодежи. Как правило, это образовательный контент, способствующий формированию базовых и профессиональных знаний. Так, например, Facebook Internet.org работает над обеспечением бесплатного доступа к ключевым сайтам и компьютерной помощи в области ИТ-образования в 32 странах. Однако проблема цифрового разрыва связана не только с цифровой грамотностью пользователей, но и с развитием инфраструктуры

(электрических сетей, оптоволоконных коммуникаций и т.д.), что в странах с низким уровнем экономического развития и минимальным уровнем доходов населения в ближайшей перспективе не будет способствовать сокращению «цифровой пропасти».

К указанным факторам, повышающим риск молодежной безработицы, следует добавить форс-мажорные обстоятельства, связанные с распространением коронавирусной пандемии COVID-19. Влияние пандемии на глобальный социум огромно, молодые работники больше всего пострадали от роста безработицы во время пандемии, причем на долю лиц в возрасте до 35 лет приходится почти 80% рабочих мест, потерянных в 2020 году.

До пандемии безработица среди молодежи (15-24 года) на территории Европейского Союза (ЕС) составляла 14,9%, что существенно ниже ее пика в 24,4% в 2013 году. В августе 2020 года ее показатель составлял 17,6% и прогнозировался к дальнейшему росту. Чтобы компенсировать воздействие на молодежь, Европейская Комиссия в июле 2020 года предложила инициативу под названием «Поддержка занятости молодежи».

Пакет мер по поддержке занятости молодежи включает в себя следующие направления:

- усиление внедрения и распространения программы «Молодежная гарантия»;
- содержательное и технологическое совершенствование профессионального образования и профессиональной подготовки, в том числе, на основе развития дистанционных технологий обучения;
- дополнительные меры по поддержке занятости молодежи посредством государственно-частного партнерства.

Говоря о программе «Молодежная гарантия», следует отметить, что запущенная на пике кризиса занятости молодежи в 2013 году, на была и продолжает быть направленной на обеспечение того, чтобы люди в возрасте до 25 лет получали качественное предложение о трудоустройстве, продолжении образования, обучении или стажировке в течение четырех месяцев после того, как станут безработными или оставят формальное образование.

Усиление программы «Молодежная гарантия» в связи с последствиями пандемии COVID-19 предполагает:

- охват молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет (ранее верхний предел составлял 25 лет);
- обращение к уязвимым группам, таким как меньшинства и молодежь с ограниченными возможностями;

- предоставление индивидуальных консультаций, рекомендаций и наставничества;

- мониторинг потребностей компаний, и на его основе предоставление коротких подготовительных курсов с целью оперативного формирования необходимых навыков у молодых работников.

В резолюции, принятой парламентом 8 октября 2020 года, депутаты Европарламента приветствовали предложение Европейской Комиссии и призвали страны – участниц ЕС мобилизовать больше денег для следующего этапа «Молодежной гарантии» (2021-2027). Они также подвергли критике сокращение бюджета на поддержку занятости молодежи, которое было сделано на саммите ЕС в июле того же года.

Кроме того, парламент выступил за создание правовой основы для запрета неоплачиваемых стажировок в ЕС. Депутаты Европарламента отметили, что не все страны ЕС выполняют добровольные рекомендации «Молодежной гарантии», и призывали правительства сделать ее обязательным документом.

COVID-19 может привести к появлению «поколения изоляции», поскольку кризис затрагивает перспективы трудоустройства молодых людей. По данным Международной организации труда (МОТ), пандемия оказывает «разрушительное и непропорциональное» воздействие на занятость молодежи, в то время как самые последние данные показывают, что молодые люди сталкиваются с серьезными препятствиями при продолжении профессиональной подготовки и образования, переходе с одной работы на другую и выходе на рынок труда.

Глобальная чрезвычайная ситуация в области здравоохранения, связанная с пандемией COVID-19, и ее экономические и социальные последствия нарушили почти все аспекты жизни общества. Однако, люди разных возрастов, испытывают его воздействие по-разному. Для молодежи, и особенно для уязвимой молодежи, кризис COVID-19 представляет значительные риски в области образования, занятости, психического здоровья и располагаемого дохода. Более того, в то время как молодежь и будущие поколения будут нести на себе большую часть долгосрочных экономических и социальных последствий кризиса, их благополучие может быть заменено краткосрочными экономическими соображениями и соображениями справедливости.

Чтобы избежать усугубления неравенства между поколениями и вовлечения молодежи в повышение устойчивости общества, правительствам необходимо предвидеть последствия мер по смягчению

последствий и восстановлению для различных возрастных групп путем применения эффективных механизмов управления.

Библиографический список:

1. Population 2030. Demographic challenges and opportunities for sustainable development planning. United Nations. New York, 2015.
2. Tarick M., Ananchenkova P. New skills for new social reality. Labour and Social Relations. 2019. № 1. P. 130-137.
3. Winters B. Addressing the youth skills gap // URL: <https://www.sc.com/en/explore-our-world/addressing-the-youth-skills-gap> (дата обращения: 6.11.2021).
4. World Employment and Social Outlook: Trends 2020. International Labour Office – Geneva: ILO, 2020.
5. Аксенова Е.И. Предпосылки создания инновационной системы профессиональной подготовки квалифицированных кадров в России // Креативная экономика. 2013. № 1 (73). С. 89-94.
6. Тонконог В.В. Формирование и развитие региональной образовательной системы // Труд и социальные отношения. 2016. № 4. С. 131-138.

References

1. Population 2030. Demographic challenges and opportunities for sustainable development planning. United Nations. New York, 2015.
2. Tarick M., Ananchenkova P. New skills for new social reality. Labor and Social Relations. 2019. № 1. P. 130-137.
3. Winters B. Addressing the youth skills gap // URL: <https://www.sc.com/en/explore-our-world/addressing-the-youth-skills-gap> (11.6.2021).
4. World Employment and Social Outlook: Trends 2020. International Labor Office - Geneva: ILO, 2020.
5. Aksanova E.I. Prerequisites for creating an innovative system of professional training of qualified personnel in Russia // Creative Economy. 2013. № 1 (73). P. 89-94.
6. Tonkonog V.V. Formation and development of the regional educational system // Labor and social relations. 2016. № 4. P. 131-138.

Гочияева Л.А.

Кандидат экономических наук.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Северо-Кавказская государственная академия».

Мукова А.П.

Кандидат экономических наук.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Северо-Кавказская государственная академия».

Клинцевич Р.И.

Кандидат экономических наук.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Северо-Кавказская государственная академия».

Развитие цифровой экономики (региональный аспект)

Идея формулирования электронной (цифровой) экономики зародилась в конце XX в. В 1995 году американский информатик Николас Негропonte в своей книге «Being Digital» («Цифровое существование») сформулировал концепцию электронной экономики, основанной на переходе человечества в своей хозяйственной деятельности от обработки атомов (аналоговой деятельности) к обработке электронных битов (цифровому взаимодействию) [1].

В настоящее время в России началось формирование правовой базы для развития цифровой экономики. Введение цифровых технологий касается всей сферы общественных отношений. Первым важным и долгосрочным документом, определившим курс направления развития цифрового общества в России и положившим начало значительному использованию информационно-коммуникационных технологий органами государственной власти Российской Федерации и обществом в целом стала «Стратегия развития информационного общества в России», утвержденная Президентом Российской Федерации в 2008 году. Стратегия констатировала интеграцию существующих практических систем в экономику знаний, существенное усиление роли интеллектуальных факторов производства при переходе от индустриального общества к постиндустриальному; признание высоких технологий, в том числе информационных и

телекоммуникационных, двигателем социально-экономического развития многих стран мира, а обеспечение гарантированного свободного доступа граждан к информации - одной из важнейших задач государств [2]. В Стратегии уже использовалась формулировка «цифровая экономика».

Разработанная в целях реализации Стратегии развития информационного общества на 2017-2030 годы, Программа направлена на создание условий для развития общества знаний в России, повышение уровня и качества жизни граждан за счет увеличения доступности и качества товаров и услуг, получаемых в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий, повышения осведомленности и цифровой грамотности, повышения популярности, простоты и практичности государственных услуг для граждан, а также безопасности в пределах так и за пределами страны.

Цифровая экономика в Программе определяется как экономическая деятельность, в которой основным фактором производства являются данные в цифровой форме, и которая позволяет формировать информационное пространство с учетом потребностей граждан и общества в получении качественной и достоверной информации, развитии информационной инфраструктуры, создании и применении российских информационных и телекоммуникационных технологий, а также формировании новой технологической базы для социально-экономической сферы.

Преимущества цифровой экономики, по сравнению с традиционным рынком классических товаров и услуг, отмечает В.А. Вайпан, основаны на отсутствии веса товаров, виртуальности хозяйственных связей, значительном уменьшении потребностей в сырье, ненужности громоздкой транспортной инфраструктуры, возможностях быстрых глобальных перемещений, использовании новых цифровых валют и т.п. [3, с. 15].

В Карачаево-Черкесской республике в рамках реализации национального проекта «Цифровая экономика» Постановлением Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 24 июня 2021 г. N 129 утверждена Государственная программа «Развитие цифровой экономики Карачаево-Черкесской Республики» [4].

Ответственным исполнителем реализации Государственной программы «Развитие цифровой экономики Карачаево-Черкесской Республики» назначено Министерство цифрового развития Карачаево-Черкесской Республики.

Реализуемые направления государственной программы разви-

тия цифровой экономики республики полностью соответствуют программам социально-экономического развития Карачаево-Черкесской Республики и Северо-Кавказского федерального округа, обозначенным в Стратегии социально-экономического развития Карачаево-Черкесской Республики до 2035 года и государственной программе Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года.

Приоритетными задачами реализации государственной программы республики является повышение качества жизни и работы граждан, улучшение доступности государственных услуг, повышение степени информированности и цифровой грамотности. Развитие экономической возможности республики с использованием современных информационных, телекоммуникационных и цифровых технологий являются приоритетными направлениями развития информационного общества в Карачаево-Черкесской республике.

Основной целью государственной программы является внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг в интересах граждан, субъектов малого, среднего предпринимательства и индивидуальных предпринимателей.

Для реализации поставленных задач в государственной программе предусмотрены подпрограммы «Управление государственной программой «Развитие цифровой экономики Карачаево-Черкесской республики», «Реализация инфраструктурных проектов и развитие связи и телерадиовещания», «Развитие цифрового государственного управления и реализация цифровых проектов в Карачаево-Черкесской республике».

Карачаево-Черкесская республика участвует в трех направлениях реализации государственной программы: инфраструктура, информационная безопасность и цифровое государственное управление.

Осуществление указанных направлений позволит развить технологическую площадку инфраструктуры электронного правительства республики, реализующую взаимный доступ органов государственной власти и органов местного самоуправления республики, организаций и населения к информационным ресурсам республики, в том числе увеличив деятельность инфотелекоммуникационной сети органов государственной власти республики, и создав защищенные каналы связи;

- обеспечить органы государственной власти республики акту-

альными информационными сервисами и организовать эффективный информационный обмен между органами государственной власти республики, тем самым улучшив информационную гласность деятельности органов государственной власти республики;

- наладить технологический процесс ведения делопроизводства в государственных органах республики и упростить документооборот между государственными органами республики в результате создания системы межведомственного обмена информацией в электронном виде по телекоммуникационным каналам с использованием сертифицированных средств электронной цифровой подписи.

Достижение основной цели подпрограммы в конечном итоге должно выразиться в достижении целевых показателей (индикаторов) подпрограммы государственной программы [4].

Министерством цифрового развития Карачаево-Черкесской Республики в рамках реализации регионального проекта «Информационная инфраструктура» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» на 2021 год завершены мероприятия по обеспечению на судебных участках мировых судей защищенного подключения к сети Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие», а также организации защищенного межведомственного электронного взаимодействия. Проводятся работы по подключению социально значимых объектов республики (образовательные учреждения, фельдшерско-акушерские пункты, органы государственной власти) к высокоскоростным каналам связи [5].

Центральным ресурсом цифровой экономики является человек, поэтому для реализации программы цифровизации страны - необходимы квалифицированные кадры, функции и знания которых, в цифровой политике, существенным образом изменятся.

Внедрение цифровых технологий во всех сферах привело к радикальному изменению качества цифровой экономики. Достаточное количество экономических процессов моделируется, поддерживается и используется на основе новых принципов управления, ядром которых являются цифровые новшества: массивы информационных данных; новые методы анализа и точного моделирования. Исходя из изложенного, можно утверждать о существовании новой «цифровой» экономической действительности.

Библиографический список:

1. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: Монография // отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. Изд-во: «Юстицинформ», 2019.
2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 07.02.2008 N Пр-212) (документ утратил силу с 09.05.2017 в связи с изданием Указа Президента Российской Федерации от 09.05.2017 N 203) // Российская газета. 2008. 6 февраля.
3. Вайпан В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. № 11. С. 5-18.
4. Постановление Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 24 июня 2021 г. N 129 «О государственной программе «Развитие цифровой экономики Карачаево-Черкесской Республики» (интернет-портал правовой информации // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.11.2021).
5. Официальный сайт Министерства цифрового развития КЧР // URL: <https://digitalkchr.ru/news/74> (дата обращения: 14.10.2021).

References

1. Legal regulation of economic relations in modern conditions of development of the digital economy: Monograph // ed. ed. V.A. Vaypan, M.A. Egorova. Publishing house: Yustitsinform, 2019.
2. Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation on 07.02.2008 N Pr-212) (the document became invalid on 09.05.2017 due to the publication of the Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017 N 203) // Rossiyskaya Gazeta. 2008. February 6.
3. Vaypan V.A. Fundamentals of legal regulation of the digital economy // Law and Economics. 2017. № 11. P. 5-18.
4. Decree of the Government of the Karachay-Cherkess Republic of June 24, 2021 N 129 "On the state program "Development of the Digital Economy of the Karachay-Cherkess Republic" (Internet portal of legal information. // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (07.11.2021).
5. Official website of the Ministry of Digital Development of the KChR // URL: <https://digitalkchr.ru/news/74> (10.14.2021).

Кондрашихин А.Б.

Доктор экономических наук,
кандидат технических наук, магистр теологии, профессор.
Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО
«Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе.

Финансовая поддержка общественных организаций: объединение православных учёных в Севастополе

Социально-экономические трансформации в странах постсоциалистического лагеря вызывают к жизни новые формы объединения граждан для реализации индивидуальных и общественных целей^{1, 2}. Зачастую такие организационные формирования строятся на синкретичных, междисциплинарных, встречных методологиях и парадигмах^{3, 4, 5}, что обеспечивает в дальнейшем эффективную их деятельность не только в денежно-финансовом выражении⁶. Корпоративная идеология становится доминирующей в формировании общественных производственных отношений, отражая сущность взаимодействия неограниченного заранее круга лиц в модели рыночной экономики, включая управленческую надстройку, институциональную структуру общества, систему высшего образования⁷.

1 Белоусов А.Р. Сценарии экономического развития России на пятнадцатилетнюю перспективу // Проблемы прогнозирования. 2006. № 1. С. 1-54.

2 Болтенкова Л.Ф. Основы государственного управления в России в их историческом развитии / Л.Ф. Болтенкова, Е.И. Рябова. – Москва: Международное издание «Этносоциум и межнациональная культура», 2015. 226 с. / ISBN 978-5-904336-67-7.

3 Зверева С.Н. Формирование физической готовности юношей к обучению в системе «школа-военный вуз»: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Зверева Светлана Николаевна. – Пермь, 2003. 172 с.

4 Москаленко О.А. Категория детства в творчестве Ф. Гарсиа Лорки в рецепции Западного литературоведения // Казанская наука. 2017. № 7. С. 26-28.

5 Ярымбаш Д.С. Особенности моделирования электромагнитного поля в зоне подключения боковых шинных пакетов к токоподводам печи графитации / Д.С. Ярымбаш, А.М. Олейников // Электротехника. 2015. № 2. С. 44а-51.

6 Кондрашихин А.Б. Научные кадры в интеграционной парадигме экономики города // Економічний часопис-XXI. 2015. № 5-6. С. 112-115.

7 Развитие современного вуза: новые методы и технологии : Коллективная монография / А.Ю. Нагорнова, М.А. Виниченко, Н. Ли [и др.] ; Отв. редактор А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство

8, 9, 10. Довольно популярным на постсоветском пространстве становится использование теологических знаний^{11, 12}, в том числе при создании корпоративных организационных структур международного масштаба, например¹³.

Церковь как старейший общественный институт отчасти подчиняется законам корпоративного движения, а нормативно-правовые акты закрепляют корпоративный дух и этику уже как постулаты поведения юридических и физических лиц. Так, Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) предполагает разнообразие организационно-правовых форм корпоративных объединений и некоммерческих организаций, относя к ним и религиозные организации (абз. 10 п. 3 ст. 50)¹⁴. При этом, однако, корпорацией следует признавать юридическое лицо – общественную организацию (ст. ст. 123.4–123.7), создаваемое из юридических и физических лиц, придавая ей некоммерческий статус.

Объединение православных учёных (ОПУ) функционирует в форме просветительской общественной организации с межрегиональным территориальным устройством¹⁵. Организация имеет все необходимые реквизиты: государственную регистрацию, учредительные документы (Устав, Свидетельство о регистрации, Концеп-

«Зебра»), 2021. 542 с. – ISBN 9785604568835.

8 Рассказов С.В. «Исламское» корпоративное управление как инновация: стратегия, организация, результативность / С.В. Рассказов // Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ-2014), Санкт-Петербург, 15–23 сентября 2014 года. – Санкт-Петербург: политех, 2014. С. 379–358.

9 Кондрашихина О.А. Роль высшего психологического образования в формировании психологической культуры местного сообщества // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием), Оренбург, 04–06 февраля 2015 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2015. С. 2989–2993.

10 Огрызков С.В. Экстремальная система регулирования плавности хода автомобиля // Вісник СевНТУ. 2012. № 134. С. 71–74.

11 Заридзе Г.В. Образовательная деятельность русской православной церкви на примере православного прихода храма // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2017. № 2 (275). С. 15–21.

12 Сулейманова Ш.С. Миграционные процессы и межнациональные, межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ / Ш.С. Сулейманова, Е.Л. Рябова // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9–20.

13 Ассоциация профессоров славянских стран. Общественное объединение // URL: <https://apsc-bg.eu/index.ru.php>. (Время доступа: 05.11.2021).

14 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) № 51-ФЗ от 30.11.1994 г. (ред. от 28.06.2021 г., с изм. от 26.10.2021 г.) // URL: <http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/>. (Время доступа: 01.11.2021 г. 13:55 МСК).

15 Устав. Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных ученых». – Воронеж, 2014. С.2 // URL: <http://www.ortsci.ru/ru/dokumenty>. (Время доступа: 01.11.2021 г. 15:53 МСК).

цию деятельности и проч.), органы управления, адрес пребывания (в пределах г. Воронеж), банковский счет, зарегистрированную символику (товарный знак), знаки отличия для своих членов, сайт для размещения открытых данных¹⁶. Изложенные в Уставе цели деятельности ОПУ предполагают охват широкого круга интересов научной, преподавательской и молодёжной аудитории преимущественно в сферах науки, информации, здравоохранения, экономики и просвещения (формирование парадигмальности взглядов и консолидацию преподавателей вузов; утверждение семейных ценностей, культурных и исторических традиций; соблюдение достоинства личности, прав и законных интересов человека, защиту от вредной информации; фундаментальные исследования, включая организацию и защиту диссертационных исследований; решение основных задач и обоснование основных вопросов развития регионов РФ; духовную культуру и трудолюбие; организацию православных центров, встреч с православными учёными, священнослужителями, богословами; издательскую, информационно-просветительскую и экспертную деятельности; оценку нравственного состояния общества; сотрудничество с иными российскими и иностранными организациями; благотворительность)¹⁷, что отвечает интересам государственной и общественной безопасности.

С точки зрения православия сочетание религиозного и научного знаний имеет давнюю историю и своеобразную методологию исследования. Так, в ставшем уже классическим научном произведении литературного характера «Наука и религия» Святитель Лука Крымский (в миру – доктор медицины Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) указывает на непосильность для науки «проникнуть за пределы явлений, в область сущностей... . Наука ... до сих пор не пришла к определению, что такое материя, и именно потому, что ни опыты, ни умозрение не постигают её сущности»¹⁸.

Относительно ограниченности знаний человека об окружающем мире Св. Лука пишет: «Но есть еще другое знание, касающееся религии, – это знание о религии, о том учении, которое она исповедует, как предмет веры и опыта. Это соответствует знанию теории музыки, но и этой «теории» нашей религии мы почти не знаем. Мы

16 Объединение православных учёных. Сайт // URL: <http://www.ortsci.ru/ru/sevastopolskoe-regionalnoe-otdelenie>. (Время доступа: 02.11.2021 г. 09:11 МСК).

17 Устав. Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных ученых». – Воронеж, 2014. С. 2-4 // URL: <http://www.ortsci.ru/ru/dokumenty>. (Время доступа: 01.11.2021 г. 15:53 МСК).

18 Войно-Ясенецкий В.Ф. (Святитель Лука). Наука и религия. – Симферополь: Издательство «ДОЛЯ», 2006. С. 47.

почти незнакомы с Библией в подлиннике и судим о ней по разным книгам, по разным толкованиям... Наука, изучающая царство необходимости, законы, как «постоянно развивающиеся связи явлений» и силы, доступные её пятичувственной логике, не знает чуда, хотя и не может отрицать его. Религия же соединят нас с Царством свободы, и притом не формальной и пустой, а творческой свободы, с Царством благодати, той творящей Силы, которая создала и мир, то есть чудо, свидетелями которого являемся мы. Эта же Сила и поддерживает этот мир столь чудесно (сохранение мира не вытекает закономерно, логически из факта существования, так же как питание организма не обеспечено ещё его рождением – он может и разрушиться от голода). А потому и в вопросе о чуде не может быть принципиального противоречия между наукой и религией (может быть лишь вопрос о реальности или вымысленности данного чуда, но это уже вопрос другого порядка)»¹⁹.

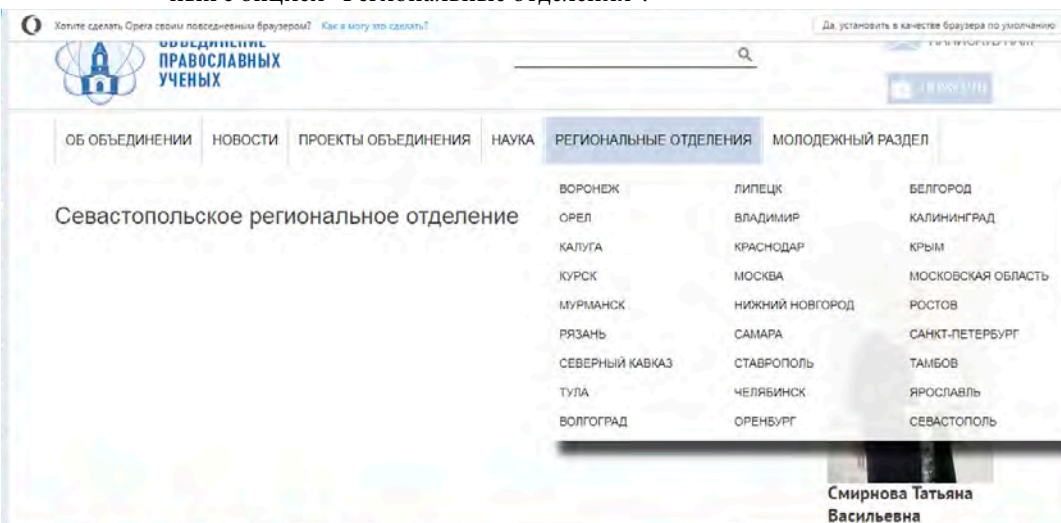
Ограниченность степени познания современного человека, необходимость изучения протяжённости научного опыта и религиозного мировоззрения в диалектической связи предопределяют не только научную новизну современного исследования с элементами теологии, но и обновление методологического инструментария, включая формы финансирования, организации деятельности, формирования отчётности и публичности достигаемых результатов. Здесь очень важно рассматривать программные документы и их соответствие нормам законодательства, в том числе содержания новелл в правоприменительной практике к иным акторам публичного пространства социума.

Структура управления ОПУ²⁰ выполнена в соответствии с требованиями ГК РФ и условиями функционирования корпораций в рыночной экономике, включая выборную и стационарную составляющие: Общее собрание членов Объединения как высший орган управления; Правление во главе с Председателем – как орган текущего оперативного управления, отделы. Кроме того, структуру ОПУ образуют ее структурные подразделения – региональные отделения (п.6.1 Концепции), созданные в 27-ми субъектах Федерации из 85-ти (или в 31,76%). Каждое из структурных подразделений наделено полномочиями в достижении общих целей ОПУ, выполняет консолидирующую функцию в регионе согласно устав-

19 Войно-Ясенецкий В.Ф. (Святитель Лука). Наука и религия. – Симферополь: Издательство «ДОЛЯ», 2006. С. 55.

20 Концепция деятельности православного общественного объединения ученых. – Воронеж, 2012. – 13 с. – С.11-33 // URL: <http://www.ortsci.ru/ru/dokumenty>. (Время доступа: 01.11.2021 г. 16:18 МСК).

Рисунок 1. Внешний вид сайта Объединения православных учёных с опцией «Региональные отделения».

Источник: Открытый доступ в Интернете <http://www.ortsci.ru/ru/sevastopolskoe-regionalnoe-otdelenie>

ным целям. Условия деятельности позволяют финансировать штатную структуру и основные уставные задачи, научные программы, коммуникативные мероприятия. На рисунке представлен скриншот официального сайта ОПУ с отражением региональной структурной сети.

В Севастополе публичная деятельность ОПУ отмечена с 2017 г. в ходе VI Международной научно-практической конференции «Православный учёный в современном мире: Евангельские ценности и будущее православного мира» (28 июля 2017 г., Научная библиотека Севастопольского государственного университета (СевГУ), читальный зал научной периодики, III этаж, паркетный пол) с заявленным числом организаторов, докладчиков, гостей и священнослужителей, из которых не менее половины имеют учёные степени доктора и кандидата наук. Присутствие ОПУ вынесено на титуле Программы конференции. В качестве согласованных организаций указаны 52 юридических лица, из них не менее 11 – образовательные организации из г. Воронеж, что на 57,1% превышает общую численность вузов Севастополя, включая военное учебное заведение (Черноморское высшее военно-морское ордена Красной Звезды училище имени П.С. Нахимова). Не менее

14 организаций – юридических лиц (26,92% от общей численности согласованных в программе мероприятия) локализованы за пределами субъектов РФ.

К мероприятию в Севастополе привлечено не менее 70-ти человек (учитывая и членов Оргкомитета, международного программного комитета), из них не менее 48 – учёные со степенями доктора (из 14 отраслей науки – физико-математических, геолого-минералогических, технических, исторических, экономических, философских, географических, юридических, педагогических, медицинских, искусствоведения, политологии, культурологии, богословия) и кандидата наук (из 11 отраслей науки – геолого-минералогических, биологических, технических, исторических, экономических, филологических, географических, юридических, педагогических, политологии, богословия), что составило 3,77% от численности учитываемых по севастопольскому университетскому округу остепенённых лиц (2016 г.). Пропорция числа докторов к кандидатам наук, приглашённым в программу мероприятия (п.4.2 Устава), составила 50,0% (поровну), при том, что для Севастополя такая пропорция составляла на дату учёта 9,78%. Повышенное долевое участие среди прибывших на конференцию лиц со степенями доктора наук и обширная диверсификация научных специальностей демонстрируют широкие возможности коллаборации представителей теологического знания с научными школами, учёными, специалистами-практиками Севастополя. В рамках этого научно-коммуникативного мероприятия состоялось принятие в члены ОПУ преподавателей и участников конференции, преимущественно имеющих трудовые отношения с СевГУ и финансируемых с его расчётного счёта.

Источником финансирования деятельности ОПУ согласно Уставу (п.4.7 «Членские взносы») являются добровольные ежемесячные перечисления денежных средств от членов ОПУ, причем в тексте указана конкретная ежемесячная плата (100 руб.). Важным инструментом финансовой поддержки мероприятий ОПУ и их интенсивности выступает бюджетное финансирование университетов, в частности, СевГУ, когда работа учёного во вторую половину рабочего дня в интересах ОПУ (научные исследования, написание научных текстов, публикации, участие в мероприятиях, командировочные расходы) принимается во внимание при расчётах в его индивидуальном рабочем плане. Последующие ежегодные мероприятия ОПУ в Севастополе (2019, 2021) сопровождалась приёмом новых членов и иными торжествами научно-технического характера.

Финансово целесообразным становится членство научно-педагогических работников (НПР) университета, находящегося на бюджетном финансировании, в ОПУ, их привлечение к программам и целевым задачам объединения. Здесь также уместным становится сочетание с духовно-нравственным воспитанием, привлечением студентов к разнообразным мероприятиям (олимпиады, конкурсы и проч.), совпадающих по целям с интересами ОПУ. Эта часть воспитательной деятельности НПР также отражается в индивидуальных планах второй половины рабочего дня с бюджетным покрытием. Открыто публикуемые данные свидетельствуют об эффективности этого инструмента развития образования. Так, среднемесячная заработная плата работников СевГУ (без учёта руководителей и без выделения НПР в совокупном фонде оплаты труда) в 2020 г. отражена в сумме 50714,7 руб., что составило 416,92% от величины прожиточного минимума по Севастополю для трудоспособного населения на I квартал 2021 г. По выборке, опубликованной для руководителей, эти цифры соответственно отразились как 271649,8 руб. и 2233,23%²¹.

Использование материально-технических ресурсов СевГУ как основной площадки для организации деятельности ОПУ в Севастополе позволяет комплексно решать целевые задачи и выполнять миссию корпоративной организации в научно-образовательном пространстве (наука, просвещение, информационные отношения, средства массовой информации, культура и проч.), удерживая в устойчивом режиме процессы финансовой поддержки. Проводимые за пределами города коммуникативные мероприятия ОПУ успешно сопровождаются сотрудниками из Севастополя – членами ОПУ, их научными публикациями, другими видами научно-технической продукции, индексируемыми в международных базах данных. Известны случаи присоединения к сообществу православных учёных помимо НПР СевГУ преподавателей из других севастопольских вузов, например, на период обучения в магистратуре.

Активное взаимодействие ОПУ с НПР СевГУ трансформируется в новые формы. Так, впервые в новейшей истории Крыма было открыто направление подготовки 48.04.01 – Теология, уровень магистратуры, проведено наполнение учебным контентом, выполнена аккредитация (2021 г.). Это можно считать прямым следствием де-

²¹ Севастопольский государственный университет / Официальный сайт / Сведения о доходах // URL: https://www.sevsu.ru/images/svedeniya/11_Dohody/svedeniya_o_dohodah_rukovodstva_SevGU_2020.pdf.

ятельности НПР, работающих в Севастополе, в том числе – членов ОПУ. В течение приёмных кампаний 2019 и 2020 годов бюджетная поддержка составляла для этого направления по 12 мест ежегодно. Деятельность кафедры Теологии и религиоведения (ТиР), сформированной как выпускающая для этого направления подготовки, ещё более консолидировала работу ОПУ в Севастополе за счёт общеобразовательных учреждений, развития связей с базами практики магистрантов и других форм со-работничества. Начиная с 2021 г., финансирование кафедры выполняется в смешанном режиме: наряду с бюджетным заказом от 2020 г. на расчётный счёт поступают средства коммерческого обучения от магистрантов (19 обучающихся) очно-заочной формы в сумме по 30, 0 тыс. руб. в год от каждого.

Обучающиеся-магистранты также имеют возможность бюджетной поддержки за счёт получения стипендии (очная форма обучения, бюджетные места). Так, в 2019-2021 годах размер стипендии варьировался в пределах от 2,0 до 3,25 тыс. руб., что укладывалось в промежутки между 16,33 и 17,42%, а также между 26,53 и 28,30% от величины максимального и минимального прожиточного минимумов Севастополя соответственно в эти периоды. Это оказывало существенное стимулирующее воздействие. В пределах обозначенных финансовых потоков был выполнен объём студенческих публикаций не менее 12 единиц, в том числе проиндексированные Российским индексом научного цитирования и Высшей аттестационной комиссией РФ, что составило не менее 30,0% в совокупной численности научных публикаций по кафедре ТиР за указанный период. Силами студентов частично формировался, корректировался учебно-наглядный материал. Студенческая команда теологов заняла первое место во Всероссийской олимпиаде, а конкурсные работы магистрантов получили призовые дипломы Международного научно-методического конкурса (май 2020 г.), XX-го Международного конкурса научных работ (Москва, август 2020 г.) и других коммуникативных научных мероприятий.

В совокупный результат работы кафедры ТиР внесён непосредственный трудовой вклад не менее 14-ти учёных города (в скобках указан непосредственный трудовой вклад – количество публикаций в Российском индексе научного цитирования / в том числе количество публикаций по теологии, её предмету и категориям) или около 1% учитываемых по городу докторов и кандидатов наук: доктора политических наук, профессора (65/4); доктора экономических наук, профессора (134/22); доктора философских наук, про-

фессора (82/56); доктора филологических наук, доцента (41/0); кандидата искусствоведения, доцента (12/5); кандидата богословия; кандидата педагогических наук, доцента; кандидата исторических наук, доцента (31/11); кандидата филологических наук, доцента (19/0); кандидата философских наук (135/63); кандидата исторических наук, доцента (56/42); кандидата педагогических наук (24/0); кандидата исторических наук (25/8); кандидата юридических наук (21/0) и других.

Учитывая специфику формирования научных кадров города и гендерно-возрастную структуру НПР (исходя из опубликованных данных, около 40% преподавателей достигли пенсионного возраста), важным фактором финансовой поддержки учебного процесса являются внебюджетные инструменты: выплаты из Пенсионного фонда. Отсутствие избыточного предложения рабочих мест для профессорско-преподавательских кадров, социально-экономические, миграционные и иные демографические процессы в городе стимулируют преподавателей университетов удерживать свои рабочие места, покуда состояние здоровья и уровень квалификации позволяют человеку трудиться. Новейшая практика ежегодного перезаключения трудовых договоров (проведение конкурсных процедур, медицинские освидетельствования и проч., верификация показателей эффективного контракта, передача персональных данных в разнообразные международные базы данных и др.) не создали существенных барьеров для тружеников образовательной сферы, включая членов ОПУ из Севастополя. Пенсия стала существенным подспорьем практически каждому НПР, помогая реинвестировать научные разработки, участвовать в деятельности некоммерческих организаций, развивать культурные и православные традиции.

Опубликован отчёт о проведённой 23-24 сентября 2021 г. в Севастополе Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Воспитание как основополагающий элемент образовательного процесса в вузах»²². Отмечено, что базовой площадкой выбран СевГУ, подтверждая гипотезу об эффективности инструментов финансовой поддержки ОПУ из бюджета и внебюджетных источников, а также о состоявшейся VI Всероссийской межвузовской Олимпиаде по духовно-нравственной культуре «800-летие со дня рождения святого великого князя

22 Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Воспитание как основополагающий элемент образовательного процесса в вузах». Севастополь, 23-24 сентября 2021 г. // URL: <http://www.ortsci.ru/ru/nauchnye-trudy>. (Время доступа: 01.11.2021 г. 6:53 МСК).

Александра Невского: цивилизационный выбор и историческая память народа». Указано, что мероприятие проводится с «... целью разработки основных направлений деятельности представителей высшей школы в рамках выполнения требований Федерального закона от 31.07.2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». Воспитание, в рамках упомянутого закона представляет собой деятельность, направленную «на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде». Организационное и содержательное наполнение воспитательного процесса должно оформляться в виде рабочей программы воспитания, календарного плана воспитательной работы, форм аттестации. Разработка направлений реализации воспитательной работы в вузе, обсуждение существующих практик и новых методик, возникающих сложностей и путей их преодоления стало предметом работы настоящей Конференции»²³.

В титул конференции вынесены три образовательные организации, в том числе и СевГУ, и ОПУ. Краткий отчёт содержит аннотации выступлений пленарного заседания, из которых можно составить некоторые числовые характеристики. Сделана ссылка на присутствие участников более чем 300 чел., при этом в первой части конференции отражено 14 выступивших (не более 4,67% от общего числа), в том числе – зарубежные докладчики в онлайн формате. Среди докладчиков пленарной сессии – учёные с научными степенями: доктора наук (3 участника – геолого-минералогических, технических, исторических, или 1,46% от численности учитываемых по университетскому учебному округу на начало 2021 г. докторов наук); кандидата наук (7 участников – исторических (2), юридических, педагогических (3), искусствоведения, или

23 Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Воспитание как основополагающий элемент образовательного процесса в вузах». Севастополь, 23-24 сентября 2021 г. // URL: <http://www.ortsci.ru/ru/nauchnye-trudy>. (Время доступа: 01.11.2021 г. 6:53 МСК).

0,60% от численности учитываемых по университетскому учебному округу на начало 2021 г. кандидатов наук). В публикуемом отчёте имеется ссылка на секционные доклады (ещё более 40) без персонализации авторства.

Используемые инструменты финансовой поддержки, главным образом, относятся к непрямому финансированию деятельности ОПУ в Севастополе, стимулируя деятельность преподавателей и обучающихся, поскольку важной частью работы остаётся наращивание численности членов общественного Объединения: так, по отчётным данным стало известно о приёме 27 новых членов – учёных, дислоцирующихся преимущественно в СевГУ. Православные учёные Севастополя сегодня составляют весомую долю в научно-интеллектуальном потенциале. Организационные формы ОПУ и других общественных организаций помогают раскрывать творческие возможности личности, а финансовые меры поддержки создают необходимый материальный базис устойчивого развития современной науки, укрепления позиций православия в многоконфессиональной среде полиэтнического города.

Библиографический список:

1. Ассоциация профессоров славянских стран. Общественное объединение // URL: <https://aps-bg.eu/index.ru.php>. (дата обращения: 05.11.2021).
2. Белоусов А.Р. Сценарии экономического развития России на пятнадцатилетнюю перспективу // Проблемы прогнозирования. 2006. № 1. С. 1-54.
3. Болтенкова Л.Ф. Основы государственного управления в России в их историческом развитии / Л.Ф. Болтенкова, Е.И. Рябова. – Москва: Международное издание «Этносоциум и межнациональная культура», 2015. 226 с. – ISBN 978-5-904336-67-7.
4. Войно-Ясенецкий В.Ф. (Святитель Лука). Наука и религия. – Симферополь: Издательство «ДОЛЯ», 2006. 160 с.
5. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Воспитание как основополагающий элемент образовательного процесса в вузах». Севастополь, 23-24 сентября 2021 г. // URL: <http://www.ortsci.ru/ru/nauchnye-trudy>. (Время доступа: 01.11.2021 г. 6:53 МСК.)
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) № 51-ФЗ от 30.11.1994 г. (ред. от 28.06.2021 г., с изм. от 26.10.2021 г.) // URL: <http://www.consultant.ru/popular/gkrfl/>. (Время доступа: 01.11.2021 г. 13:55 МСК.)
7. Заридзе Г.В. Образовательная деятельность русской православной церкви на примере православного прихода храма // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2017. № 2 (275). С. 15-21.
8. Зверева С.Н. Формирование физической готовности юношей к обучению в системе «школа-военный вуз»: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Зверева Светлана Николаевна. – Пермь, 2003. 172 с.
9. Кондрашихин А.Б. Научные кадры в интеграционной парадигме экономики города // Экономічний часопис-XXI. 2015. № 5-6. С. 112-115.
10. Кондрашихина О.А. Роль высшего психологического образования в формировании психологической культуры местного сообщества // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: Материалы Всероссий-

ской научно-методической конференции (с международным участием), Оренбург, 04–06 февраля 2015 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2015. С. 2989–2993.

11. Концепция деятельности православного общественного объединения ученых. – Воронеж, 2012. 13 с. // URL: <http://www.ortsci.ru/ru/dokumenty>. (Время доступа: 01.11.2021 г. 16:18 МСК.)

12. Москаленко О.А. Категория детства в творчестве Ф. Гарсиа Лорки в рецепции Западного литературоведения // Казанская наука. 2017. № 7. С. 26–28.

13. Объединение православных учёных. Сайт // URL: <http://www.ortsci.ru/ru/sevastopolskoe-regionalnoe-otdelenie>. (Время доступа: 02.11.2021 г. 09:11 МСК.)

14. Огрызков С.В. Экстремальная система регулирования плавности хода автомобиля // Вісник СевНТУ. 2012. № 134. С. 71–74.

15. Развитие современного вуза: новые методы и технологии: Коллективная монография / А.Ю. Нагорнова, М.А. Виниченко, Н. Ли [и др.]; Отв. редактор А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2021. 542 с. – ISBN 9785604568835.

16. Рассказов С.В. «Исламское» корпоративное управление как инновация: стратегия, организация, результативность / С.В. Рассказов // Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ-2014), Санкт-Петербург, 15–23 сентября 2014 года. – Санкт-Петербург: политех, 2014. С. 379–358.

17. Севастопольский государственный университет / Официальный сайт / Сведения о доходах // URL: https://www.sevsu.ru/images/svedeniya/11_Dohody/svedeniya_o_dohodah_rukovodstva_SevGU_2020.pdf.

18. Сулейманова Ш.С. Миграционные процессы и межнациональные, межконфессиональные отношения России: взаимовлияние и роль СМИ / Ш.С. Сулейманова, Е.Л. Рябова // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9–20.

19. Устав. Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных ученых». – Воронеж, 2014. 13 с. // URL: <http://www.ortsci.ru/ru/dokumenty>. (Время доступа: 01.11.2021 г. 15:53 МСК.)

20. Ярымбаш Д.С. Особенности моделирования электромагнитного поля в зоне подключения боковых шинных пакетов к токоподводам печи графитации / Д.С. Ярымбаш, А.М. Олейников // Электротехника. 2015. № 2. С. 44–51.

References

1. Association of professors of Slavic countries. Public association // URL: <https://apsc-bg.eu/index.ru.php>. (05.11.2021).

2. Belousov A.R. Scenarios for Russia's Economic Development for a Fifteen-Year Perspective // Problems of Forecasting. 2006. № 1. P. 1–54.

3. Boltenkova L.F. Fundamentals of public administration in Russia in their historical development / L.F. Boltenkova, E.I. Ryabov. – Moscow: International edition "Ethnosociety and interethnic culture", 2015. 226 p. – ISBN 978-5-904336-67-7.

4. Voyno-Yasenetsky V.F. (St. Luke). Science and religion. – Simferopol: Publishing house "SHARE", 2006. 160 p.

5. All-Russian scientific and practical conference with international participation "Education as a fundamental element of the educational process in universities." Sevastopol, September 23–24, 2021 // URL: <http://www.ortsci.ru/ru/nauchnye-trudy>. (11.01.2021 06:53 UTC.)

6. Civil Code of the Russian Federation (Part One) № 51-FZ dated November 30, 1994 (as amended on June 28, 2021, as amended on October 26, 2021) // URL: <http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/>. (11.01.2021 13:55 UTC.)

7. Zaridze G.V. Educational activities of the Russian Orthodox Church on the example of the Orthodox parish of the temple // News of the Voronezh State Pedagogical University. 2017. № 2 (275). P. 15–21.

8. Zvereva S.N. Formation of young men's physical readiness for training in the "school-mil-

- itary university" system: specialty 13.00.01 "General pedagogy, history of pedagogy and education": dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences / Zvereva Svetlana Nikolaevna. - Perm, 2003. 172 p.
9. Kondrashikhin A.B. Scientific personnel in the integration paradigm of the city's economy // *Economic Chasopis-XXI*. 2015. № 5-6. P. 112-115.
10. Kondrashikhina O.A. The role of higher psychological education in the formation of the psychological culture of the local community // *University complex as a regional center of education, science and culture: Proceedings of the All-Russian Scientific and Methodological Conference (with international participation)*, Orenburg, February 04–06, 2015. - Orenburg: Orenburg State University, 2015. P. 2989-2993.
11. The concept of the activities of the Orthodox public association of scientistP. - Voronezh, 2012. 13 p. // URL: <http://www.ortsci.ru/ru/dokumenty>. (11.01.2021 16:18 UTC.)
12. Moskalenko O.A. The Category of Childhood in the Works of F. Garcia Lorca in the Reception of Western Literary Studies // *Kazanskaya Nauka*. 2017. № 7. P. 26-28.
13. Association of Orthodox scientistP. Website // URL: <http://www.ortsci.ru/ru/sevastopolskoe-regionalnoe-department>. (02.11.2021 09:11 UTC.)
14. Ogryzkov S.V. Extreme system for regulating the smoothness of the car // *Visnik SevNTU*. 2012. № 134. P. 71-74.
15. Development of a modern university: new methods and technologies: Collective monograph / A.Yu. Nagornova, M.A. Vinichenko, N. Lee [et al.]; Rep. editor A.Yu. Nagornov. - Ulyanovsk: IP Kenschenskaya Victoria Valerievna (Zebra publishing house), 2021. 542 p. - ISBN 9785604568835.
16. Rasskazov S.V. "Islamic" corporate governance as an innovation: strategy, organization, performance // *Innovative economy and industrial policy of the region (ECO-PROM-2014)*, St. Petersburg, September 15–23, 2014. - St. Petersburg: Polytechnic, 2014. P. 379-358.
17. Sevastopol State University / Official website / Income information // URL: https://www.sevsu.ru/images/svedeniya/11_Dohody/svedeniya_o_dohodah_rukovodstva_SevGU_2020.pdf.
18. Suleimanova Sh.P. Migration processes and interethnic, interfaith relations in Russia: mutual influence and the role of the media / Sh.P. Suleimanova, E.L. Ryabova // *Ethnosocium and international culture*. 2016. № 2 (92). P. 9-20.
19. Charter. Interregional educational public organization "Association of Orthodox Scientists". - Voronezh, 2014. 13 p. // URL: <http://www.ortsci.ru/ru/dokumenty>. (11.01.2021 15:53 UTC.)
20. Yarimbash D.P. Peculiarities of modeling the electromagnetic field in the zone of connection of side busbar packages to the current leads of the graphitization furnace / D.P. Yarymbash, A.M. Oleinikov // *Electrical engineering*. 2015. № 2. P. 44-51.

Островкин Д.Л.

*Кандидат исторических наук, доцент,
проректор по социальной и воспитательной работе ФГБОУ ВО
«Уральский государственный лесотехнический университет».*

Сандлер Д.Г.

*Кандидат экономических наук, доцент,
первый проректор по экономике и стратегическому развитию
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».*

Стратегическое управления в вузе: современный взгляд российских авторов

В последнее десятилетие российское высшее образование находится на пути постоянных реформ, которые затрагивают внутренние и внешние факторы развития университетов. Среди главных изменений авторы выделяют следующие:

- окончательный переход на Болонскую систему обучения, подразумевающую под собой «трёхступенчатость» (бакалавриат-магистратура-аспирантура);
- создание «университетов – драйверов»: федеральных, национальных исследовательских и опорных вузов;
- активное внедрение системы «открытого» образования: развитие дистанционного, сетевого и онлайн обучения;
- формирование инструментов проектного управления и финансирования на различных уровнях власти и общества.

Кроме того, в соответствии с аналитической справкой Федеральная служба по контролю в сфере образования и науки (Рособрнадзор), с 2014 по 2017 год количество вузов и филиалов в России сократилось на 1097 (с 2268 до 1171; данные на январь 2018 года). Сокращение более всего затронуло филиалы государственных и негосударственных вузов: число первых уменьшилось с 908 до 428, вторых – с 422 до 81. Государственные головные вузы за три года также понесли потери, их стало меньше на 83 (с 567 до 484), негосударственных – на 193 (с 371 до 178) [1]. Этот процесс соответствует концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг., которая подразумевает ликвидацию 40% вузов и 80% их филиалов.

Значительное сокращение высших учебных заведений происходит на фоне усиливающейся конкуренции за будущих абитуриентов. Так, в 2021 г., по словам министра науки и высшего образования В.В. Фалькова, «каждый второй выпускник школы будет обеспечен очным бюджетным местом». На 697 тысяч выпускников школ было выделено 422 тысячи бюджетных мест [2].

Таким образом, вузы сегодня вынуждены искать новые способы системы управления, что напрямую связано с внедрением стратегического управления. Однако на сегодняшний день отсутствует комплексное исследование, посвященное рефлексии проведенных изменений в отечественном высшем образовании, которое бы давало системный аналитический обзор, сопоставляло влияние подходов различных авторов к обозначенным явлениям и обобщило достигнутые результаты. Со своей стороны, отметим, что данное исследование является продолжением работы авторов по историографическому обзору по данной проблематике. В более ранней статье уже была проведена работа по публикации аналитического обзора литературы по проблеме стратегического управления высшими учебными заведениями, на основе опубликованных материалов на русском языке в период с 1998 по 2013 гг. [3].

Цель данной статьи – обзор новейших (начиная с 2014 г.) публикаций по проблемам стратегического управления высшими учебными заведениями, анализ и обобщение их результатов, к которым имел доступ широкий круг специалистов (т.е. опубликованных в российских изданиях). Начиная с 2014 года растет разнообразие тем раскрываемых российскими авторами: международные рейтинги и конкурентоспособность вузов [4], вопросы роста университетов [5] и программ [6], вопросы устойчивого развития [7].

Для начала определим методологию нашего исследования. Существенную часть источников, которые мы будем использовать, легко индентифицировать, используя в поисковой строке открытого портала Elibrary ключевое словосочетание «стратегическое управление университетом/вузом». Используя его, мы придем к 744 публикациям, которые были сделаны с 2014 г. Из этого достаточно большого объема источников мы выделим, на наш взгляд, наиболее важные – конструктивные, аналитические статьи с рейтингом цитирования не менее 5. Рассмотрим данные публикации в проблемно-хронологическом порядке. Для этого мы выделили, условно, укрепленные группы проблемно-стратегических вопросов, которые рассматривали авторы в данный период:

- 1) Участие российских университетов в глобальной конкуренто-

способности (анализ участия вузов в Проекте 5-100);

2) Управление преобразованиями в вузе;

3) Проблемы формирования стратегического управления в вузе и набор портфеля ключевых проектов в университете;

4) Применение новых технологий обучения, развитие цифрового образование;

5) Вузы и потенциал включения в региональную тематику.

Участие российских университетов в глобальной конкурентоспособности (анализ участия вузов в Проекте 5-100)

Одно из основных вниманий отечественных исследователей в указанный период было обращено участию российских вузов в Проекте 5-100. Цель проекта – максимизация конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ [8]. Как следствие этого – анализ конкурентоспособности российских вузов на международном рынке образования и поиск путей для преобразования системы управления.

Значимой работой в это время становится исследование С.С. Донецкой [9], которая составила таблицу с позициями для 11-ти ведущих вузов России в рейтингах QS, ARWU и THE в 2012 и 2013 гг. вместе с балльными оценками по 6-ти индикаторам этого рейтинга. Далее автор рассчитал такие же балльные значения для ведущих вузов, входящих в ТОП-300. Из нее можно сделать вывод, что наши университеты сильно отстают по большинству индикаторов даже от вузов, которые занимают 201 – 300 места.

Отметим ряд важных выводов в работе, которые актуальны и в настоящее время. Так, основная проблема отечественных университетов заключается в низком уровне публикационной активности и цитируемости, ведь как показывает практика, чтобы войти в число ТОП-100 рейтинга THE необходимо иметь уровень цитируемости статьи не менее 7–8 ссылок. Однако основные публикации наших исследователей не выходит за рамки традиционной «ваковской» науки. Поэтому важно найти точки взаимодействия с зарубежными коллегами, решать проблемы, важные для общемирового научного сообщества. Для этого в отечественных вузах должны быть проработаны программы стимулирования публикационной активности в виде оплаты публикаций или премиальной части, ведь основным условием научной активности является ее надлежащее финансирование. В связи с этим, важно, чтобы субсидирование ведущих российских вузов осталось и после завершения программы.

Ключевой статьей по теме включения наших вузов в глобальную конкурентоспособность является работа Д.Г. Родионова, Е.В. Ялунер, О.А. Кушневой [10]. Авторы исследования определили пороговые балльные оценки по рейтингу QS для групп с ТОП-100 по ТОП-400. Анализируя оценки российских вузов и прогнозируя их места в 2020 г. авторы приходят к выводу, что у отечественных университетов есть только шанс «войти в «хвост» TOP-200 этого рейтинга» при нынешней динамике. Как оказалось, во многом, статья стала пророческой: в 2021 г. пять российских вузов заняли места с 242 по 290 в рейтинге QS.

Отметим, что данная работа коррелирует с исследованием С.С. Донецкой. Авторы схожи, что стержневым фактором продвижения в рейтинге является публикационная активность и поддержка ее на государственном уровне. Как пример, выход на второе место Китая (после США) Д.Г. Родионов и др. справедливо связывают со стимулирующими мерами в отношении статей, которые входят Scopus и Web of Science, а также с тем, что более 50 журналов из данных баз данных издается в стране на английском языке. Естественно, что подобные меры необходимы и в России.

Из работ в 2014 г. по рассматриваемой тематике обозначим автора А.Л. Арефьева [11]. Приведем главный вывод – для выполнения главной задачи по вхождению российских вузов в западные рейтинги необходима взаимная связь на лоне научных исследований Российской академии наук и университетов для повышения их глобальной конкурентоспособности.

Однако начиная с 2016–2017 гг. в работах отечественных авторов начинает меняться риторика в отношении участия российских вузов в Проекте «5-100» в части целесообразности вхождения в мировые рейтинги. В работе А.И. Балашова и В.М. Хусаинова [12] высказывается мнение, что «... промежуточные итоги реализации проекта «5-100» говорят не о содержательном развитии системы высшего образования в России и повышении его глобальной конкурентоспособности, а об эффективности отдельных моделей университетского управления». Еще более жесткую позицию высказывает Л. Д. Тарадина [13], которая считает, что жесткие рамки, которые предусмотрены в рейтингах, не позволяют вузам выстраивать собственные приоритеты, а значит, уникально развиваться. В дальнейшем эта мысль развивается еще в целом ряде работ, где «красной нитью» прослеживается скепсис авторов в участии в рейтингах QS, THE и ARWU, либо достижении приоритетной цели – вхождении отечественных вузов в число ТОП-100 [14, 15].

Венчает эту тему публикация В.М. Московкин, Чжан Хэ, М.В. Садовски, которые прямо заявляют, что для результативного завершения Проекта 5-100 «...необходимо внести уточнения, что имелись в виду не общие, а предметные рейтинги. В этом случае программа оказалась бы выполненной, но ее первоначально анонсированный дизайн претерпел бы существенные изменения» [16]. Однако, несмотря на это, считают, что в проекте было две стороны. С одной стороны, проект создал вокруг себя достаточно имитационной деятельности, но с другой, показал всю необходимость модернизации всей системы отечественного высшего образования и науки.

Управление преобразованиями в вузе

Участие российских вузов в конкурентной борьбе за дополнительное финансирование, интернализация образования, «рейтинговая гонка» – все это подталкивало вуза меняться. В первую очередь, в рамках принятой системы управления. В связи с чем, еще в 2014 г. в журнале «Университетское управление» выходит серия статей, посвященных проблеме управления преобразованиями в вузе.

В рамках данной тематики различными авторами последовательно были разобраны темы, касающиеся кризиса и реформ в национальной высшей школе, глобальных трендов в образовании, совершенствование управления вузами и анализа стратегических целей университетов.

Тему институционального кризиса в отечественном высшем образовании поднимает Е. В. Строгеецкая [17], которая убедительно это доказывает с помощью моделей Фурмана и Сорокина. Однако несмотря на это, автор указывает, что именно кризисные явления повлекли за собой дифференциацию вузов. Наряду с ярко выраженными «признанными» университетами появились «скрытые» лидеры и аутсайдеры. При этом, основной задачей управленцев высших школ, на ближайшие годы, как считает автор, является как раз анализ и выявление тех организационных изменений, которые приводят вузы в ту или иную категорию. Отметим, что часть авторов также предпринимали попытки провести свою собственную, авторскую, типологизацию российских вузов [18, 19].

Дополняет тему кризиса, но уже конфликтологического, работа Т.М. Дадаева, И.М. Фадеева. Авторы считают, что, так называемые «... реформы ощущает не только высшая школа, но и все общество. Выпускники вузов испытывают проблемы с тру-

доустройством, работодатели не совсем понимают, кто такой «бакалавр», преподаватель перестает чувствовать свою профессиональную значимость, попадая в низшую страту социальной структуры общества» [20].

В свою очередь факторы, которые послужили кризисным явлениям в высшем российском образовании, были рассмотрены М.А. Лисюткиным и И.Д. Фруминым [21]. В статье авторы анализируют внутренние и внешние причины «деградации» высших учебных заведений в России. Важно, что такой анализ был проведен на основе интервью с представителями руководства университетов. Таким образом, по нашему мнению, авторам удалось создать «методическое пособие к действию», с помощью которого вузовскому менеджменту дается возможность заблаговременно выявлять факторы и угрозы, которые могут стать причиной деградации конкретных университетов.

Попытка заглянуть в «когнитивное будущее» и определить стратегические перспективы развития высшей школы России была предпринята В.С. Ефимовым, А.В. Лаптевой [22]. Авторы справедливо замечают, что относительно российских университетов в качестве ключевого встает вопрос: готовы ли они переходить от «догоняющего» развития к формированию перспективной модели университета – «когнитивного университета»? При этом достигнуть это возможно только путем «конверсии», а значит переориентации высшей школы, изменения целевых рамок ее деятельности, миссии и функций. Авторы приводят поэтапную схему такой «конверсии». В результате, отечественное образование должно прийти к системе университетских консорциумов, виртуальных университетов, технологических платформ и научно-образовательно-производственных кластеров.

Не менее важной темой, в контексте управления преобразованиями, становится обсуждение концепции третьей миссии университетов, ставшей одним из важных приоритетов в процессах модернизации высшего образования. Под «третьей миссией», по сути, подразумевается переориентация вузов на их социальные функции. Среди авторов, работающих в этой тематике, отметим Т.А. Балмасовой [23], О.В. Зиневич [24]. Кроме того, анализ программ взаимодействия западных и российских университетов с местными сообществами, а также роль ведущих отечественных университетских центров в практической реализации обновленных вузовских миссий рассмотрена Л.С. Бородиной, К.А. Сулимова, Н.В. Борисовой [25].

Проблемы формирования стратегического управления в вузе и набор портфеля ключевых проектов в университете.

В последние десятилетие в отечественных университетах сформировался новый управленческий контур – стратегический менеджмент, который формирует обновленные задачи и функции стратегического целеполагания. В свою очередь один из авторов данной статьи провел анализ стратегических целей развития вуза [26]. В статье был сформирован список подцелей развития университета, определены связь между подцелями развития и вуза с целями развития страны в целом и развитием личности студента в частности. В рамках ограниченности ресурсов были даны рекомендации по последовательному улучшению подцелей учреждения высшего образования, дана методика определения главной подцели и ранжирования следующих. Важно, что разработанная методика анализа подцелей развития вуза универсальна и может быть использована в любом университете.

Частью авторов были даны рекомендации по выбору принятия решений о наборе портфеля проектов в рамках программы стратегического развития университета. Так, Л.С. Мазелис, К.С. Солодухин [27] с помощью математических моделей рассмотрели задачу оптимизации программы развития университета с учетом корпоративной социальной ответственности и ограничений по ресурсам, объемам инвестирования, а также рисков. В свою очередь авторы данной статьи также провели попытку выделения минимального набора содержательных проектов, необходимых для реализации в образовательных организациях высшего образования [28], а также провели анализ внешних и внутренних факторов, которые способствуют внедрению проектного менеджмента в университете [29].

Анализ реализации стратегических приоритетов для классических университетов был проведен И.Н. Емельяновой [30]. Автор, на основе выборки 47 вузов, членов ассоциации классических университетов РФ, определил удельный вес основных функций деятельности: обучающей, исследовательской, профессиональной, социокультурной, воспитательной. В результате исследователем было выявлено, что при развитости обучающей, профессиональной и научной функции, которые направлены на позиционировании себя как образовательного и инновационного центра региона, остается неразвитыми ряд других функций. Так, И. Н. Емельянова отмечает, слабым местом стратегической политики классических университетов является реализация сервисной функции, которая позволяет университету оставаться конкурентоспособным на рынке образо-

вательных услуг. Практически не обозначена в качестве стратегического приоритета экспертная деятельность университета, которая позволяет университету расширять поле своего влияния на развитие экономики, политики, социальной жизни региона и страны. Дальнейшего развития требует предпринимательская функция. В области межкультурного сотрудничества не развита в достаточной степени стратегия культурного обмена, межкультурное сотрудничество зачастую ограничивается культурным диалогом. Значительно ослаблена в области воспитания стратегия нравственного развития личности студента. Результаты проведенного автором исследования, на наш взгляд, мог ли бы управленческому персоналу вузов помочь пересмотреть функции университета в соответствии с вызовами времени.

В 2014 г. Минобрнауки России официально опубликовали показатели эффективности вузов РФ. В результате научное сообщество достаточно оперативно включилось в процесс обсуждения и анализа данной проблемы [31]. В этом направлении отметим коллектив авторов [32], который обработал показатели эффективности всех российских вузов, в результате чего выделил семь кластерных блоков, дал им основные характеристики. Для руководящего менеджмента университета данная статья полезна тем, что может помочь сделать вывод, к какому кластеру относится их организация, кроме того, будет в помощь при самоанализе, в том числе, в разрезе понимания своего места среди вузов-конкурентов.

Вопрос эффективности российских вузов, прошедших процесс реструктуризации и объединения был поднят в статье К.В. Зиньковского, П.В. Деркачева [33]. Для своего исследования авторы взяли выборку в 132 вуза, которые находились в ведении Министерства образования и науки РФ. Вопреки расхожему мнению, коллектив доказал, что после объединения такими вузами не только не становится сложнее управлять, но и не было выявлено ухудшения эффективности университетов. Выяснилось, что вузы, активно участвующие в процессах реструктуризации, повысили свою эффективность относительно других учреждений высшего образования. Кроме того, исследователями не был даже зафиксирован, так называемый «эффект временного снижения и последующего восстановления эффективности организаций, находящихся в модернизационных процессах».

Продолжая тему слияния и поглощения университетов, отметим, что в 2016 г. Россия вступила во второй этап модернизации отечественного высшего образования. Если в результате

первого появилось десять федеральных университетов, то в результате второго – сеть опорных вузов в регионах. В результате появились как скептики данной реформы [34], считающие только укрупнение бесперспективным методом, так и сторонники. Однако отметим исследовательскую статью Н.Э. Овчинниковой [35], в которой автор на основе данных социально-экономического положения региона доказала, что создание опорных вузов – целесообразно. В своем анализе Н.Э. Овчинникова использовала большой объем данных: от документов строгой отчетности, рейтинговых показателях, до отчетов по самообследованию. Автор на уровне «цифр» доказал важность создания опорных университетов, а для самих вузов, точнее для руководителей, данная статья может стать методическим пособием для формирования траектории и дальнейшего развития в соответствии с потребностями конкретных регионов.

О важности изменения своего позиционирования в регионе на проактивную позицию заявляет и коллектив авторов Национального фонда подготовки кадров, которые подмечают открытие бизнес-инкубаторов, технопарков, привлечение новых стратегических партнеров в регионах [36]. В свою очередь механизм оценки конкурентоспособности и пути его повышения для опорных и национальных исследовательских вузов также был проработан рядом авторов [37, 38].

Отдельной подтемой в проблематике исследований можно выделить изучение феномена влияния организационной культуры вуза на стратегический менеджмент. Большинство авторов проводят анализ типологий организационных моделей вузов, применительно к российским вузам. Несмотря на разность подходов, они схожи во мнении, что эффективность менеджерской организации и стратегического управления зависят от формы и выстроенной модели организационной культуры [39].

Концептуальной статьей в этом направлении является исследование В.А. Пушных [40]. Автор считает, что организационная культура университета является важнейшим составляющим вуза. Эксперименты с ней должны происходить в большой долей осторожности. Кроме того, подвергается обсуждению распространенный тезис о «коммерческом университете», в связи с чем, анализируются основные ценности организационной культуры (геном, как называет автор) высших учебных заведений и коммерческих структур. В результате делается вывод, что «...неограниченное и неконтролируемое внедрение генов коммерческой организации в геном

университета может привести к тяжелым «заболеваниям» или даже гибели университета».

Применение новых технологий обучения, развитие цифрового образования.

Применение новых технологий обучения, развитие цифрового образования неминуемо отразилось на количестве публикаций по этой теме. Дистанционные технологии, online-обучение – на сегодняшний день один из трендов образования и стратегических возможностей для вуза как в плане интернализации, так и продвижения себя во внешнюю среду. Отметим, что в соответствии проведенным опросом фонда «Общественное мнение» 73 % опрошенных представителей руководства вузов, 85 % представителей молодежи в возрасте от 18 до 25 лет и 88 % представителей работодателей заявляют, что только активное внедрение интернет-технологий обучения поможет модернизировать отечественное высшее образование [41].

Так, еще в 2014 г. Р.И. Зинурова и А.Р. Тузиков [42] наглядно доказали, что основные изменения в высшем образовании, прежде всего, связанным с массовизацией и полиинтернационацией университетов. Авторы на практике показали опыт внедрения зарубежного дистанционного образования, проанализировали его потенциал и проблемы. Так, к примеру, уже в 2011 г. на курс стэнфордского профессора Себастьяна Труна «Искусственный интеллект» записалось 160 тыс. человек из 190 стран. Солидарны с исследователями и часть других авторов, заявляя о том, что российские университеты должны максимально быстро адаптироваться к новым условиям, которые востребованы на образовательном рынке [43, 44].

Эту же мысль поддерживает в серии своих статей Т.Л. Кляко, которая заявляет, что «...все большее место в системе высшего образования начнут занимать массовые открытые онлайн-курсы, ..., что приведет к перестройке всей архитектуры высшей школы». В перспективе, автор считает, это приведет к сосредоточению основной массы студентов вокруг ограниченного числа лучших профессоров и лучших университетов [45, 46].

Отметим, что с реализацией онлайн-образования начали выходить статьи-кейсы, которые транслировали опыт реализации такого вида обучения. На наш взгляд, представляется интересным описание опыта создания открытых онлайн-курсов и их внедрение в образовательные программы высшего образования в УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина [47]. Авторы рас-

смотрели основные сложности при реализации таких курсов, их экономическую эффективность, приводится анализ рисков и барьеров. Важно, что в статье приводятся конкретные практики, которые могут быть использованы и универсальны для других отечественных вузов.

Вузы и потенциал включения в региональную тематику.

Трансформация высшего образования, дифференциация университетов остро поставила вопрос развития небольших региональных вузов, которые должны искать для себя возможности для сохранения. Одним из таких путей является включение в региональную повестку. Проблематика подобного вида статей достаточно обширна [48]. Среди работ отметим В.А. Смирнова, который на основе данных государственной статистики, социологических исследований определил ключевые риски интеграции региона и вуза, сформировал контуры скоринговой карты такого взаимодействия, которая позволяет спрогнозировать эффективность процесса научной, образовательной, социальной интеграции небольших региональных вузов и местных сообществ [49].

Автор предостерегает руководителей региональных вузов от их основной ошибки – опираться только, на так называемую, «третью» социальную функцию, при взаимодействии с регионом. В.А. Смирнов заявляет, что это априори обречено на провал. Скорее, считает автор, вуз имеет «точки входа»: через формирование научной составляющей, в рамках которой вуз может стать главным драйвером развития в региональном пространстве инновационной экономики и посредством образовательного процесса как системы формирования и развития в регионе площадок для реализации современных эффективных образовательных технологий. Социальная функция должна использоваться, как возможность презентовать университет для региональных сообществ свои образовательные и научные продукты.

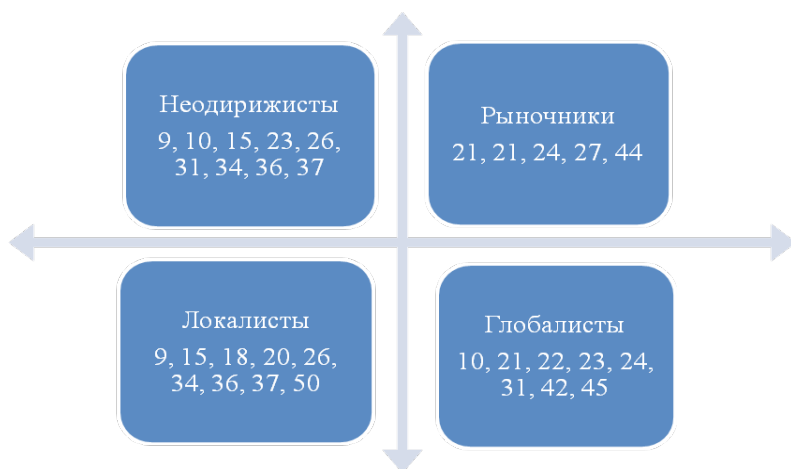
В свою очередь коллективом автором была разработана методология оценки вклада университета в региональное развитие в целом [50] и в социально-экономическое развитие в частности [51]. По нашему мнению, представляется перспективным разработка подобных методов, т.к. это позволит изучить различные аспекты деятельности региональных университетов, создавая инструментарий оценки их потенциала в содействии региональному инновационному развитию.

В целом, в рамках региональной тематики на сегодняшний день

основной приоритет связан с осмыслением трансформации университетской управленческой, организационной внутренней среды и бизнес-процессов, которые могут обеспечить системное воздействие на инновационное развитие регионов. При этом происходит усиление внимания и, собственно, к проблемам социальной вовлеченности университетов [52, 53, 54].

В заключении рассмотрим ТОП-20 наиболее цитируемых исследований из представленного набора статей через призму их направленности и степени рассмотрения проблем. Для этого построим график в координатах «глобальность – локальность», «неодирижисты – рыночники» (рис. 1). Заметим, что данные понятия носят достаточно условный характер, т. к. авторы, зачастую, используют несколько подходов, однако это позволит выявить некоторые закономерности. В свою очередь под «глобальностью» авторы понимают обсуждение вопросов отечественного высшего образования, как части общемирового, взаимосвязанных задач, с использованием разработок зарубежных коллег, а под «локальностью» – сосредоточение авторов только на задачах российского образования. Под понятиями «неодирижисты» мы понимаем исследователей, которые выступают за политику активного вмешательства в управление университетами со стороны государства, а «рыночники» – представители классической модели развития вуза, как самоорганизующейся организации, построенной на механизмах предоставления услуг.

Рисунок 1. Сравнительная характеристика публикаций (прим. автора: номер соответствует номеру в списке литературы).

Таким образом, проведенный анализ показал, что отечественные исследователи используют в своих трудах как данные российских ученых, так и зарубежных, примерно поровну выступают на классические рыночные отношения, так и на выполнение государственных задач и решений государственных органов власти. Однако заметим закономерность: зачастую, авторы, которые рассматривают проблемы местного характера, так называемые «локалисты» активно выступают за политику государственной поддержки ведущих российских университетов, призывают к продолжению различных программ и проектов. Тогда как большинство «глобалистов» ориентированы на развитие конкретных преимуществ, которые бы позволили заявить о вузе на рынке образовательных услуг, таких как, встраивание университетов в мировое «открытое образование», ориентация на «третью миссию» и т.п.

Однако в заключении отметим, что российскими исследователями в рамках стратегического менеджмента почти не рассматривается проблема качества предоставляемых услуг, потребности конкретного потребителя. Считаем, что в этой связи было бы важно обратить внимание на степень совпадения мнений обучающихся с требованиями руководителей «на местах». Как справедливо замечают Меренков А.В. и Шаврин В.С., только в 30 % случаев происходит совпадение представлений студентов с требованиями работодателей [55]. Кроме того, достаточно низким остается удовлетворенность выпускников освоенными в вузе знаниями, навыками (46 % бакалавров и 65 % магистров) [56], что непосредственным образом связано с качеством образования. По нашему мнению, изучение данной отрасли позволит простроить стратегические ориентиры на конкретизацию требований работодателей разных отраслей, а также выявит возможности участия заказчиков в реализации более эффективных методов повышения конкурентоспособности молодых специалистов, а значит и вуза в целом.

Таким образом, проведенный нами анализ новейших публикаций по проблемам стратегического управления в вузе показал, что исследователи изучили обширный материал, связанный с процессами модернизации высшей школы. Несмотря на это, нами были выявлены ряд «пробелов», на которые следует обратить внимание исследователям. Среди них: формализация отношений между управленческими и академическими структурами, нарастание социальной напряженности, усиление бюрократизации, ограниченное участие профессорского-преподавательского состава в управлении и принятии решений, а как следствие рост недоверия к вузовскому

руководству. Важно, что данные риски и функциональные эффекты не оценены. На наш взгляд, именно стратегический контур управления способен учесть усиливающийся мультисубъектный характер услуг высшего образования. Рост обеспокоенности участников отношений в сфере образования: работодателей, родителей и региональных властей может получить релевантный отклик только на уровне стратегического управления университетом.

В этой связи, остается крайне актуальным продолжение анализа управленческих передовых управленческих практик и организационных моделей управления, исследование эффективности российских вузов и проводимых в них изменений.

Библиографический список:

1. Макеева А.В. России отчислили половину вузов. За три года прекратили существование более тысячи учебных заведений // Коммерсант. 2018. 5 февр. // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3540086> (дата обращения: 06.10.2021).
2. Каждый второй выпускник российских школ будет обеспечен очным бюджетным местом вузе в 2021 году. // СенатИнформ. 2021. 17 марта. // URL: https://senatinform.ru/news/kazhdyy_vtoroy_vypusknik_rossiyskikh_shkol_budet_obespechen_ochnym_byudzhetnym_mestom_vuze_v_2021_god/ (дата обращения: 06.10.2021).
3. Сандлер Д.Г., Островкин Д.Л. Стратегическое управление университетом: к эволюции проблемы // Russian Economic Bulletin. 2020. Том 3. № 3. С. 35-46.
4. Стукалова И.Б., Шишкин А.В., Стукалова А.А. Мировые рейтинги и конкурентоспособность российских университетов // Международная торговля и торговая политика. 2019. № 3 (19). С. 5-18.
5. Зайцева Н.А. Стратегия «умного роста» вуза: к чему стремиться и какой ценой? // Российские регионы: взгляд в будущее. 2014. Том 1. № 1. С. 85-99
6. Сагинова О.В., Кондратьева А.А., Искандарян Р.А., Шипунова Т.С. Показатели конкурентоспособности в программах развития вузов // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. № 1. С. 44-55.
7. Лукина А.В., Скоробогатых И.И., Потравный И.М., Кузнецов В.В. Стратегия зеленого университета: российский опыт // В книге: Управление развитием крупномасштабных систем MLSD'2017. Материалы Десятой международной конференции: в 2-х томах. Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова; Российская академия наук.
8. Российское образование мирового класса! // URL: <https://www.5top100.ru/about/more-about/> (дата обращения: 06.10.2021).
9. Донецкая С.С. Анализ конкурентоспособности российских университетов в мировых рейтингах // Высшее образование в России. 2014. № 1. С. 20-31.
10. Родионов Д.Г., Ялунер Е.В., Кушнев О.А. Гонка за лидером: правительственная программа «5-100-2020» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. № 2. С. 69-86.
11. Арефьев А.Л. Глобальные рейтинги университетов как новое явление в российской высшей школе // Социологическая наука и социальная практика. 2014. № 3 (7). С. 5-24.
12. Балашов А.И., Хусаинова В. М. Проект «5-100»: погоня за глобальной конкурентоспособностью или инструмент перезагрузки национальной системы высшего образования // Экономика и управление. 2016. № 10 (132). С. 79-86.
13. Тарадина Л.Д. Международные рейтинги университетов: Влияют ли они на развитие университетов и стоит ли им доверять? // Вестник Православного Свято-Ти-

- хоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2014. № 2 (33). С. 9-17.
14. Аветисян П.С., Галикян Г.Э. Особенности институциональных изменений в высшем образовании (на примере постсоветских стран) // *Alma Mater* (Вестник высшей школы). 2016. № 6. С. 13-17.
15. Ключарев Г.А., Неверов А.В. Проект «5-100»: Некоторые промежуточные итоги // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Социология. 2018. Том 18. № 1. С. 100-116.
16. Московкин В.М., Чжан Хэ, Садовски М.В. Какие российские университеты имеют шансы войти в 2020 г. в ТОП-100 трёх ведущих мировых рейтингов? // *Экономика науки*. 2019. Том 5. № 2. С. 143-156.
17. Строгеецкая Е.В. Развитие российских университетов в условиях кризиса // *Университетское управление: практика и анализ*. 2014. № 6. С. 44-48.
18. Вашурина Е.В., Евдокимова Я.Ш., Овчинников М.Н. О некоторых подходах к разработке типологии российских вузов // *Университетское управление: практика и анализ*. 2014. № 4-5. С. 21-27.
19. Платонова Д.П. Горизонтальная и вертикальная дифференциация системы высшего образования в России // *Университетское управление: практика и анализ*. 2015. № 4. С. 19-30.
20. Дадаева Т.М., Фадеева И.М. Реформа высшей школы: парадоксы и тупики институциональных изменений // *Университетское управление: практика и анализ*. 2014. № 4-5. С. 28-35.
21. Лисюткин М.А., Фрумин И.Д. Как деградируют университеты? К постановке проблемы // *Университетское управление: практика и анализ*. 2014. № 4-5. С. 12-20.
22. Ефимов В.С., Лаптева А.В. Когнитивный университет: контуры будущего // *Университетское управление: практика и анализ*. 2014. № 6. С. 18-29.
23. Балмасова Т.А. «Третья миссия» университета – новый вектор развития? // *Высшее образование в России*. 2016. № 8-9 (204). С. 48-55.
24. Зиневич О.В., Балмасова Т.А. «Третья миссия» и социальная вовлеченность университетов: к постановке проблемы // *Власть*. 2015. № 6. С. 67-72.
25. Бородина Л.С., Сулимов К.А., Борисова Н.В. Стратегические ориентиры и миссии современных университетов в зеркале их организационной структуры // *Власть*. 2016. № 11. С. 60-66.
26. Клюев Ю.Б., Сандлер Д.Г. Анализ стратегических целей развития вуза будущего // *Университетское управление: практика и анализ*. 2014. № 1. С. 6-17.
27. Мазелис Л.С., Солодухин К.С. Многопериодные модели оптимизации портфеля проектов университета с учетом рисков и корпоративной социальной ответственности // *Университетское управление: практика и анализ*. 2014. № 6. С. 49-56.
28. Сандлер Д.Г., Островкин Д.Л. Реализация программ развития вузов на основе проектного управления // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Экономика и право. 2020. № 12 (2). С. 38-45.
29. Сандлер Д.Г., Островкин Д.Л. Формирование инструментов проектного управления в системе высшего образования // *Вестник БИСТ* (Башкирского института социальных технологий). 2020. № 1 (46). С. 24-34.
30. Емельянова И.Н. Стратегические приоритеты классического университета: анализ контент-миссий // *Университетское управление: практика и анализ*. 2016. № 5. С. 4-14.
31. Меликян А.В. Показатели мониторинга системы высшего образования в России и за рубежом // *Университетское управление: практика и анализ*. 2014. № 3. С. 58-66.
32. Астафьева М.П., Зятева О.А., Пешкова И.В., Питухин Е.А. Анализ показателей эффективности деятельности российских вузов // *Университетское управление: практика и анализ*. 2015. № 4. С. 4-18.
33. Зиньковский К.В., Деркачев П.В. Реструктуризация системы высшего образования: оценка результатов объединения вузов // *Университетское управление: практика и анализ*. 2016. № 6. С. 135-145.

34. Пелихов Н.В. и др. Университет в регионе: как есть и как надо // Университетское управление: практика и анализ. 2017. № 4. С. 116-129.
35. Овчинникова Н.Э. Формирование опорных университетов как драйверов развития территорий // Университетское управление: практика и анализ. 2017. № 4. С. 41-52.
36. Аржанова И. В. и др. Итоги реализации программ развития опорных университетов в 2016 г. // Университетское управление: практика и анализ. 2017. № 4. С. 11-21.
37. Суровицкая Г.В. Сравнительная конкурентоспособность опорных университетов России // Университетское управление: практика и анализ. 2017. № 4. С. 63-75.
38. Ташкинов А.А., Ульрих Т.А. Опыт разработки программы повышения конкурентоспособности вуза // Университетское управление: практика и анализ. 2017. № 1. С. 30-40.
39. Томилин О.Б., Барнашова М.И., Томилин О.О. Организационная культура как новый управленческий ресурс стратегического менеджмента // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 3. С. 19-38.
40. Пушных В.А. Геном университета // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 3. С. 23-31.
41. Высшая школа: новации желательные и нежелательные [Электронный ресурс] // Фонд Общественное мнение [сайт]. // URL: <http://fom.ru/blogs/11515>. (дата обращения: 06.10.2021).
42. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р. Глобальные тренды в развитии университетского образования и вызовы дистанционных технологий // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 4-5. С. 44-51.
43. Овчинников М.Н. О трендах, унификации и разнообразии в высшем образовании // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 3. С. 77-84.
44. Кузьминов Я.И., Фрумин И.Д. Онлайн-обучение: как оно меняет структуру образования и экономику университета. Открытая дискуссия // Вопросы образования. 2015. № 3. С. 8-43.
45. Клячко Т.Л. Новые тенденции в развитии образования // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 5. С. 28-35.
46. Клячко Т.Л., Мау В.А. Будущее университетов. Статья 1. Глобальные тренды // Общественные науки и современность. 2015. № 3. С. 5-18.
47. Третьяков В.С., Ларионова В.А. Открытое образование как стратегическое направление развития университета // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 2. С. 51-60.
48. Морозова Е.А. Совершенствование управления вузами региона на основе анализа мнения студентов // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 6. С. 102-109.
49. Смирнов В.А. Интеграция университета в региональные процессы: возможные стратегии и ключевые факторы риска // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 6. С. 57-68.
50. Огурцова Е.В., Перфильева О.В., Фирсова А.А. Показатели оценки вклада университета в инновационное развитие региона // Университетское управление: практика и анализ. 2017. № 4. С. 53-62.
51. Беляков С.А., Краснова Г.А. Оценка вклада системы образования в социально-экономическое развитие региона: международные тенденции и российский опыт региона // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 3. С. 8-15.
52. Дворецкий С.И., Краснянский М.Н., Молоткова Н.В. Опорный вуз региональной экономики и социальной сферы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 3 (131). С. 16-25.
53. Юрьев В.М. Региональный опорный университет как локомотив социальной модернизации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2015. № 4. С. 10-14.
54. Шуклина Е.А., Певная М.В. Предприятия и вузы региона: формы сетевых взаимодействий в оценках экспертов // Университетское управление: практика и анализ. 2018. № 3. С. 86-99.

55. Мере́нков А.В., Шаврин В.С. Какой специалист востребован на рынке труда: мнение работодателей и специалистов // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 1. С. 94-103.

56. Сандлер Д.Г. и др. Трудоустройство выпускников и его связь с качеством высшего образования // Университетское управление: практика и анализ. 2018. № 3. С. 73-85.

References

1. Makeeva A. In Russia, half of the universities were expelled. Over a thousand educational institutions ceased to exist in three years // Kommersant. Feb 5, 2018 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3540086> (06.10.2021).
2. Every second graduate of Russian schools will be provided with a full-time state-funded place at a university in 2021. // SenateInform. 2021. March 17. // URL: https://senatinform.ru/news/kazhdy_vtoroy_vypusknik_rossiyskikh_shkol_budet_obespechen_ochnym_byudzhethnym_mestom_vuze_v_2021_go/ (06.10.2021).
3. Sandler D.G., Ostrovkin D.L. Strategic university management: towards the evolution of the problem // Russian Economic Bulletin. 2020. Volume 3. № 3. P. 35-46.
4. Stukalova I.B., Shishkin A.V., Stukalova A.A. World rankings and competitiveness of Russian universities // International trade and trade policy. 2019. № 3 (19). P. 5-18.
5. Zaitseva N.A. The strategy of "smart growth" of the university: what to strive for and at what cost? // Russian regions: a look into the future. 2014. Volume 1. № 1. P. 85-99
6. Saginova O.V., Kondratieva A.A., Iskandaryan R.A., Shipunova T.P. Competitiveness indicators in university development programs // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Economy. Control. Right. 2019. № 1. P. 44-55.
7. Lukina A.V., Skorobogatykh I.I., Potravny I.M., Kuznetsov V.V. Green University Strategy: Russian Experience // In the book: Development Management of Large-Scale Systems MLSD'2017. Proceedings of the Tenth International Conference: in 2 volume. Institute of Management Problem. V.A. Trapeznikova; The Russian Academy of Sciences.
8. World class Russian education! // URL: <https://www.5top100.ru/about/more-about/> (date of access: 06.10.2021).
9. Donetskskaya S.P. Analysis of the competitiveness of Russian universities in world rankings // Higher education in Russia. 2014. № 1. P. 20-31.
10. Rodionov D.G., Yaluner E.V., Kushneva O.A. Race for the leader: government program "5-100-2020" // Bulletin of the Leningrad State University. A. P. Pushkin. 2014. № 2. P. 69-86.
11. Arefiev A.L. Global university rankings as a new phenomenon in Russian higher education // Sociological science and social practice. 2014. № 3(7). P. 5-24.
12. Balashov A.I., Khusainova V.M. Project "5-100": the pursuit of global competitiveness or a tool to restart the national system of higher education // Economics and Management. 2016. № 10 (132). P. 79-86.
13. Taradina L.D. International University Rankings: Do they influence the development of universities and should they be trusted? // Bulletin of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. Series 4: Pedagogy. Psychology. 2014. № 2 (33). C. 9-17.
14. Avetisyan P.S., Galikyan G.E. Features of institutional changes in higher education (on the example of post-Soviet countries) // Alma Mater (Vestnik vysshe shkoly). 2016. № 6. P. 13-17.
15. Klyucharev G.A., Neverov A.V. Project "5-100": Some intermediate results // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. 2018. Volume 18. № 1. P. 100-116.
16. Moskovkin V.M., Zhang He, Sadovski M.V. Which Russian universities have a chance to enter the TOP-100 of the three leading world rankings in 2020? // Economics of science. 2019. Volume 5. № 2. P. 143-156.
17. Strogetskaia E.V. Development of Russian Universities in a Crisis // University Management: Practice and Analysis. 2014. № 6. P. 44-48.
18. Vashurina E.V., Evdokimova Ya.Sh., Ovchinnikov M.N. On some approaches to the

- development of a typology of Russian universities // *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. 2014. № 4-5. P. 21-27.
19. Platonova D.P. Horizontal and vertical differentiation of the system of higher education in Russia // *University management: practice and analysis*P. 2015. № 4. P. 19-30.
20. Dadaeva T.M., Fadeeva I.M. Higher School Reform: Paradoxes and Dead Ends of Institutional Changes // *University Management: Practice and Analysis*P. 2014. № 4-5. P. 28-35.
21. Lisyutkin M.A., Frumin I.D. How do universities deteriorate? To the formulation of the problem // *University management: practice and analysis*P. 2014. № 4-5. P. 12-20.
22. Efimov V.S., Lapteva A.V. Cognitive University: contours of the future // *University management: practice and analysis*P. 2014. № 6. P. 18-29.
23. Balmasova T.A. Is the "third mission" of the university a new vector of development? // *Higher education in Russia*. 2016. № 8-9 (204). P. 48-55.
24. Zinevich O.V., Balmasova T.A. "Third mission" and social involvement of universities: to the formulation of the problem // *Power*. 2015. № 6. P. 67-72.
25. Borodina L.S., Sulimov K.A., Borisova N.V. Strategic guidelines and missions of modern universities in the mirror of their organizational structure // *Power*. 2016. № 11. P. 60-66.
26. Klyuev Yu.B., Sandler D.G. Analysis of the strategic goals of the development of the university of the future // *University management: practice and analysis*P. 2014. № 1. P. 6-17.
27. Mazelis L.S., Solodukhin K.P. Multi-period models of university project portfolio optimization taking into account risks and corporate social responsibility. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. 2014. № 6. P. 49-56.
28. Sandler D.G., Ostrovkin D.L. Implementation of university development programs based on project management // *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law*. 2020. № 12 (2). P. 38-45.
29. Sandler D.G., Ostrovkin D.L. Formation of project management tools in the system of higher education // *Bulletin of BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2020. № 1 (46). P. 24-34.
30. Emelyanova I.N. Strategic priorities of a classical university: analysis of content missions // *University management: practice and analysis*P. 2016. № 5. P. 4-14.
31. Melikyan A.V. Indicators of monitoring the system of higher education in Russia and abroad // *University management: practice and analysis*P. 2014. № 3. P. 58-66.
32. Astafieva M.P., Zyateva O.A., Peshkova I.V., Pitukhin E.A. Analysis of performance indicators of Russian universities // *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. 2015. № 4. P. 4-18.
33. Zinkovsky K.V., Derkach P.V. Restructuring the system of higher education: evaluation of the results of the merger of universities // *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. 2016. № 6. P. 135-145.
34. Pelikhov N.V. and otherP. University in the region: how it is and how it should be // *University management: practice and analysis*P. 2017. № 4. P. 116-129.
35. Ovchinnikova N.E. Formation of flagship universities as drivers for the development of territories // *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. 2017. № 4. P. 41-52.
36. Arzhanova I. V. et al. Results of implementation of flagship universities development programs in 2016 // *University management: practice and analysis*P. 2017. № 4. P. 11-21.
37. Surovitskaya G.V. Comparative competitiveness of flagship universities in Russia // *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. 2017. № 4. P. 63-75.
38. Tashkinov A.A., Ulrikh T.A. Experience in developing a program to improve the competitiveness of a university // *University management: practice and analysis*P. 2017. № 1. P. 30-40.
39. Tomilin O.B., Barnashova M.I., Tomilin O.O. Organizational culture as a new managerial resource of strategic management // *University management: practice and analysis*P. 2014. № 3. P. 19-38.
40. Pushnykh V.A. University genome // *University management: practice and analysis*P. 2016. № 3. P. 23-31.
41. Higher School: Desirable and Undesirable Innovations [Electronic resource] // *Public*

- Opinion Foundation [website]. // URL: <http://fom.ru/blogs/11515>. (06.10.2021).
42. Zinurova R.I., Tuzikov A.R. Global trends in the development of university education and challenges of distance technologies // *University management: practice and analysis*P. 2014. № 4-5. P. 44-51.
43. Ovchinnikov M.N. On trends, unification and diversity in higher education // *University management: practice and analysis*P. 2015. № 3. P. 77-84.
44. Kuzminov Ya.I., Frumin I.D. Online learning: how it changes the structure of education and the economy of the university. Open discussion // *Questions of education*. 2015. № 3. P. 8-43.
45. Klyachko T.L. New trends in the development of education // *University management: practice and analysis*P. 2016. № 5. P. 28-35.
46. Klyachko T.L., Mau V.A. The future of universitiesP. Article 1. Global trends // *Social sciences and modernity*. 2015. № 3. P. 5-18.
47. Tretyakov V.S., Larionova V.A. Open education as a strategic direction of university development // *University management: practice and analysis*P. 2016. № 2. P. 51-60.
48. Morozova E.A. Improving the management of universities in the region based on the analysis of students' opinions // *University management: practice and analysis*P. 2014. № 6. P. 102-109.
49. Smirnov V.A. University integration into regional processes: possible strategies and key risk factors // *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. 2014. № 6. P. 57-68.
50. Ogurtsova E.V., Perfil'eva O.V., Firsova A.A. Indicators for evaluating the university's contribution to the region's innovative development. 2017. № 4. P. 53-62.
51. Belyakov S.A., Krasnova G.A. Assessment of the contribution of the education system to the socio-economic development of the region: international trends and Russian experience of the region // *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. 2016. № 3. P. 8-15.
52. Dvoretzky S.I., Krasnyansky M.N., Molotkova N.V. Key university of regional economy and social sphere // *Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*P. 2014. № 3 (131). P. 16-25.
53. Yuriev V.M. Regional flagship university as a locomotive of social modernization // *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education*. 2015. № 4. P. 10-14.
54. Shuklina E.A., Pevnaya M.V. Enterprises and Universities of the Region: Forms of Network Interactions in Experts' Evaluations // *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. 2018. № 3. P. 86-99.
55. Merenkov A.V., Shavrin V.P. What specialist is in demand on the labor market: the opinion of employers and specialists // *University management: practice and analysis*P. 2015. № 1. P. 94-103.
56. Sandler D.G. Employment of graduates and its connection with the quality of higher education // *University management: practice and analysis*P. 2018. № 3. P. 73-85.

Трофимова Н.Н.

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
научно-производственных Санкт-Петербургского государственного
университета аэрокосмического приборостроения.*

Цифровое бережливое производство: использование традиционных инструментов в качестве основы современной стратегии цифровой трансформации

Мы живем в эпоху, когда темпы внешних изменений и инновационных преобразований настолько высоки, что особую ценность приобретает актуальная информация, получаемая заинтересованными лицами в режиме реального времени. Поддержание высокого уровня конкурентоспособности компании требует больших целенаправленных усилий и опыта управления изменениями.

Бережливое производство, активно применяемое предприятиями в последние годы, позволило им обеспечить рост объемов производства, снижение затрат, повышение качества, и, как результат – рост прибыли и рентабельности [1]. Все это достигается предприятиями, реализующими ключевые принципы бережливого производства, такие, как: определить ценность, составить карту потока создания ценности, создать поток, установить приток и стремиться к совершенству.

Технологии Индустрии 4.0 сделали возможными новые достижения в области скорости, гибкости и автоматизации, которые навсегда изменили внешний вид производства. Однако достижения в области робототехники, материалов и искусственного интеллекта дают производству новые возможности.

В результате цифровые технологии и принципы бережливого производства пересекаются в так называемом «цифровом бережливом производстве», которое может быть мощным сочетанием вечных принципов бережливого производства и постоянно развивающихся цифровых технологий для сокращения потерь и гибкости процессов [2].

Применение ключевых факторов цифровизации в сочетании с традиционными методами и инструментами бережливого производства составляет основу цифровой трансформации бережливого производства – по сути, перевод инструментов бережливого производства в цифровую форму.

Компании, которые следуют тенденциям цифровой трансфор-

мации, получают большую гибкость, скорость адаптации к внешним изменениям и одновременно мощный рычаг к снижению затрат [3, 4]. Они предлагают новые способы создания стоимости, основанные на переходе от человеческих взаимодействий к интерфейсам дополненной реальности или системам самообучения, создавая рынки цифровых продуктов и услуг. Цифровизация позволяет компаниям перейти на более высокий уровень автоматизации и подключения, где любое оборудование или любой продукт могут немедленно сигнализировать пользователю соответствующую информацию о производительности и эффективности.

На данном этапе развития мировой экономики основные тенденции любого сектора экономики, от тяжелой промышленности до сферы услуг и от здравоохранения до торговли, подтверждают, что для поддержания высокого уровня конкурентоспособности любой компании необходимо осуществлять бережливую цифровую трансформацию [5].

Бережливая цифровая трансформация - это подход, направленный на определение и реализацию компаниями различного профиля успешных программ бережливого использования цифровых технологий с тенденцией к максимальному снижению традиционных и цифровых отходов от их процессов, организации, продуктов и услуг, с целью повышения эффективности деятельности и устойчивого развития компании [6].

Для реализации самой идеи бережливой цифровой трансформации руководству компании необходимо сформировать ключевые блоки бережливой цифровой трансформации:

1. Создать четкое цифровое видение бережливого производства с целью повышения конкурентоспособности;
2. Сформулировать достижимый план выполнения поставленных целей;
3. Определить группу лиц, которые будут взаимодействовать с системами компании [7].

Все это предполагает обеспечение прозрачности стратегии на корпоративном и бизнес-уровне, что подкрепляется определением будущего состояния бережливого цифрового видения компании. Кроме того, необходима разработка различных бережливых цифровых потоков создания стоимости, и определение бережливой цифровой повестки дня, позволяющей организации эффективно реализовывать поставленные планы. При этом реализация традиционных бережливых проектов, принятых компанией для обеспечения оптимизации процессов, структуры, продуктов и услуг,

должна проходить параллельно с определением и реализацией бережливых цифровых проектов, гарантирующих изменение мышления и устойчивость компании на быстро изменяющемся рынке.

Современные технологии позволяют оцифровать традиционные методы бережливого производства [8].

По сравнению с традиционными подходами бережливого производства, Digital Lean может удвоить результаты в области сокращения запасов, производительности труда, затрат на логистику, повышения производительности труда, а также сокращения времени производства.

На существующих производственных предприятиях на сегодняшний момент цифровизация сводится к приведению цифровых технологий в соответствие с физическим производством и текущими процессами создания добавленной стоимости. Переход к цифровому бережливому производству представляет собой сочетание методов бережливого управления, дизайнерского мышления, передовых цифровых технологий и аналитики.

Ключевые преимущества, достигаемые в процессе внедрения Digital Lean, сводятся к следующему.

1. Оптимизация материальных потоков на каждом этапе цепочки создания стоимости, что позволит обеспечить экономию затрат, более высокую производственную эффективность, лучшее качество и повышение производительности.

2. Дополнительная экономия за счет усиления традиционных преимуществ бережливого производства.

3. Повышение надежности производственных систем.

4. Выявление «слабых» мест с наибольшей частотой отказов.

5. Сокращение различных видов отходов производства за счет передачи необходимой информации непосредственно на объект управления и воздействия на скрытые компоненты потерь, такие, как информационная асимметрия и задержка, которые часто остаются незамеченными и которые в совокупности приводят к более высоким расходам на поддержку и снижению эффективности и производительности.

6. Дополнительные возможности принимать решения на основе данных (смещая процесс принятия решений с принятия решений на основе опыта и суждений).

7. Снижение трудоемкости работ в цехе.

8. Улучшение управления цепочками поставок, выходящее за рамки традиционных методов и позволяющее производственным предприятиям опережать рыночные условия и избегать пустых по-

лок/невыполненных заказов.

9. Возможности для непрерывного обучения с помощью данных.

10. Повышение безопасности производства - датчики, функция оцифровки, могут контролировать условия работы и подавать сигнал тревоги при обнаружении опасных условий.

11. Возможности переводить техническое обслуживание с профилактического на прогнозирующее.

12. Повышение качества продукции - в случае дефектов продукта данные в режиме реального времени помогают быстро выявить первопричины.

13. Повышение рентабельности инвестиций.

Когда цифровое бережливое производство будет успешно внедрено, организации могут рассчитывать на снижение затрат и повышение качества, что, в свою очередь, приведет к повышению производительности и большей рентабельности инвестиций (ROI) по сравнению с отдельными цифровыми или традиционными проектами улучшения бережливого производства, реализуемыми изолированно [9].

Применение традиционных инструментов бережливого производства обычно позволяет производственным компаниям добиться значительных результатов на первых этапах, но в последствии, как правило, наблюдается снижение производительности. Цифровая трансформация позволяет одновременно с традиционными инструментами, как, например, кайдзен, использовать новые технологии, такие как машинное обучение и профилактическое обслуживание, для решения ранее неразрешимых бизнес-проблем и открытия ранее недостижимых границ производительности.

Цифровые рычаги Индустрии 4.0 варьируются от цифрового управления производительностью и удаленного мониторинга до интеллектуального энергопотребления и профилактического обслуживания. Все это создает добавленную стоимость за счет улучшения качества, использования активов, управления ресурсами и времени выхода на рынок.

Сочетание прогрессивных методов управления и активного внедрения новых технологий или ИТ, которое обеспечивается за счет цифровой трансформации производства, создают очевидную ценность для бизнеса, позволяя повышать рентабельность инвестиций и улучшить показатели производительности предприятия.

Для достижения максимальной рентабельности инвестиций производителям следует сосредоточить внимание в программах по цифровому бережливому производству на расширении возможностей производства, повышении эффективности стратегических

активов, снижении сравнительно высоких общих затрат на низкое качество, снижении затрат на рабочую силу и уменьшении или устранении ненужных затрат на сырье.

При этом нужно понимать, что цифровое бережливое производство - это не принципиально новый набор каких то правил относительно старых принципов бережливого производства. Оно лишь позволяет сделать имеющиеся и работающие принципы традиционного бережливого производства более эффективными. Digital Lean использует Индустрию 4.0 и другие цифровые инструменты для предоставления более точной и своевременной информации обо всех операциях, что значительно повышает результативность реализации таких инструментов, как, например, канбан [10, 11].

Для полноценного получения всех возможных преимуществ от внедрения цифрового бережливого производства необходимо обеспечить на предприятии реализацию следующих условий.

1. Интеграция информационных технологий (ИТ) с операционными технологиями (ОТ), позволяющая передавать заводские и производственные данные непосредственным пользователям.

2. Стандартизация и упорядочивание процессов в области управления процессами и данными, что позволит повысить точность передаваемых с процесса на процесс данных.

3. Использование в деятельности технологических платформ с поддержкой данных при условии обязательного учета гибкости платформы, возможности ее интеграции с другими системами и администрирование данных.

Платформенные решения должны быть установлены таким образом, чтобы собранные данные могли быть интегрированы во все системы, централизованы и проанализированы в массовом порядке.

4. Перед внедрением должна быть оказана поддержка персоналу. Чтобы эффективно управлять изменениями, сотрудники должны быть осведомлены о преимуществах цифрового бережливого производства и о том, насколько это важно для их индивидуальной работы. Они также должны быть задействованы на протяжении всего этапа реализации.

По оценкам экспертов, параллельное внедрение бережливого производства и цифровизации даст 40% потенциал улучшения по сравнению с потенциалом экономии 15 % для автономного внедрения бережливого производства или цифровизации [22].

Сочетание традиционных методов бережливого производства с Индустрией 4.0 повышает скорость и эффективность процесса бережливого производства и позволяет производителям использовать начальную динамику, предлагаемую традиционными инстру-

ментами, для активного дальнейшего роста [12]. При этом технологии Индустрии 4.0 не просто предоставляют данные, а с помощью передовых аналитических методов, таких как машинное обучение и искусственный интеллект, они также предоставляют средства для анализа данных и получения ценной информации, на основе которой могут приниматься решения - в соответствии с традиционным бережливым производством.

В заключение хотелось бы отметить, что хотя оцифровка производственных процессов позволяет значительно улучшить и повысить точность сбора данных — практически в режиме реального времени, — это чревато отчуждением человека от процесса решения проблем и, тем самым, снижает способность организации к инновациям. Бережливое управление подчеркивает снижение сложности, выравнивание потока, визуальный контроль, тогда как цифровизация, напротив, позволяет справляться с высокой сложностью производственных процессов.

Бережливые процессы прозрачны, надежны и стандартизированы, и эта основа имеет решающее значение для успешного внедрения цифровых технологий.

Чтобы минимизировать риски, цифровое бережливое производство можно начать с небольших пилотных программ, в которых контролируются условия и переменные. Пилотный проект может стать основой для дальнейшего итеративного обучения и масштабирования.

Принципы бережливого производства давно используются в производстве для повышения эффективности и сокращения отходов. Однако добавление цифровых технологий к бережливому производству может вывести организацию на новый уровень.

Библиографический список:

1. Трофимова Н.Н. Проблемы стратегического управления бизнес-процессами в условиях комплексной цифровизации наукоемких производств // Вестник университета. 2020. № 8. С. 33-40.
2. Иохимович Е.Д., Трофимова Н.Н. Модернизация управления производственными процессами как главный фактор экономической трансформации // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства. Сборник тезисов докладов участников I Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Е.П. Масюткина. 2020. С. 419-421.
3. Истомина Е.Е., Куранов М.Н. Механизмы управления промышленным предприятием: принципы бережливого производства // Компетентность. 2020. № 6. С. 38-42.
4. Тяглов С.Г., Такмашева И.В. Развитие бережливого производства в условиях трансформации региональной экономики // JER. 2019. № 1. С. 108-119.
5. Дмитриев Н.Д., Зайцев А.А. Разработка инструментального подхода для оценки преимуществ от внедрения бережливого производства // Цифровые технологии в экономике и промышленности: сборник трудов национальной научно-практической конференции с международным участием. СПб: Политех-Пресс. 2019. С. 647-654.

6. Лозовская Я.Н., Михайлов М.В. Современные концепции управления производством: достоинства и недостатки // ГИАБ. 2018. № 3. С. 159-167.
7. Бунюковский Д.В. Налоговое стимулирование развития легального предпринимательства // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 1 (79). С. 84-88.
8. Лактюшина О.В., Журавков И.А., Лысенко А.Н. К вопросу о необходимости цифровой экономики // Вызовы цифровой экономики: итоги и новые тренды. Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 294-298.
9. Дмитриев Н.Д. Цифровая трансформация судостроения. // Стратегии бизнеса. 2019. № 10. С. 15-18
10. Попов Д.А., Тинякова В.И. «Бережливое производство» как драйвер социально-экономического развития региона // Научный результат. Экономические исследования. 2019. № 1. С. 52-59.
11. Жильцов С.А., Шибанов К.С., Лосев А.Н. Совершенствование методов оценки эффективности бережливого производства // Экономика и предпринимательство. 2019. № 7 (108). С. 991-993.
12. Родина Т.Е., Тысячная Д.Д. Управление экономическими системами: проблемы, тенденции и перспективы // От синергии знаний к синергии бизнеса Сборник статей и тезисов докладов V Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и преподавателей. 2018. С. 320-324.

References

1. Trofimova N.N. Problems of strategic management of business processes in the context of complex digitalization of high technology industries. Bulletin of the University. 2020. № 8. P. 33-40.
2. Iokhimovich E.D., Trofimova N.N. Modernization of production process management as the main factor of economic transformation // Innovative directions of integration of science, education and production. Collection of abstracts of reports of the participants of the I International Scientific and Practical Conference. Under the general editorship of E.P. Masyutkin. 2020. P. 419-421.
3. Istomina E.E., Kuranov M.N. Industrial enterprise management mechanisms: principles of lean production // Competence. 2020. № 6. P. 38-42.
4. Tyaglov S.G., Takmasheva I.V. Development of lean production in the context of the transformation of the regional economy // JER. 2019. № 1. P. 108-119.
5. Dmitriev N.D., Zaitsev A.A. Development of an instrumental approach to assess the benefits of introducing lean manufacturing // Digital technologies in economics and industry: a collection of proceedings of the national scientific and practical conference with international participation. St. Petersburg: Polytech-PresP. 2019. P. 647-654.
6. Lozovskaya Ya.N., Mikhailov M.V. Modern concepts of production management: advantages and disadvantages // GИAB. 2018. № 3. P. 159-167.
7. Bunkovskiy D.V. Tax incentives for the development of legal entrepreneurship // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 1 (79). P. 84-88.
8. Laktyushina O.V., Zhuravkov I.A., Lysenko A.N. On the issue of the need for a digital economy // Challenges of the digital economy: results and new trendP. Collection of articles of the II All-Russian scientific-practical conference. 2019. P. 294-298.
9. Dmitriev N.D. Digital transformation of shipbuilding. // Business strategieP. 2019. № 10. P. 15-18
10. Popov D.A., Tinyakova V.I. "Lean production" as a driver of socio-economic development of the region // Scientific result. Economic research. 2019. № 1. P. 52-59.
11. Zhiltsov S.A., Shibanov K.S., Losev A.N. Improving methods for assessing the effectiveness of lean production // Economics and Entrepreneurship. 2019. № 7 (108). P. 991-993.
12. Rodina T.E., Tysyachnaya D.D. Management of economic systems: problems, trends and prospects // From the synergy of knowledge to the synergy of business Collection of articles and abstracts of the V International scientific-practical conference of students, undergraduates and teacherP. 2018. P. 320-324.

Синица А.Л.

Научный сотрудник лаборатории
экономического образования экономического факультета,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Методологические принципы разработки демографической и семейной политик в современных условиях

Публикация подготовлена в рамках гранта РФФИ № 21-011-31408 «Формирование и реализация демографической политики в современной России: концептуальные основы, целеполагание, механизмы и региональные особенности реализации, результативность и перспективы совершенствования».

Введение

Проблемы воспроизводства населения России за счёт естественного прироста появились ещё в СССР. События 1990-х годов лишь усилили их и сделали крайне острыми, первоочередными для решения. Важность этих проблем признаётся уже долгое время, поскольку они касаются вопросов безопасности: без обеспечения физического воспроизводства своих членов не может существовать ни одно общество, ни одно государство. Основным признаётся естественное воспроизводство, поскольку миграционный прирост является ненадёжным источником увеличения численности населения, который вдобавок может таить значительные социальные и политические риски для принимающей стороны. В этих условиях необходимы усилия органов власти, которые нацелены на то, чтобы добиться желаемых результатов в отношении демографических процессов.

Сложность заключается в том, что данная сфера общественной жизни является очень непростой для регулирования сама по себе и имеет большие моральные и этические ограничения, ведь менять предполагается демографическое поведение населения. Материальные и нематериальные меры, которые для этого реализуются, могут привести к очень разным результатам, потому что зависят от внутренних установок индивидуумов, а они меняются очень медленно и очень неохотно. В связи с этим обычно реализуется большой набор мер, который пытается охватить как можно больше аспектов и как можно более широкие группы населения, так как зачастую нельзя однозначно установить связь между реализуемыми мерами

государственной политики и изменением репродуктивного и само-сохранительного поведения населения.

Реализуемая государственная политика имеет противоречивые результаты, поскольку главные цели не достигаются: численность населения сокращается, бедность семей с несовершеннолетними детьми растёт. Однако, если бы политика не проводилась, то демографические показатели были гораздо хуже, что ясно свидетельствует о её необходимости, поэтому на первый план выходит вопрос качества политики и поиска направлений и мер, которые позволяют повысить его на всех уровнях реализации.

Предмет и метод исследования

Говоря о политике, необходимо прояснить, что мы имеем в виду под ней и какова связь рассматриваемого вопроса с политической сферой общественной жизни. Обычно под политикой понимают способ организации общества с помощью власти или деятельность по поводу организации общественной жизни и общественного развития. Такой подход свидетельствует о широком понимании термина «политика» и позволяет выделить важную особенность: политическая сфера ответственна за наиболее важные вопросы общественного развития, которые связаны с концептуальными основами выбора направления движения и путями достижения основных целей развития.

Разные группы имеют разные интересы и приоритеты, поэтому государство как некий универсальный институт, призванный согласовать их и достигнуть консенсуса, реализует общую, единую, волю. Это происходит путём разработки и реализации политики, под которой можно понимать комплексную государственную программу развития общества, для реализации которой создаются социальные и политические институты [15, с. 28]. Данные институты заняты разработкой политики и сопровождением на всех этапах её реализации [14, с. 21] и ответственны за решение большого числа задач, которые необходимо решить для получения требуемых от политики результатов.

В результате можно утверждать, что многие демографические вопросы являются ещё и политическим. Это верно не только для такой научной дисциплины политическая демография, о которой уже говорилось в отечественной литературе [20], но и для более широкого круга вопросов, потому что политические решения оказывают заметное влияние на демографические процессы, а демографическая сфера вносит значительные корректировки в повестку политических

партий и государства. Наиболее заметными примерами последних лет являются споры о необходимости вывода абортотерапии из системы ОМС и споры о необходимом числе мигрантов в обществе и экономике, однако в них власть слышит далеко не всех участников.

Качество коммуникации между властью и обществом является одной из важнейших теоретических и практических проблем политологии [16]. В настоящее время оно является низким, что порождает низкое доверие к власти [11; 21]. Ситуация осложняется низким качеством управления и низким качеством документов, определяющих развитие общества и территорий [3; 12]. В результате наблюдается рассогласование между имеющимися проблемами и способами их решения, между интересами общества и государства и между декларируемыми приоритетами и путями достижения целей развития общества.

Неблагополучные демографические тенденции, которые наблюдаются долгое время, являются одним из наиболее серьезных вызовов, стоящих перед государством и обществом. Для их устранения реализуется государственная политика, призванная повысить рождаемость, снизить смертность, упорядочить миграцию и вывести из кризиса институт семьи. Несмотря на усилия федеральных и региональных органов власти ситуация далеко от разрешения. Одной из причин этого являются многочисленные методологические проблемы разработки и реализации политики, с которыми сталкиваются и которые порождают сами чиновники, в результате чего снижается её качество. Если их решить (а они не являются неустраняемыми), то демографическая и семейная политики смогут значительно повысить свою эффективность, для чего требуется понять, какие принципы разработки и реализации государственной политики можно выделить и какие из них не соблюдаются. Целью данной работы является анализ данных принципов, который поможет выявить наиболее важные недостатки и предложить рекомендации, направленные на их устранение и повышение качества политики.

Принципы разработки и реализации государственной политики подробно рассмотрены во многих работах. В отношении семейной политики стоит выделить [4; 5; 6; 9; 10]. Демографическая политика хорошо представлена в [1; 2; 8; 17; 18; 19; 22]. Тем не менее этот вопрос всё ещё требует определённого уточнения, что позволит выявить наиболее проблемные места разработки и реализации отечественных демографической и семейной политик. Мы уже поднимали его [2], но имеем все основания предполагать, что большинство из выявленных ранее недостатков всё ещё существуют, хотя можно гово-

ритель и о некотором улучшении ситуации.

В данной статье мы рассматриваем универсальные принципы, которые подходят для обеих политик, хотя касаемся и аспектов, значимых только для демографической или семейной политик. Отличительной особенностью статьи является группировка принципов в рамках всего трёх направлений, которые затрагивают большинство проблем, касающихся их разработки и реализации в современной России и делают акцент на наиболее важных аспектах. Анализ соответствия реализуемой политики принципам её разработки и реализации является важным элементом мониторинга качества государственной политики. В этой связи к вопросу принципов политики необходимо периодически возвращаться снова, поскольку они могут не соблюдаться, что серьёзно ограничивает результативность реализуемой политики и доступность её мер для населения.

Первое направление разработки и реализации политики

Первым и основным направлением разработки и реализации политики является её системность, а также внутренняя и внешняя непротиворечивость. Без него политика не будет не то, что эффективной, она вообще не сможет существовать как направление государственной деятельности

Политика должна иметь максимально возможно чёткие формулировки, которые позволяют избегать неопределённости и сообщают всем заинтересованным её основные принципы, цели и задачи на понятном для них языке. Размытость определений ведёт к противоречиям при реализации политики: необоснованному вторжению в цели и задачи других направлений государственной политики, недоучёту своих целей и задач, концентрации на второстепенных направлениях и другим. В результате системность видения проблем, стоящих перед обществом, и их решения может отсутствовать. Это не позволит устранить негативные явления, для преодоления которых разрабатывалась политика, а стимулирующий положительные изменения эффект будет значительно ниже и затронет не все целевые группы. Такой же эффект будет в случае, когда нормативно-правовые акты, связанные с реализацией политики, противоречат друг другу. Определение политики, цели, задачи, механизмы реализации, целевые индикаторы и выделяемые ресурсы должны быть согласованы как внутри документов, так и между ними, иначе исполнители не смогут понять, какой из противоречащих установок надо следовать.

Системность реализуемой политики означает иерархизацию её направлений по уровню решаемых задач и достижению целей её

субъектов. Направления одного уровня должны быть равноправными и наделяться только свойственными им функциями, иначе без внимания могут остаться ещё более важные и фундаментальные проблемы. Например, семейная и демографическая политики являются равноправными направлениями одного уровня, хоть и близкими, поэтому подчинение первой второй и акцент семейной политики преимущественно на повышение рождаемости ведут к смешению целей, задач и функций политик, снижению результативности семейной политики, наделению её несвойственными ей функциями и в определённой степени её отрицанию как направления государственной политики. При этом проблемы существования семьи как общественного института почти не решаются.

Система мероприятий по реализации политики должна быть комплексной и включать в себя не только меры, направленные на материальное стимулирование, но и нематериальные меры. Материальные меры проще ввести и ими проще управлять, но они имеют ограниченную результативность (это касается не только России, но и зарубежных стран), поэтому они должны быть дополнены нематериальными и неэкономическими мерами, направленными на формирование потребности в детях и семейном образе жизни, а также самосохранительного поведения. Они будут более эффективными, поскольку не формируют поведение на основе стимулов или принуждения, а работают на более глубоком уровне и формируют поведение так, чтобы человек хотел сам, по своей воле, произвести то или иное действие или удержаться от него. Также необходимы пропагандистские меры, которые дополняют предыдущие, но неспособны самостоятельно влиять на демографическое поведение длительное время. Меры должны учитывать особенности территорий, на которых они вводятся, и при необходимости различаться в зависимости от региона или муниципального образования. Важно отметить, что меры должны вводиться не на несколько лет, а на длительный период времени, иначе нельзя оценивать их результативность, так как население не успеет ими воспользоваться. Срок реализации политики тоже должен быть большим, поскольку краткосрочность и частая смена основных принципов политики подрывают у населения доверие к ней. Тем не менее при серьёзных изменениях внутренних или внешних условий реализации политики необходимо анализировать цели не только на предмет их важности, но и в отношении возможности их достижения в новых условиях и при необходимости вносить в них коррективы. То же можно сказать и про обязательную индексацию объёмов выделяемых ресурсов.

Пик введения наиболее эффективных мер должен приходиться на годы, когда в возраст наибольшей фертильной активности входят наиболее малочисленные поколения женщин.

Наконец, реализация политики будет противоречивой и фрагментарной, когда отсутствует единый орган координации, который отвечает за разработку и реализацию политики. Если его нет или таких органов несколько, то различия в понимании сути политики и подходов к её реализации будут порождать разногласия (в том числе из-за лоббирования в первую очередь ведомственных интересов) и размывать ответственность субъектов политики за её разработку и реализацию. Единый орган координации позволит снизить эти последствия, улучшить процессы оценки предлагаемых инициатив по реализации политики и контроля реализации запланированных мероприятий, а также ускорить принятие решений по наиболее важным и срочным вопросам. Несколько центров силы внутри единого органа координации может привести к негативным последствиям, но это лучше нескольких независимых центров, поскольку в первом случае присутствует единоначалие и чётко определены ответственные за недостижение поставленных целей.

Второе направление разработки и реализации политики

Значительные усилия должны направляться на поддержание информационного обеспечения реализуемой политики. Это второе по важности направление. Оно означает, что для успешной реализации политики необходимы мероприятия, нацеленные на повышение качества управления.

Все предлагаемые к рассмотрению меры политики должны иметь научное обоснование и должны обсуждаться с привлечением экспертов от науки и реализующих её практиков, так как от выбора подходящей модели, которая наилучшим образом описывает существующие тенденции, в значительной степени зависит успешность реализуемой политики. Это не даст абсолютных гарантий того, что принятые меры будут иметь высокую результативность, но позволит отсеять наиболее неэффективные, сомнительные и трудно реализуемые меры. Также специалисты заранее будут знать, какие меры планируется реализовать, и смогут начать оценивать их вклад в политику на практике. Реализуемые меры должны соответствовать реально стоящим проблемам и основываться на существующих тенденциях. Это означает, что в разных регионах и даже муниципальных образованиях реализуемые меры, а также набор и размер стимулов могут отличаться, то есть недопустим механи-

ческий перенос мер между регионами или с федерального уровня на региональный. Для выбора мер как для федерального, так и для регионального уровня необходимо проведение опросов, математическое моделирование и анализ зарубежного опыта.

Одним из важнейших направлений данного принципа является создание мониторинга принимаемых решений. Под ним подразумевается общая база нормативно-правовых актов и результирующих показателей, которые в них установлены. В ней должны быть все концептуальные стратегические документы и документы, принятые для их реализации, и она должна позволять сравнивать эти документы между собой по целям, задачам, средствам и механизмам реализации и выделяемым ресурсам. Это необходимо для снижения противоречий между документами, анализа целей политики и повышения качества управления. Такой мониторинг позволит сравнивать регионы между собой по ставящимся целям и достигаемым результатам, а также выбирать меры, которые имеют наилучший результат и могут быть использованы в других регионах и муниципальных образованиях. Также он поможет при разработке методики оценки эффективности реализуемой политики.

Необходима единая надёжная методика оценки эффективности мер политики, подходящая для всех уровней власти. Она также должна быть обоснована научно и основываться на наборе критериев и показателей объективного характера. Если такой набор создать не получается, следует прибегнуть к оценке экспертов. Она будет отражать представления о результативности политики со стороны специалистов, которые занимаются соответствующей тематикой в своей профессиональной деятельности, однако в этом случае будет наблюдаться определённый субъективизм. Методика оценки должна основываться и на обоснованном прогнозе возможностей достижения целей. Это позволит найти наиболее эффективные пути их достижения или убедиться в невозможности сделать это, что будет означать необходимость пересмотра целей.

Мониторинг будет важным элементом демографической и фамилистической экспертиз, которые крайне необходимы в повседневной практике. Такая экспертиза позволяет оценивать широкий круг принимаемых решений с точки зрения их влияния в будущем на демографическую и семейную политики, прогнозировать последствия и обоснованно принимать или указывать на недостатки законодательных инициатив.

Очень важным условием успешной реализации политики является высокая квалификация её разработчиков и исполнителей. Для

этого необходимо регулярное повышение квалификации. В первую очередь это касается региональных и особенно муниципальных служащих. Повышение квалификации позволит повысить качество реализации политики за счёт ознакомления чиновников с глобальными тенденциями, новыми подходами к решению проблем демографической и семейной политик, опытом других регионов и свежей литературой по данным вопросам. Требуемая квалификация должна дополняться и соответствующей оплатой труда работников.

Наконец, информационное обеспечение политики состоит и в информировании населения как об общих принципах реализуемой политики, так и о конкретных мерах, доступных населению с разными социально-демографическими характеристиками, проживающему в разных регионах. Если о возможностях политики неизвестно, то её нельзя считать успешной, поскольку целевые группы политики оказываются вне мер политики. Информирование должно быть комплексным: в Интернете, в виде печатной и аудиовизуальной продукции, в зданиях органов власти и социальных служб. Региональным и муниципальным службам следует уделять этому особое внимание, поскольку в небольших населённых пунктах информированность населения гораздо ниже, а федеральные меры более известны по сравнению с региональными.

Третье направление разработки и реализации политики

Третьим направлением является универсальность политики. Она должна проводиться на всех уровнях власти: федеральном, региональном, муниципальном. Её следует унифицировать по принципам и средствам реализации. При этом в зависимости от уровня она должна строиться на рациональном сочетании мероприятий, реализуемых на разных уровнях власти. Координаторами должны выступать региональным или местные власти, так как они более информированы о существующих проблемах территории [23] и позволит учесть её специфику.

Политика должна затрагивать каждого, на кого она нацелена, а не только нуждающихся в помощи. Адресность – черта социальной политики. Семейная и демографическая политики являются её составными частями, но абсолютное большинство их мер должны распространяться на всех потенциальных получателей помощи, а не только на тех, кто имеет низкие доходы. Такой подход создаст единые условия предоставления помощи и повысит доверие населения к реализуемой политике и позволит улучшить её результаты.

Воплощение направлений разработки и реализации политики в реальной практике

В настоящий момент большинство из рассмотренных принципов не выполняются. Реализуемая политика лишена чёткости (в том числе в определениях) и зачастую системности видения существующих проблем. Специфические проблемы демографической и семейной политик смешиваются с общесоциальными проблемами и проблемами социальной политики: их предмет и цели рассматриваются слишком широко или слишком узко, а специфическое содержание скрывается внутри других проблем и целей. Также нет единого понимания целей обеих политик. Нормативно-правовые акты противоречат друг другу, они ставят разные цели и не согласованы между собой в отношении сути вопроса, оценочных индикаторов сроков, механизмов реализации и выделяемых ресурсов. Зачастую между различными субъектами политики отсутствует координация, единая организационная структура, реализующая и координирующая усилия органов власти в отношении демографической и семейной политики, отсутствует. Механизмы реализации политик оставляют желать лучшего, реализуются далеко не все положения принимаемых концептуальных документов. Зачастую между различными субъектами политики отсутствует координация, что часто ведёт к невозможности определить результативность деятельности государственного органа. На региональном уровне часто нет научного обоснования выбора мер, реализуемых на этом уровне в дополнение к общефедеральным. Во многом это связано с отсутствием научного и кадрового потенциала для ведения подобной работы. В результате происходит механический перенос мер более высокого уровня на более низкий. При реализации обеих политик наблюдается перекос в сторону экономических мер стимулирования в ущерб остальным мерам и в условиях недостаточности выделяемых финансовых средств. Многие меры реализуются в краткосрочных масштабах времени по демографическим меркам. Отсутствует единая система мониторинга принимаемых решений и их результативности. Существующие показатели не отражают репродуктивные установки и планы населения, а также причины ограничения детности и откладывания рождений. Квалификация работников региональных служб, в ведении которых находится социальная сфера, зачастую является низкой и её повышение происходит недостаточными темпами. Отсутствует демографическая и фамилистическая экспертизы принимаемых нормативно-правовых актов.

Что касается специфических проблем, то семейную политику

пытаются представить частью демографической, возлагая на неё несвойственные ей функции. При этом недостаточное внимание уделяется собственно семейной составляющей. Правоспособность семьи недооценивается и зачастую ей отказывают в праве быть не только объектом, но и субъектом политики. В демографической политике одновременно действуют меры, направленные как на стимулирование рождаемости, так и на её ограничение (например, бесплатные аборт).

Из принципов, которые действуют, стоит отметить долгосрочность политик и региональную дифференциацию реализуемых мер. С некоторыми оговорками наблюдается единство целей, принципов и средств реализации политик. Выделяемые ресурсы индексируются, хотя размер индексации не всегда соответствует произошедшим изменениям.

Некоторые рекомендации по улучшению политики

Наиболее важной рекомендацией является изменение формулировок целей и задач политики. Очень распространёнными в настоящий момент являются «повысить», «понизить», «создать условия для увеличения», но при этом часто не приводятся конкретные цифровые ориентиры. Необходимо желаемые результаты выразить более чётко, в форме цифр, чтобы можно было понять планы властей и оценить результаты проводимой политики. При этом цифры должны быть обоснованы, особенно на предмет возможности их достижения, а не представлять собой декларативное желание. Это означает, что необходим более тесный контакт с наукой и более широкое использование методов планирования и прогнозирования. Также должны обосновываться и принимаемые меры, для чего могут понадобиться дополнительные опросы населения.

Необходимо согласовать цели и задачи политики со способами их достижения и выделяемыми финансами. Для этого следует провести ревизию и переоценить противоречащие друг другу элементы, оценить возможно ли с выделенным финансированием достичь поставленных целей. Также ревизия необходима для того, чтобы убрать формулировки, не имеющие отношение к демографической или семейной политике, например «укрепление материальной базы профессиональных образовательных организаций». Наконец, необходимо оценить, насколько реализуемая семейная политика направлена на семью как единый организм, а не группу индивидуумов, что позволит усилить именно «семейный» компонент реализуемой политики, ведь во многих регионах о семейной

политике не говорится даже в концепции демографической политики, а отдельного документа, посвященного ей, уж тем более нет. В рамках данного раздела необходимо более обособить демографическую и семейную политики и сделать их более равноправными и независимыми, поскольку они имеют в основном разные цели и задачи.

Повысить качество реализуемой политики на региональном уровне можно за счёт регулярного мониторинга принимаемых решений. Он позволит выявить противоречащие друг другу нормативно-правовые акты и исправить их. Вторым направлением мониторинга является анализ вклада пособий в снижение бедности семей с детьми. Это позволит оценить их вклад в семейный бюджет и то, какую долю от прожиточного минимума детей и средней заработной платы они составляют. В результате можно будет оценить результаты политики и сравнить их с выделенными ресурсами. Если получится охватить все регионы, то можно будет сравнивать регионы между собой и составлять рейтинги эффективности органов власти.

Для повышения качества управления демографической и семейной политиками и выявления ответственного за их реализацию, а также для снижения противоречий между различными ведомствами и лоббирования только своих узких интересов необходимо создать единый орган федеральной исполнительной власти, который будет заведовать этими вопросами, а также организовывать и контролировать результаты всех занятых в этой работе структур. Было две попытки. Первой является создание в 1990 г. Комитета по делам семьи и демографической политике при Совете Министров РСФСР, который проработал около двух лет. Второй попыткой является Комиссия по вопросам семьи и демографии при Президенте РФ, которая существовала вплоть до конца 1990-х годов. В рамках Минтруда РФ существует Департамент демографической и семейной политики, но он отвечает только за сферу деятельности министерства. Специалисты неоднократно говорили о необходимости такого независимого ведомства [7; 13; 18].

Все решения, принимаемые органами государственной власти, которые затрагивают сферу демографии и жизнь семьи, должны предварительно отправляться на демографическую и фамилистическую экспертизы. Такая экспертиза необходима для того, чтобы оценить последствия инициатив и проверить, не ухудшится ли положение семей после их принятия. Особенно это касается финансовых вопросов, ведь желание сэкономить сейчас может привести

к значительным тратам и слабым демографическим показателям в будущем, а также к социальным конфликтам в обществе. На региональном уровне эту функцию могут выполнять координационные советы, возглавляемые губернаторами.

Наконец, необходимо регулярное повышение демографической грамотности и квалификации чиновников, ответственных за разработку политики. Особенно это актуально для регионального уровня. Обучение должны проводить специалисты с демографическим образованием или признанные сообществом специалисты. Это укрепит связь вузов с решением практических проблем, стоящих перед обществом. Вузы могут внести свой вклад ещё и путём увеличения часов, которые выделяются в рамках учебных планов на изучение демографии и смежных дисциплин, что также благоприятно повлияет на качество разработки и реализации государственных демографической и семейной политик.

Заключение

Существующие демографические проблемы создают реальную угрозу для существования государства и общества. Следовательно, необходим ответ, который направлен на их устранение, для чего разрабатываются и реализуются демографическая и семейная политики. Чтобы они могли лучше достичь своей цели, необходимо, чтобы они соответствовали определённым набору принципов, призванных упорядочить их разработку и реализацию.

В статье были рассмотрены эти принципы, и мы представили их группировку, которая позволяет выделить наиболее важные направления разработки и реализации политики: системность, мощное информационное сопровождение и универсальность. Тем не менее зачастую принимаемые концептуальные документы не соответствуют рассмотренным принципам, что не позволяет демографической и семейной политикам раскрыться в полной мере и показать те результаты, которые планировались, или те, которые достижимы в текущих условиях. Это означает, что концептуальные документы требуют серьёзных дополнений, призванных повысить качество политики и возможность её влияния на население.

Мы предложили широкий набор необходимых мер, направленных на повышение качества реализуемой государственной политики. Они требуют достаточно больших затрат времени и ресурсов, но наиболее важным условием является желание органов исполнительной власти исправить ситуацию и улучшить процесс разработки и реализации демографической и семейной политик.

Библиографический список:

1. Авдеев Ю.А. О демографической политике для российского Дальнего Востока // Статистика и Экономика. 2017. № 6. С. 59-68.
2. Бобков В.Н., Елизаров В.В., Джанаева Н.Г., Данилова И.А., Маликов Н.С., Си-ница А.Л. Методологические основы разработки региональных программ демографи-ческого развития с учетом региональных особенностей (на примере Дальневосточного федерального округа) // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 1. С. 10-17.
3. Бухвальд Е.М., Колчугина А.В. Стратегия пространственного развития и приори-теты национальной безопасности Российской Федерации // Экономика региона. 2019. Том 15. № 3. С. 631-643.
4. Васильева Э.К. Проблемы эффективности российской семейной политики // Вест-ник Санкт-Петербургской юридической академии. 2014. № 2 (23). С. 36-41.
5. Дармодехин С.В. О состоянии и неотложных мерах по развитию государственной политики // Уровень жизни населения регионов России. 2005. № 10. С. 20-27.
6. Дармодехин С.В. Семья в системе социальных отношений современного общества // Мир психологии. 2008. № 3 (55). С. 158-169.
7. Елизаров В.В. Стимулирование рождаемости: от теории к практике // Уровень жизни населения регионов России. 2006. № 5-6 (99-100). С. 91-104.
8. Калачикова О.Н., Шабунова А.А. Демографическая политика России: региональ-ный аспект // Экономика региона. 2012. № 3 (31). С. 77-89.
9. Кузин С.В., Кучмаева О.В. О реализации государственной семейной политики в современной России // Вестник университета. 2017. № 1. С. 192-198.
10. Кучмаева О.В. Современные проблемы оценки эффективности семейной поли-тики в Российской Федерации // Статистика и Экономика. 2017. № 5. С. 85-93.
11. Латов Ю.В. Институциональное доверие как социальный капитал в современной России (по результатам мониторинга // Полис. Политические исследования. 2021. № 5. С. 161-175.
12. Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Специфика трансформации пространственной си-стемы и стратегии переосвоения российской Арктики в условиях изменения клима-та // Экономика региона. 2017. Том 13. № 3. С. 641-657.
13. Осипов Г.В., Рязанцев С.В. Демографическая политика в России: трансформация, результаты, перспективы // Вестник Российской академии наук. 2014. Том 84. № 11. С. 963-972.
14. Очеретяный А.А. К вопросу о политологии как науке // Вопросы политологии. 2016. № 1 (21). С. 18-30.
15. Очеретяный А.А. Политология: как и что она изучает? (методологические аспек-ты) // Вопросы политологии. 2014. № 3 (15). С. 21-30.
16. Подъячев К.В. Политическая наука и политическая власть: к вопросу о предмете современной политологии // Власть. 2012. № 2. С. 103-106.
17. Рыбаковский Л.Л. Концепция демографической политики России: опыт разработ-ки и пути совершенствования // Социологические исследования. 2015. № 9. С. 62-70.
18. Рыбаковский Л.Л. Накануне выбора: второй этап депопуляции или демографи-ческий рост // Народонаселение. 2013. № 4 (62). С. 39-049.
19. Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Демографическая политика: определение, структура, цели // Наука. Культура. Общество. 2019. № 1. С. 100-111.
20. Сакаев В.Т. Политическая демография: предметное поле и исследовательские возможности // Власть. 2011. № 7. С. 86-88.
21. Тихонова Н.Е. Динамика представлений россиян о соотношении интересов ин-дивида и государства: эмпирический анализ // Полис. Политические исследования. 2021. № 6. С. 155-170.
22. Шипунова О.В. Проблемы и перспективы региональной демографической поли-тики в области рождаемости // Регион: Экономика и Социология. 2012. № 1 (73). С. 174-184.
23. Ferry M., Vironen H. Dealing with demographic change: regional policy responses //

References

1. Avdeev Yu.A. On demographic policy for the Russian Far East // *Statistics and Economics*. 2017. № 6. P. 59-68.
2. Bobkov V.N., Elizarov V.V., Dzhanayeva N.G., Danilova I.A., Malikov N.S., Sinita A.L. Methodological foundations for the development of regional programs for demographic development, taking into account regional characteristics (on the example of the Far Eastern Federal District) // *Living standards of the population of regions of Russia*. 2013. № 1. P. 10-17.
3. Bukhvald E.M., Kolchugina A.V. Spatial Development Strategy and National Security Priorities of the Russian Federation // *Economics of the Region*. 2019. Volume 15. № 3. P. 631-643.
4. Vasilyeva E.K. Problems of the effectiveness of Russian family policy // *Bulletin of the St. Petersburg Law Academy*. 2014. № 2 (23). P. 36-41.
5. Darmodekhin S.V. On the state and urgent measures for the development of state policy // *The standard of living of the population of regions of Russia*. 2005. № 10. P. 20-27.
6. Darmodekhin S.V. Family in the system of social relations of modern society // *World of Psychology*. 2008. № 3 (55). P. 158-169.
7. Elizarov V.V. Stimulation of the birth rate: from theory to practice // *Standard of living of the population of regions of Russia*. 2006. № 5-6 (99-100). P. 91-104.
8. Kalachikova O.N., Shabunova A.A. Demographic policy of Russia: regional aspect // *Economics of the region*. 2012. № 3 (31). P. 77-89.
9. Kuzin S.V., Kuchmaeva O.V. On the implementation of state family policy in modern Russia // *Bulletin of the University*. 2017. № 1. P. 192-198.
10. Kuchmaeva O.V. Modern problems of evaluating the effectiveness of family policy in the Russian Federation // *Statistics and Economics*. 2017. № 5. P. 85-93.
11. Latov Yu.V. Institutional trust as social capital in modern Russia (based on the results of monitoring) // *PoliP. Political research*. 2021. № 5. P. 161-175.
12. Leksin V.N., Porfiriev B.N. The specificity of the transformation of the spatial system and the strategy for the redevelopment of the Russian Arctic in the context of climate change // *Economics of the region*. 2017. Volume 13. № 3. P. 641-657.
13. Osipov G.V., Ryazantsev S.V. Demographic policy in Russia: transformation, results, prospects // *Bulletin of the Russian Academy of Science*. 2014. Volume 84. № 11. P. 963-972.
14. Ocheretyany A.A. To the question of political science as a science // *Questions of political science*. 2016. № 1 (21). P. 18-30.
15. Ocheretyany A.A. Political science: how and what does it study? (methodological aspects) // *Questions of political science*. 2014. № 3 (15). P. 21-30.
16. Podyachev K.V. Political science and political power: on the subject of modern political science // *Power*. 2012. № 2. P. 103-106.
17. Rybakovsky L.L. The concept of demographic policy in Russia: development experience and ways of improvement // *Sociological research*. 2015. № 9. P. 62-70.
18. Rybakovsky L.L. On the eve of the choice: the second stage of depopulation or demographic growth // *Population*. 2013. № 4 (62). P. 39-049.
19. Rybakovsky O.L., Tayunova O.A. Demographic policy: definition, structure, goals // *Science. Culture. Society*. 2019. № 1. P. 100-111.
20. Sakaev V.T. Political demography: subject field and research opportunities // *Power*. 2011. № 7. P. 86-88.
21. Tikhonova N.E. Dynamics of Russians' ideas about the relationship between the interests of the individual and the state: an empirical analysis // *PoliP. Political studies*. 2021. № 6. P. 155-170.
22. Shipunova O.V. Problems and prospects of regional demographic policy in the field of fertility // *Region: Economics and Sociology*. 2012. № 1 (73). P. 174-184.
23. Ferry M., Vironen H. Dealing with demographic change: regional policy responses // *Geopolitics, History & International Relations*. 2011. Vol. 3. № 1. P. 25-58.

Аннотации

Джазева И.А.
Маршанов Б.М.
Токова С.И.

История экономического развития России на рубеже XIX – XX вв.

История экономики России является составной частью экономической истории человечества, интереснейшей, но одновременно и сложнейшей фундаментальной науки. У России своя сложная, противоречивая, героическая, самобытная, во многом не похожая на другие страны история развития экономики. Каждому человеку необходимо знать историю своего государства, в том числе и историю экономического развития своей страны.

Ключевые слова: история экономики, экономическая история, рыночная экономика, государство, новая экономическая политика.

Гочияева Л.А.
Кубанова М.Я.
Клинецвич Р.И.
Мукова А.П.

Особенности обеспечения устойчивого развития экономики (региональный аспект)

Разработка стратегии социально-экономического развития становится одним из основных инструментов государственного регулирования процессов трансформации на региональном уровне. В современных условиях формирование системы стратегического планирования развития регионов выходит на качественно новый уровень. Практическая значимость решения проблемы выбора стратегии территориального социально-экономического развития связана с необходимостью приводить её в соответствие с федеральными приоритетами и целевыми программами, согласовыванию со стратегиями развития соседних регионов, в целях координации планов по взаимодействию в реализации совместных проектов и эффективному использованию средств, разработки теоретических аспектов и методических основ регионального программирования, их адаптации к современным условиям и задачам социально-экономического развития.

Ключевые слова: стратегии социально-экономического развития, валовый региональный продукт, бюджет, рейтинг республики.

Баланов А.Н.

IT-Audit как способ снизить экономические риски на ранних этапах развития компании

Информационные системы играют крупную роль в жизни компании, снабжая её потоком данных. IT-audit призван провести проверку систем и вынести прогноз на дальнейшее развитие компании, предсказать поведение системы. Целью данной статьи является, рассмотрение типов IT-аудита, представление его как способа снизить экономические риски на ранних стадиях развития компании и составления прогнозов. Методологией исследования является рассмотрение существующих типов аудитов и выбор из них тех, которые снизят экономические риски при этом повысив эффективность информационной системы.

Ключевые слова: аудит, ИС, проверка, фактор риска, архитектура, IT.

Трофимова Н.Н.

**Внедрение CRM-систем для обеспечения
конкурентного преимущества
и устойчивого развития бизнеса**

В статье рассматривается клиент-менеджмент как основа современного управления предприятием. Подчеркивается, что ориентация на потребителя является залогом успешной деятельности компании, долгосрочной конкурентоспособности и лояльности потребителя. Подчеркнуты ключевые преимущества CRM-системы как нового подхода к организации бизнес-процессов. Показано, что устойчивость компании как управленческой системы, способность выживать на рынке, эффективно реагировать на вызовы рынка и грамотно управлять ресурсами, также связана с клиентоориентированностью. Практическая значимость проделанной работы заключается в том, что она может послужить основой для дальнейших научных исследований в области управления на основе клиентоориентированного подхода, повышающего эффективность работы любого предприятия в рыночных условиях.

Ключевые слова: клиентоориентированный подход, клиент-менеджмент, управление клиентами, управление взаимоотношениями с клиентами, коммуникация, CRM-система, цифровая эпоха.

Аксенова Е.И.

**К вопросу о профессиональном выгорании
медицинских кадров (обзор литературы)**

В статье проведен обзор научных публикаций, в которых рассматриваются теоретические аспекты феномена профессионального выгорания, характерного для специалистов медицинской профессии, которая характеризуется интенсивным и тесным контактом с другими людьми, а также высокой эмоциональной вовлеченностью. Медицинские работники принадлежат к профессиональной группе, которая из-за тесного контакта с человеческими страданиями, часто трудными условиями труда и далеко не самой высокой оплатой труда особенно уязвима к профессиональному стрессу.

Ключевые слова: стресс, профессиональное выгорание, медицинская сфера, медработники.

Ведехин А.Ю.

**Молодежная безработица
и факторы, влияющие на ее расширение**

В статье рассматриваются факторы, негативным образом влияющие на возможности трудоустройства молодых людей. Повсеместная безработица, неполная занятость и более длительный переход из школы к работе являются одними из наиболее серьезных проблем, с которыми сталкивается растущее число молодежи. Эти проблемы являются результатом отсутствия адекватных профессиональных возможностей для молодежи и все более искаженного дисбаланса навыков, т. е. нехватки, избытка и несоответствия приобретенных навыков тем, которые требуются в сфере труда. В статье приведена статистика молодежной безработицы в странах Европейского Союза, отмечены негативные последствия современных санитарно-эпидемиологических условий на занятость молодежи.

Ключевые слова: молодежь, занятость, трудоустройство, безработица, факторы влияния.

Гочияева Л.А.Мукова А.П.Клинецвич Р.И.**Развитие цифровой экономики (региональный аспект)**

Цифровая революция стремительно меняет мировую экономику, открывая новый этап гонки технологий. Нет сомнений в том, что именно те государства, которые смогут обеспечить подходящую среду и все возможности для развития, разработки и широкого тиражирования цифровых технологий, будут задавать направление на мировом рынке. Без поддержки преобразований и единения инициатив на государственном уровне цифровизация отдельных предприятий останется лишь разовыми успешными проектами, которые не оказывают существенного влияния на общее положение дел.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, информационное общество, региональная программа цифровой экономики.

Кондрашихин А.Б.**Финансовая поддержка общественных организаций:
объединение православных учёных в Севастополе**

Социально-экономические трансформации в странах постсоциалистического лагеря вызывают к жизни новые формы объединения граждан для реализации индивидуальных и общественных целей. Зачастую такие организационные формирования строятся на синкретичных, междисциплинарных, встречных методологиях и парадигмах.

Ключевые слова: финансы, поддержка, организации, объединения, учёные, Севастополь.

Островкин Д.Л.Сандлер Д.Г.**Стратегическое управления в вузе:
современный взгляд российских авторов**

Данная статья является обзорно-аналитической, составленной на основе научных статей отечественных авторов по проблеме стратегического управления высшими учебными заведениями. На основе обобщения научной литературы выявлены основные проблемные вопросы, которые рассматривали исследователи, концепции, этапы и технологии стратегического преобразования высшей школы, в целях ее конкурентоспособности и повышения качества образования. Описанные методики и подходы должны способствовать выработке наиболее подходящих стратегий управления в университетском контексте.

Ключевые слова: университет, вуз, стратегическое управление, университетское управление, университетский менеджмент, высшее образование.

Трофимова Н.Н.**Цифровое бережливое производство:
использование традиционных инструментов****в качестве основы современной стратегии цифровой трансформации**

Статья посвящена вопросам цифрового бережливого производства – интеграции цифровизации и традиционных инструментов бережливого производства. Сохранение конкурентоспособности предприятия требует цифровизации всех процессов производственного предприятия. В настоящее время на многих произ-

водствах активно внедряются новые цифровые технологии, такие, как инструменты искусственного интеллекта, расширенная аналитика и робототехника. Однако цифровая трансформация касается не только оборудования, но и затрагивает персонал и все процессы. В статье описаны условия для эффективной цифровой трансформации. Кроме того, подчеркнуты преимущества цифровизации бережливого производства.

Ключевые слова: бережливое управление, цифровизация, интеллектуальное производство, бережливое производство, цифровая трансформация.

Синица А.Л.

**Методологические принципы
разработки демографической
и семейной политик в современных условиях**

Негативные демографические тенденции, сформировавшиеся много лет назад и продолжающиеся до сих пор, ставят перед обществом много очень острых проблем, угрожающих его безопасности, поскольку связаны с обеспечением его физического существования. В качестве ответа государство на федеральном и региональном уровнях реализует демографическую и семейную политики, которые представляют собой программы развития общества, направленные на изменение этих тенденций. Однако качество управления развитием территорий является низким. То же можно сказать и о качестве стратегических документов развития, которые должны разрабатываться в соответствии с определёнными критериями. В статье рассматриваются принципы разработки и реализации государственной политики, степени соответствия современной демографической и семейной политик этим принципам и приводятся рекомендации по улучшению ситуации. Выделяются три основных направления. Первым направлением является системность политик оно включает в себя чёткие непротиворечивые формулировки, иерархизацию направлений политики, комплексность мер политики и наличие единого органа координации. Второе направление – мощное информационное обеспечение политики. К нему относятся научное обоснование реализуемой политики, мониторинг нормативных актов и затрат на политику, надёжная единая методика оценки результатов, информирование населения о том, какая политика реализуется. Третье направление (универсальность) включает в себя проведение политики на всех уровнях власти и влияние на всех членов целевых групп, а не только на нуждающихся. Тем не менее многие принципы в настоящий момент не соблюдаются, что ведёт к снижению результатов государственной политики. Для улучшения ситуации необходимо изменить формулировки целей политики и придать им цифровую форму, согласовать их с со способами достижения и выделяемыми ресурсами, организовать мониторинг и экспертизу принимаемых решений и повысить демографическую грамотность чиновников.

Ключевые слова: демографическая политика, семейная политика, государственная политика, принципы разработки политики, принципы реализации политики.

Abstracts

Dzhazaeva I.A.

Marshanov B.M.

Tokova S.I.

History of economic development of Russia at the cross-border XIX - XX centuries

The history of the Russian economy is an integral part of the economic history of mankind, an interesting, but at the same time, the most complex fundamental science. Russia has its own complex, contradictory, heroic, original, in many respects unlike other countries history of economic development. Every person needs to know the history of his state, including the history of the economic development of his country.

Keywords: history of economics, economic history, market economy, state, new economic policy.

Gochiyaeva L.A.

Kubanova M.Ya.

Klintsevich R.I.

Mukova A.P.

Features of ensuring sustainable economic development (regional aspect)

The development of a socio-economic development strategy is becoming one of the main tools of state regulation of transformation processes at the regional level. In modern conditions, the formation of a system of strategic planning for the development of regions is reaching a qualitatively new level. The practical significance of solving the problem of choosing a strategy for territorial socio-economic development is associated with the need to bring it into line with federal priorities and target programs, coordination with the development strategies of neighboring regions, in order to coordinate plans for cooperation in the implementation of joint projects and the effective use of funds, the development of theoretical aspects and methodological foundations of regional programming, their adaptation to modern conditions and tasks of socio-economic development.

Keywords: socio-economic development strategies, gross regional product, budget, rating of the republic.

Balanov A.N.

IT-audit as a way to reduce economic risks in the early stages of company development

Information systems play a major role in the life of a company by supplying it with data flow. IT-audit is aimed at verification of systems and making prognosis for further development of the company, predicting the system's behavior. The purpose of this article is to consider types of IT-audit, presenting it as a way to reduce economic risks in the early stages of company development and making predictions. The methodology of the study is to consider the existing types of audits and choose the ones that will reduce economic risks while improving the efficiency of the information system.

Keywords: audit, IS, audit, risk factor, architecture, IT.

Trofimova N.N.

**Implementation of CRM systems
to ensure competitive advantage
and sustainable business development**

The article examines client management as the basis of modern enterprise management. It is emphasized that customer orientation is the key to the company's success, long-term competitiveness and customer loyalty. The key advantages of the CRM system as a new approach to organizing business processes are highlighted. It is shown that the stability of a company as a management system, the ability to survive in the market, effectively respond to market challenges and competently manage resources are also related to customer focus. The practical significance of the work done lies in the fact that it can serve as a basis for further scientific research in the field of management based on a customer-oriented approach that increases the efficiency of any enterprise in market conditions.

Keywords: customer-oriented approach, customer management, customer management, customer relationship management, communication, CRM system, digital age.

Aksenova E.I.

**On the issue of professional burnout
of medical personnel (literature review)**

The article provides a review of scientific publications that consider the theoretical aspects of the phenomenon of professional burnout, characteristic of specialists in the medical profession, which is characterized by intense and close contact with other people, as well as high emotional involvement. Medical workers belong to a professional group that, due to close contact with human suffering, often difficult working conditions and far from the highest wages, is particularly vulnerable to occupational stress.

Keywords: stress, professional burnout, medical sphere, health workers.

Vedekhin A.Yu.

**Youth unemployment
and factors influencing its expansion**

The article examines the factors that negatively affect the employment opportunities of young people. Widespread unemployment, underemployment and a longer transition from school to work are among the most serious problems faced by a growing number of young people. These problems are the result of a lack of adequate professional opportunities for young people and an increasingly distorted skills imbalance, i.e. a shortage, excess and mismatch of acquired skills with those required in the field of work. The article presents statistics of youth unemployment in the countries of the European Union, the negative effects of modern sanitary and epidemiological conditions on youth employment are noted.

Keywords: youth, employment, employment, unemployment, factors of influence.

Gochiyeva L.A.Mukova A.P.Klintsevich R.I.

Digital economy development (regional aspect)

The digital revolution is rapidly reshaping the global economy, opening a new stage in the technology race. There is no doubt that it is precisely those states that

will be able to provide a suitable environment and all the opportunities for the development, development and widespread replication of digital technologies that will set the direction in the global market. Without support for transformations and the unification of initiatives at the state level, the digitalization of individual enterprises will remain only one-time successful projects that do not have a significant impact on the overall state of affairs.

Keywords: digital economy, digitalization, information society, regional digital economy program.

Kondrashihin A.B.

Financial support for public organizations:

the association of Orthodox scholars in Sevastopol

Socio-economic transformations in the countries of the post-socialist camp bring to life new forms of citizens' association for the realization of individual and social goals. Often such organizational formations are built on syncretic, interdisciplinary, counter methodologies and paradigms.

Keywords: finance, support, organizations, associations, scientists, Sevastopol.

Ostrovkin D.L.

Sandler D.G.

Strategic management at the university:

a modern view of Russian authors

This article is a review and analytical one, compiled on the basis of scientific articles by domestic authors on the problem of strategic management of higher educational institutions. Based on the generalization of scientific literature, the main problematic issues that were considered by researchers, concepts, stages and technologies of strategic transformation of higher education, in order to its competitiveness and improve the quality of education, were identified. The described methods and approaches should contribute to the development of the most appropriate management strategies in the university context.

Keywords: university, university, strategic management, university management, university management, higher education.

Trofimova N.N.

Digital lean manufacturing:

using traditional tools as the basis

of a modern digital transformation strategy

The article is devoted to the issues of digital lean manufacturing - the integration of digitalization and traditional tools of lean manufacturing. Maintaining the competitiveness of an enterprise requires the digitalization of all processes of a manufacturing enterprise. Currently, many industries are actively introducing new digital technologies, such as artificial intelligence tools, advanced analytics and robotics. However, digital transformation does not only concern equipment, but also affects personnel and all processes. The article describes the conditions for effective digital transformation. In addition, the advantages of digitalization of lean manufacturing are emphasized.

Keywords: lean management, digitalization, intelligent manufacturing, lean manufacturing, digital transformation.

Sinita A.L.

**Methodological principles
for the development of demographic
and family policies in modern conditions**

Negative demographic trends that took shape many years ago and continue to the present day pose many very acute problems to society that threaten its security because they are related to ensuring its physical existence. As a response, the state implements demographic and family policies at the federal and regional levels, which are societal development programs aimed at changing these trends. However, the quality of territorial development management is low. The same can be said about the quality of strategic development documents, which should be elaborated in accordance with certain criteria. The article considers the principles of development and implementation of the state policy, the degree of compliance of the modern demographic and family policies with these principles and provides recommendations to improve the situation. There are three main directions. The first direction is the consistency of policy, which includes a clear and consistent wording, hierarchization of policy directions, the complexity of policy measures and the presence of a single coordinating body. The second direction is a powerful information support of the policy. It includes scientific justification of the implemented policy, monitoring of normative acts and policy costs, reliable single methodology of results evaluation, informing the population about what policy is implemented. The third direction (universality) includes the implementation of policies at all levels of government and influence on all members of target groups, not just those in need. Nevertheless, many of the principles are currently not being followed, which leads to a deterioration in the results of public policy. To improve the situation, it is necessary to change the formulation of policy goals and to make them numerical, to coordinate them with the means of achievement and the resources allocated, to organize monitoring and expertise of the decisions made, and to increase the demographic literacy of officials.

Keywords: demographic policy, family policy, state policy, principles of policy development, principles of policy implementation.

Авторы

Аксенова Е.И. – доктор экономических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института организации здравоохранения и медицинского менеджмента при Департаменте здравоохранения г. Москвы.

Баланов А.Н. – Бакалавр, кандидат МВА Российского университета дружбы народов, Владелец сегмента “Привилегия”, банка ВТБ “ПАО”, г. Москва.

Ведехин А.Ю. – Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

Гочияева Л.А. – кандидат экономических наук. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказская государственная академия».

Джазаева И.А. – кандидат исторических наук. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказская государственная академия».

Клинецвич Р.И. – кандидат экономических наук. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказская государственная академия».

Кондрашихин А.Б. – доктор экономических наук, кандидат технических наук, магистр теологии, профессор. Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе.

Кубанова М.Я. – кандидат экономических наук. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказская государственная академия».

Маршанов Б.М. – кандидат экономических наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева».

Мукова А.П. – кандидат экономических наук. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказская государственная академия».

Островкин Д.Л. – кандидат исторических наук, доцент, проректор по социальной и воспитательной работе ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет».

Сандлер Д.Г. – кандидат экономических наук, доцент, первый проректор по экономике и стратегическому развитию ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Синица А.Л. – научный сотрудник лаборатории экономического образования экономического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Токова С.И. – старший преподаватель. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева».

Трофимова Н.Н. – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента наукоемких производств Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Authors

Aksenova E.I., Doctor of Economics, Professor, Director of the Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management at the Department of Healthcare of Moscow.

Balanov A.N., Bachelor, Candidate of MBA, Peoples' Friendship University of Russia, Owner of the Privilege segment, VTB Bank PJSC.

Dzhazaeva I.A., Candidate of Historical Sciences. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North Caucasus State Academy".

Gochiyaeva L.A., Candidate of Economic Sciences. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North Caucasus State Academy".

Kondrashihin A.B., Doctor of Economics, candidate of technical sciences, master of theology, Professor, Department of Economics and Management, Institute of Economics and Law (Branch) "Academy of Labour and Social Relations" in Sevastopol.

Klintsevich R.I., Candidate of Economic Sciences. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North Caucasus State Academy".

Kubanova M.Ya., Candidate of Economic Sciences. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North Caucasus State Academy".

Marshanov B.M., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev".

Mukova A.P., Candidate of Economic Sciences. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North Caucasus State Academy".

Ostrovkin D.L., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Social and Educational Work of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Forestry University".

Sandler D.G., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, First Vice-Rector for Economics and Strategic Development of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "UrFU named after the first President of Russia B.N. Yeltsin".

Sinita A.L., Researcher, Laboratory for Economic Education, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University.

Tokova S.I., Senior lecturer. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev".

Trofimova N.N., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor. Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Vedekhin A.Yu., Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.